

DARREN SHAN

LORD OF THE SHADOWS

There can be only one...

Annotation

Волна крови росла вдали. Красная, вздывающаяся, покрытая шипящими языками пламени. На необозримой равнине ожидала армия вампиров. Лица всех трех тысяч или около того были обращены к наступающей волне. Позади, отдельно от толпы, одиноко стоял я. Я пытался продвинуться вперед — я хотел быть с остатками клана, когда волна накроет нас, — но невидимая сила отталкивала меня назад...

- [Дарен Шэн](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
-

Дарен Шэн

Властелин теней

Пролог

Волна крови росла вдали. Красная, вздывающаяся, покрытая шипящими языками пламени. На необозримой равнине ожидала армия вампиров. Лица всех трех тысяч или около того были обращены к наступающей волне. Позади, отдельно от толпы, одиноко стоял я. Я пытался продвинуться вперед — я хотел быть с остатками клана, когда волна накроет нас, — но невидимая сила отталкивала меня назад.

Пока я пытался пробиться, бесшумно хрипя — здесь я не мог управлять своим голосом — волна приблизилась еще больше. Вампиры, устрашенные, но горды, молча, взяли себя в руки, с достоинством встречая свою смерть. Кое-кто направлял копья или мечи в сторону волны, как будто могли дать ей отпор.

Теперь совсем близко, почти над ними, высотой в полкилометра, простираясь непрерывной линией вдоль горизонта. Волна ревущего пламени и бурлящей крови. Луна исчезла за налетевшей бордовой завесой и кроваво—красной тьмой.

Волна поглотила впереди стоящих вампиров. Они кричали в агонии, когда их кости дробило, когда они тонули или горели заживо, в сердце алой волны их тела швыряло как куски пробки. Я стремился к ним — моим людям! — и молил бога вампиров освободить меня, так я мог умереть вместе с моими братьями и сестрами по крови. Но я все еще не мог прорваться сквозь невидимый барьер.

Большинство вампиров исчезло в обрушившемся прибоем из огня и крови, погибнув в волне безжалостной красноты. Угасли тысячи жизней — пятнадцать сотен бойцов уничтожены — две тысячи душ воспарили в рай — двадцать пять сотен предсмертных стоек — три тысячи тел, корчащихся и горящих в огне.

Остался только я. Ко мне вернулся голос, и с отчаянным криком я упал на колени, с ненавистью глядя на гребень волны, на то, как он покачивался над головой. Я видел лица в стене горящей крови — лица моих друзей и союзников. Этим волна насмехалась надо мной. Вдруг я увидел, как что-то нависло над волной, мифическое существо, но такое реальное. Дракон. Длинный. Сверкающий. Покрытый чешуей. Внушающий ужас, но прекрасный. А на его спине — человек. Фигура из пульсирующей тьмы. Казалось, что его тело было создано из теней.

Этот человек засмеялся, когда увидел меня, его смех был похож на хихиканье призрака, зловещее и насмешливое. По его команде дракон снизился так, что был всего в нескольких метрах надо мной. Теперь я мог видеть черты лица его наездника. Его лицо было сосредоточением скользящих обрывков тьмы, но когда я приглядевшись, я узнал его — Стив Леопард.

«Все должны пасть перед Лордом Теней», — тихо сказал Стив и указал на то, что было позади меня. «Теперь это мой мир».

Оглянувшись, я увидел огромное пустынное пространство, усеянное телами. По мертвым телам ползли гигантские жабы, шипящие черные пантеры, нелепые люди — мутанты и множество кошмарных существ и призраков. Вдали горели города, и гигантское облако дыма и племени в виде гриба заполняло воздух над ними.

Я снова повернулся к Стиву и бросил ему вызов. «Спустись ко мне на землю, ты, монстр! Бейся со мной!»

Стив только засмеялся, затем подал знак рукой волне огня. Мгновение затишья.

Потом волна обрушилась на землю около меня и увлекла за собой, мое лицо горело, легкие наполнялись кровью, я был окружен телами мертвецов. Но тем, что ужаснуло меня больше всего перед тем, как меня поглотил вечный мрак, был брошенный мною перед смертью последний

мимолетный взгляд на Лорда Теней. В этот момент лицо, которое я увидел, не было лицом Стива – оно было моим.

Глава 1

Я резко открыл глаза. Я хотел кричать, но мой рот был зажат грубой, морщинистой лодонью. Страх охватила меня. Я набросился на злоумышленника. Когда я пришел в себя, то понял, что это просто Хоркат пытался заглушить мой крик, чтобы я не мешал спящим в соседних домах и палатах.

Я расслабился и похлопал Хорката по плечу, чтобы показать, что я в порядке. Он отпустил меня и отступил на шаг, его большие зеленые глаза выражали тревогу. Он протянул мне кружку воды. Я жадно выпил воды, а затем вытер дрожащей рукой губы и улыбнулся. "Неужели я тебя разбудил?"

— Я не спал, — сказал Хоракат. Маленькому человеку с серой кожей не надо было много спать, он часто не спал по две три ночи. Он взял у меня кружку и поставил ее. — Это было плохо ни этот ... раз. Ты начал кричать 5 или 6 минут назад ..., и только сейчас остановился. В тот же кошмар?

— Разве не всегда так? — пробормотал я — Пустынный мир, волна огня, дракон, ... Стив — добавил я тихо. Меня преследовал этот кошмар на протяжении почти двух лет, я просыпался с криками по крайней мере несколько раз в неделю. За все эти месяцы я ни разу не сказал Хоркату о лице Повилителя Теней, которое я видел конце кошмара. Все что он знал, Стив был единственным чудовищем во сне — я не смел сказать, что испугался себя, когда я был Стивом Леопардом.

Я вытащил ноги из гамака и сел. По темноте можно было предположить, что еще только три или четыре часа утра, но я знал, что больше не усну. Кошмар всегда оставлял меня потрясенным и бодрым.

Потирая затылок я заметил, что Хоркат наблюдает за мной из своего угла. Хотя он не был для меня источником кошмара, я знал о его прохождении. Маленький человек был сотворен из останков трупа. На протяжении большей части своей новой жизни он не знал кто он. Два года назад мистер Карлиус — человек очень могущественный, способный путешествовать во времени — отправил нас в бесплодный пустынный мир, где мы должны были найти кем был Хоркат в предыдущей жизни. Мы боролись с разными дикими существами и чудовищами, пока наконец не выловили первоначальное тело Хорката из Озера Душ, места обитания проклятых душ.

Раньше Хорката звали Курда Смальт. Он предал клан вампиров в стремлении не допустить войны с нашими кровными братьями с фиолетовой кожей — вампирцами. Чтобы загладить свои грехи, он согласился стать Хоркатом Мульдсом и перенестись в прошлое, чтобы стать моим защитником.

Я Даррен Шэн, князь вампиров. Я также один из охотников на властелина вампирцев т.е Стив Леопард. Стив был предназначен, чтобы привести вампирцев к победе над вампирами, если бы он победил, то он истребил бы нас полностью. Но не многие из нас — охотников — способны остановить его пока он не достиг полностью своей мощи. Если бы мы нашли и убили его, прежде чем он созрел, война была бы наша. Помогая мне как Харкат, Курда надеялся помочь клану предотвратить и не допустить уничтожения предназначеннное выполнить вампирцам. Таким образом он может исправить некоторые ошибки что он натворил.

Узнав правду о Харкате, мы вернулись в наш собственный мир — скорее, наше время. Потому что мы работали несколько позже, что пустынный мир не является альтернативой Вселенной или Земли в прошлом, как сначала мы подумали — это была Земля в будущем. Мистер Тайни дал нам представление, что должно произойти, если Властелин Теней придет к

власти.

Харкат думал, что разрушение мира произойдет, если вампиры одержат победу в Войне шрамов. Но я знал о предсказании, которым я не поделился с кем — либо еще. Когда охота на Стива была наконец завершена, будет один из двух возможных вариантов будущего. В одном Стив станет Властелином теней и разрушит мир. В другом будущем, Властелином теней стану я.

Именно поэтому так часто я просыпался в холодном поту, от звуков моих собственных криков. Это был не только страх перед будущим, но и страх за себя. Буду ли я так или иначе играть роль в создании пустоши, витая в мире, который я видел в будущем? Был ли я проклят, чтобы стать монстром как Стив, и разрушить все, чем я дорожил? Это казалось невозможным, но неуверенность все равно меня грызла, движимая повторяющимися кошмарами.

Я провел время до рассвета, болтая с Харкатом, беседуя ни о чем серьезном. Он страдал от ужасных кошмаров перед обнаружением правды о себе, поэтому он знал точно, через что я прошел. Он знал, что сказать, чтобы успокоить меня.

Когда взошло солнце, и лагерь цирка уродов начал оживать вокруг нас, мы приступили пораньше к нашим хозяйственным работам дня. Мы были с Цирком уродов начиная с возвращения из наших изнурительных поисков в будущем мире. Мы ничего не знали о том, что происходило в войне Шрамов. Харкат хотел вернуться к Горе Вампиров, или, по крайней мере, вступить в контакт с кланом — теперь, когда он знал, что он однажды был вампиром, он был более заинтересован в них, чем когда-либо. Но я удержал. Я не чувствовал, что пришло время. У меня было предчувствие, что мы должны остаться с Цирком уродов, и что судьба решит наш курс, как и когда она посчитает нужным. Харкат решительно не соглашался со мной — у нас были очень горячие споры об этом — но он неохотно следовал за моим лидерством — хотя я недавно ощущал, что его терпение подходит к концу.

Мы сделали много работы по всему лагерю, выручая везде, где мы были необходимы — перемещая оборудование, исправляя костюмы, кормя Человека—Волка. Мы были разнорабочими. Мистер Толл — владелец Цирка уродов — предложил найти более ответственную, постоянную работу для нас, но мы не знали, когда мы должны будем уехать. Было легче придерживаться простых задач и не быть слишком вовлеченым в долгосрочное управление шоу. Таким образом, мы не упустим слишком много, когда настанет время расставаться с причудливым народом.

Мы выступали в предместьях большого города, на старой, захудалой фабрике. Иногда мы играли в куполе цирка, который мы возили с нами, но мистер Толл всегда любил использовать местные центры по мере возможности. Это был наш четвертый и заключительный показ на фабрике. Утром мы пойдем дальше, к новым местам. Ни один из нас не знал, куда мы пойдем — мистер Толл сам принимал это решение и обычно не говорил нам, пока мы не сломаем лагерь и не будем уже в движении.

Мы произвели обычно трудный, захватывающий показ той ночью, построенный из некоторых дольше всего служащих исполнителей — Зубастой Герты, Голодного Рамуса, Александра Рибса, Труски — бородатой леди, Ганса Золотые руки, Эвры и Шэнкуса Вон. Обычно Воны закругляли показ, рассматривая публику в заключительной панике, когда их змеи скользили из теней сверху. Но мистер Толл, в последнее время, экспериментировал с различными очередностями.

На сцене Джекс Фленг жонглировал ножами. Джекс был одним из помощников Цирка, как Харкат и я, но сегодня вечером он был выставлен в качестве звезды и развлекал толпу, показывая трюки с ножами. Джекс был хорошим жонглером, но его акт был довольно уныл по сравнению с другими. После нескольких минут, человек в переднем ряду встал, когда Джекс

уравновешивал длинный нож на кончике носа. — Это — чушь! — закричал человек, поднимаясь на сцену. — Это должно быть местом волшебства и удивления — не жонглирующих трюков! Я могу увидеть такие вещи как эта в любом цирке. Джекс взял нож с носа и зарычал на незваного гостя. — Уйдите со сцены, или я разрежу вас на мелкие кусочки!

— Вы не волнуете меня, — фыркнул человек, делая несколько больших шагов к Джексу, таким образом, они стали глаз к глазу. — Вы тратите впустую наше время и деньги. Я хочу возмездие.

— Наглая сволочь! — проревел Джекс, затем набросился с ножом и отрезал левую руку человека чуть ниже локтя! Человек закричал и схватился за падающую конечность. Когда он достиг своего потерянного предплечья, Джекс ударил снова и отрезал другую руку человека в том же самом месте!

Люди в зале забились в панике и хлынули на ноги. Человек с зубчатыми обрубками ниже локтей шатнулся к краю сцены, отчаянно размахивая полуруками, лицо белое с очевидным шоком. Но потом он остановился — и засмеялся.

Люди в передних рядах услышали смех и подозрительно посмотрели на сцену. Человек снова засмеялся. На сей раз его смех донесся дальше, и все люди успокоились и, встали перед сценой. Пока они наблюдали, крошечные руки росли из пней рук человека. Руки продолжали расти, а затем запястья и предплечья. Минуту спустя, руки человека вернулись к их естественной длине. Он согнул пальцы, улыбнулся, и сделал поклон.

— Дамы и господа! — загудел мистер Толл, появляясь внезапно на сцене. — Соедините свои руки для невероятного, удивительного, сказочного Кормака Лимбса!

Все поняли, что они стали жертвами розыгрыша — человек, который выступил из аудитории был исполнителем. Они хлопали и приветствовали, когда Кормак отрезал свои пальцы один за другим, каждый из которых быстро вырос снова. Он мог отрезать любую часть своего тела — хотя он никогда не пытался отрубить голову! Потом показ действительно закончился, и толпа полилась, болтая с волнением, дико обсуждая мистические тайны сенсационного Цирка уродов.

Внутри, Харкат и я помогали с уборкой. Все участники были очень опытны, и обычно мы могли убрать все в течение получаса, иногда меньше. Мистер Толл стоял в тени, в то время как мы работали. Это было странным — он обычно удалялся в свой фургон после показа — но мы не придали этому значения. Вы привыкаете к странностям, когда вы работаете с Цирком уродов!

Когда я передавал несколько стульев дальше в другие руки, чтобы их забрали на грузовик, подошел мистер Толл. — Момент, пожалуйста, Даррен, — сказал он, снимая высокую красную шляпу, которую он носил всякий раз, когда он выходил на сцену. Он вынул карту из шляпы — карта была намного больше, чем шляпа, но я не спрашивал, как он приспособил ее внутри — и развернул ее. Он взял один конец карты в свою большую левую руку и кивнул мне, чтобы я взял другой конец.

— Это — то, где мы сейчас находимся, — сказал мистер Толл, указывая на точку на карте своим указательным пальцем правой руки. Я изучил ее с любопытством, задаваясь вопросом, почему он показывает мне ее. — И это — то, куда мы пойдем после, — сказал он, указывая на город на расстоянии в сто шестьдесят или больше километров.

Я посмотрел на название города. У меня дыхание перехватило в горле. На мгновение я почувствовал головокружение, и облакоказалось, прошло перед глазами. Потом мое выражение очистилось. — Я вижу, — сказал я тихо.

— Ты не должен идти с нами, — сказал мистер Толл. — Ты можешь следовать другим маршрутом и встретиться с нами позже, если ты хочешь. Я начал думать об этом, затем принял

поспешное внутреннее решение вместо этого. — Это нормально, — сказал я. — Я поеду. Я хочу. Это ... это будет интересно. — Очень хорошо, — сказал мистер Толл оживленно, забирая карту и свертывая ее снова.

— Мы отываем утром.

С этим мистер Толл ушел. Я чувствовал, что он не одобрял мое решение, но я не мог сказать почему, и я не стал много думать об этом. Вместо этого я держал сложенные стулья, потерявшихся в прошлом, думая обо всех людях, которых я знал в детстве, особенно о моих родителях и младшей сестре. Харкат прихрамывая, подошел, в конце концов, и махнул серой рукой перед моим лицом, вытягивая меня из моего оцепенения. — Что случилось? — спросил он, ощущая мое беспокойство.

— Ничего, — сказал я, пожимая плечами. — По крайней мере, я так не думаю. Это может быть даже хорошо. Я ... Вздохнув, я посмотрел на десять маленьких шрамов на пальцах рук и пробормотал, не поднимая головы: — Я иду домой.

Глава 2

Александр Рибс встал, постучал ложкой по груди и открыл рот. Появилась громкая музыка, и вся беседа прекратилась. Лицом к мальчику во главе стола, Александр запел: — Он зеленый, он худой, он сопливый, он никогда не заметен, его зовут Шэнкус — с днём рождения!

Все развеселились. Тридцать исполнителей и помощников из Цирка уродов сидели вокруг огромного овального стола, празднуя восьмой день рождения Шэнкуса Вона. Это был холодный апрельский день, и большинство людей были, тепло закутаны. Стол был переполнен тортами, конфетами и напитками, и мы в этом весело копались.

Когда Александр Рибс сел, Труска — женщина, которая могла вырастить бороду по желанию — встала и спела другое поздравление с днем рождения. — Единственное чего он боится — это летающие уши его матери, его зовут Шэнкус — с днём рождения!

Мерла, выхватила одно из ушей, когда она услышала это, и щелкнула им в сына. Он пригнулся, и оно пролетело высоко над его головой, затем вернулось назад к Мерле, которая поймала и снова прикрепила его к стороне головы. Все засмеялись.

Так как Шэнкуса назвали в мою честь, я предположил, что я должен войти в долю с моим собственным стихом. Быстро думая, я встал, откашлялся, и запел: — Он чешуйчатый, и он большой, сегодня ему исполнилось восемь лет, его зовут Шэнкус — с днём рождения!

— Спасибо, крестный отец, — улыбнулся Шэнкус. Я не был его крестным отцом, но ему понравилось притворяться, что я был — особенно, когда это был его день рождения, и он ждал клевый подарок! Несколько человек по очереди спели поздравления мальчику — змее, потом встал Эвра и завернул песню: — Несмотря на шалости, которые ты вытворяешь, твоя мама и я любим тебя, противный Шэнкус — счастливого дня рождения!

Было много аплодисментов, потом женщины за столом собирались, чтобы обнять и поцеловать Шэнкуса. Он вытянул огорченное выражение, но я видел, что он был рад вниманию. Его младший брат, Урча, был ревнив и сидел поодаль от стола, сердито. Их сестра, Лилия, копалась в груде подарков полученных Шэнкусом, высматривая, было ли что —нибудь интересное для пятилетней девочки.

Эвра пошел, чтобы попробовать подбодрить Урчу. В отличие от Шэнкуса и Лилии, средний ребенок Вон был обычным человеком и он чувствовал, что он был лишним. Эвре и Мерле было нелегко заставить его чувствовать себя особенным. Я видел, что Эвра подсунул маленький подарок Урче, и услышал, что он прошептал, «не говори другим!». Урча выглядел намного более счастливым после этого. Он присоединился к Шэнкусу за столом и навернул груду маленьких тортов.

— Восемь лет, — заметил я, хлопая Эвру по левому плечу (некоторые из его чешуек были порезаны вдалеке от правого плеча давным — давно, и ему не нравились люди, трогающие его там). — Держу пари, что похоже на восемь недель.

— Ты не знаешь, насколько ты прав, — улыбнулся Эвра. — Время летит, когда у тебя есть дети. Ты сам узнаешь однажды... — Он остановился и поморщился. — Прости. Я забыл.

— Не волнуйся об этом, — сказал я. Как полу вампир, я был бесплоден. У меня никогда не могло быть детей. Это был один из недостатков того, чтобы быть частью клана.

— Когда ты собираешься показать змею Шэнкусу? — спросил Эвра.

— Позже, — усмехнулся я. — Раньше я дал ему книгу. Он думает, что это его настоящий подарок — он выглядел огорченным! Я позволю ему наслаждаться остальной частью вечеринки, затем поражу его змеей, когда он подумает, что веселье закончено.

Шэнкусу уже принадлежала змея, но я купил новую для него, большую и более красочную.

Эвра помог мне выбрать ее. Его старая змея будет передана Урче, таким образом у обоих мальчиков будет причина для празднования сегодня вечером.

Мерла подозвала Эвру в сторону вечеринки — Лилия застряла в упаковочной бумаге и должна быть спасена. Я наблюдал за своими друзьями в течение минуты или двух, затем повернулся спиной к празднеству и ушел. Я бежал через лабиринт фургонов и палаток Цирка уродов, остановившись около клетки Человека—волка. Дикое человеческое животное хранило. Я взял маленькую баночку с маринованным луком из кармана и ел один, печально улыбаясь, когда я вспомнил, откуда у меня пришел вкус к маринованному луку.

Это воспоминание привело к другим, и я оглянулся назад на эти годы, вспоминая главные события, замечательные триумфы, и вызывающие отвращение потери. Ночь моей кровности, когда мистер Крепсли накачал меня вампирской кровью. Медленное достижения соглашения с моим аппетитом и полномочиями. Сэма Грэста — оригинального знатока маринованного лука. Мою первую подругу, Дебби Хемлок. Узнавание о вампирах. Поход к Горе Вампиров. Мои испытания, где я должен был оказаться достойным того, чтобы быть ребенком ночи. Провал попытки и побег. Открытие, что вампир—генерал — Курда Смалт — был предателем, в союзе с вампирцами. Разоблачение Курды. Становление князем.

Человек—волк пошевелился, и я пошел дальше, не желая разбудить его. Мой ум продолжал переворачивать старые воспоминания. Курда сообщил нам, почему он предал клан — возник властелин вампирцев и был готов привести его людей в войну против вампиров.

Первые годы войны Шрамов, когда я жил в Горе Вампиров. Отъезд из безопасности крепости, чтобы охотиться за властелином вампирцев, в сопровождении мистера Крепсли и Харката. Встреча с Ваншей Марчем — третьим охотником — только он, мистер Крепсли или я могли убить властелина вампирцев. Путешествие с ведьмой по имени Эванна. Столкновение с властелином вампирцев, не осознавая его личность до последнего, когда он убежал со своим защитником, Ганенном Хэрстом.

Я хотел остановиться на достигнутом — следующий набор воспоминаний был самым болезненным — но мои мысли мчались дальше. Возвращение в город юности мистера Крепсли. Встреча с Дебби снова — теперь взрослой учительницей. Другие лица из прошлого — Р.В. и Стив Леопард. Бывший когда—то эко—воином, человеком, который обвинял меня за потерю его рук. Он стал вампирцем и был частью заговора с целью заманить моих союзников и меня под землю, где властелин вампирцев мог убить нас.

Стив был частью того заговора также, хотя сначала я думал, что он был на нашей стороне. Стив был моим лучшим другом, когда мы были детьми. Мы вместе пошли в Цирк уродов. Он узнал мистера Крепсли и просился быть его помощником. Мистер Крепсли отказался — он сказал, что у Стива была злая кровь. Позже, Стив был укушен ядовитым пауком мистера Крепсли. Только мистер Крепсли мог вылечить его. Я стал полу вампиром, чтобы спасти жизнь Стива, но Стив не видела это таким образом. Он думал, что я предал его и взял его место среди вампиров. Он стал одержимым местью.

Под землей в городе мистера Крепсли. Оказались перед вампирцами в палате, которую Стив назвал Пещерой Возмездия. Я, мистер Крепсли, Ванша, Харкат, Дебби и полицейская по имени Элис Берджесс. Огромная борьба. Мистер Крепсли оказался перед человеком, которого, мы считали властелином вампирцев. Он убил его. Но потом Стив убил мистера Крепсли, провалив его в яму кольев. Душевный удар был еще хуже, когда Стив показал отвратительную правду — он был реальным властелином вампирцев!

Я дошел до последней из палаток и остановился, глядя вокруг, на половину оглушенный. Мы хотели устроить лагерь на заброшенном футбольном стадионе. Раньше он считался домашним стадионом местной футбольной команды, но они переехали на новый, специально

построенный стадион несколько лет назад. Старый стадион пустовал несколько лет. Старый стадион должен был быть разрушен — жилые дома должны были быть построены на руинах — но еще в течение нескольких месяцев. Это было жуткое ощущение, смотреть на тысячи свободных мест вокруг, в отдаленное напоминание стадиона.

Призраки ... Они напомнили мне о моих причудливых приключениях с Харкатом, в том, что мы теперь знали, было тенью из будущего. Еще раз я начал задаваться вопросом, был ли тот разрушенный будущий мир неизбежен. Мог я предотвратить его, убив Стива, или этому суждено случиться независимо от того, кто выиграет войну Шрамов?

Прежде, чем я разобрался в этом, кто—то подошел ко мне и заговорил: — Вечеринка закончилась? Я посмотрел вокруг и увидел травмированное, сшитое лицо с серой кожей Харката Мульдса. — Нет, — улыбнулся я. — Она идет к концу, но еще не закончилась.

— Хорошо. Я боялся, что я пропущу ее. — Харкат был на улицах большую часть дня, раздавая листовки для Цирка уродов — это было одним из его регулярных рабочих мест каждый раз, когда мы приезжали на новое место. Он уставился на меня своими круглыми, зелеными, глазами без век. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Странный. Взволнованный. Неуверенный в себе.

— Ты еще не был там? — Харкат махнул рукой на город за стенами стадиона. Я покачал головой. — Ты собираешься пойти, или ты планируешь ... скрываться здесь, пока мы не уедем?

— Я пойду, — сказал я. — Но это тяжело. Так много лет. Так много воспоминаний. — Это было реальной причиной, по которой я был так закреплен на прошлом. После всех этих лет путешествия я вернулся домой в город, где я родился и жил всю свою человеческую жизнь.

— Что, если моя семья все еще здесь? — Я спросил Харката.

— Твои родители? — ответил он.

— И Энни, моя сестра. Они думают, что я мертв. Что, если они увидят меня?

— Признают ли они тебя? — спросил Харкат. — Прошло много времени. Люди меняются.

— Люди да, — фыркнул я. — Но я повзрослел только на 4 или 5 лет.

— Возможно, плохого не будет ..., увидеть их снова, — сказал Харкат. — Вообрази их радость, если они узнают, что ... ты все еще жив. — Нет, — сказал я решительно. — Я думал об этом с тех пор, как мистер Толл сказал мне, что мы поедем сюда. Я хочу разыскать их. Это было бы замечательно для меня — но ужасно для них. Они похоронили меня. Они прошли свою скорбь, и, надеюсь, пошли дальше по жизни. Было бы не справедливо вернуть все те старые боли и мучения.

— Я не уверен, что я согласен с этим, — сказал Харкат, — но это — ... твое решение. Так оставайся здесь с Цирком. Затаись. Скройся.

— Я не могу, — вздохнул я. — Это — мой родной город. Я горю желанием пройтись по улицам снова, увидеть, сколько всего изменилось, найти старые лица, которые я раньше знал. Я хочу узнать, что случилось с моими друзьями. Мудрой вещью было бы не высказываться — но разве я когда—либо делал мудрые вещи?

— И возможно проблема находила бы тебя ..., даже если бы ты делал их, — сказал Харкат.

— Что ты подразумеваешь? — нахмурился я. Харкат беспокойно оглянулся. — У меня есть странное чувство об ... этом месте, — прохрипел он.

— Какое чувство? — спросил я.

— Трудно объяснить. Только чувство, что это — ... опасное место, но также и место, где ... мы должны быть. Что—то должно случиться здесь. Ты не ощущаешь этого?

— Нет — но мои мысли повсюду прямо сейчас.

— Мы часто обсуждали твое решение остаться ... с Цирком, — напомнил мне Харкат, делая некоторые из многих аргументов, из—за которых мы должны были уехать и искать

генералов вампиров. Он полагал, что я прятался от своего долга, что мы должны искать вампиров и возобновить охоту на властелина вампирцев.

— Ты не начинаешь это снова, не так ли? — простонал я.

— Нет, — сказал он. — Наоборот. Сейчас я думаю, что ты был прав. Если бы мы не застряли с Цирком ... нас не было бы здесь сейчас. И, как я сказал, я думаю, что мы — ..., должны, быть здесь.

Я, молча, изучил Харката. — И что ты думаешь случиться? — спросил я тихо.

— Чего—то конкретного не ощущается, — сказал Харкат.

— Но если ты мог бы предположить? — нажал я. Харкат неловко пожал плечами. — Я думаю, что мы можем столкнуться со ... Стивом Леонардом, или найти подсказку, которая указывает ... на него.

Мои внутренности напряглись от мысли о столкновении со Стивом снова. Я ненавидел его за то, что он сделал нам, особенно за убийство мистера Крепсли. Но незадолго до своей смерти, мистер Крепсли попросил меня не посвящать свою жизнь ненависти. Он сказал, что это затянуло бы меня как Стива. Поэтому, хоть я и жаждал шанса отыграться, я также и волновался об этом. Я не знал, как я буду реагировать, когда увижу его снова, смогу ли я сдержать себя или сдамся, чтобы ослепнуть от злобной ярости.

— Ты испугался, — отметил Харкат.

— Да. Но не Стива. Я испугался того, что я могу сделать.

— Не волнуйся, — улыбнулся Харкат. — Ты будешь в порядке.

— Что, если ... — я заколебался, испугавшись, что я могу слазить. Но это было глупо, поэтому я выпустил это. — Что делать, если Стив попробует использовать мою семью против меня? Что, если он угрожает моим родителям или Энни?

Харкат медленно кивнул. — Я уже думал об этом. Это — вид больного трюка, я могу ... представить его с натяжкой.

— Что мне делать, если он это сделает? — спросил я. — Он уже втянул Дебби в свой безумный заговор уничтожения меня — не упоминая Р.В. Что, если...

— Полегче, — успокаивал меня Харкат. — В первую очередь нужно узнать, живут ли они ... здесь до сих пор. Если это так, мы можем организовать защиту ... для них. Мы будем часами следить за их домом, ... и охранять их.

— Вдвоем мы не сможем защитить их, — проворчал я.

— Но мы не одни, — сказал Харкат. — У нас есть много друзей в ... Цирке. Они помогут.

— Ты думаешь справедливо вовлечь их? — спросил я. — Они уже могут быть вовлечены, — сказал Харкат. — Я думаю, их судьбы привязаны к нашим. Это может быть другая причина, почему ты чувствовал, что ..., ты должен был остаться здесь. — Потом он улыбнулся.

— Пойдем — я хочу добраться до вечеринки, прежде чем... Рамус съест все пироги!

Смеясь, я поместил свои страхи позади меня на некоторое время и пошел назад через лагерь с Харкатом. Но если бы я только знал, как близко судьбы моих странных друзей были связаны с моей, и мучение, к которому я вел их, я повернулся бы кругом и немедленно сбежал к другому концу мира.

Глава 3

Я не пошел осматриваться в тот день. Я остался в Цирке уродов и праздновал день рождения Шэнкуса. Он полюбил свою новую змею, и я думал, что Урча собирался уплыть от радости, когда он узнал, что старая змея Шэнкуса должна была стать его. Вечеринка продолжалась дольше, чем ожидалось. Стол был загружен пирожными и булочками, и даже вечно голодный Рамус не мог прикончить их. Затем мы подготовились к ночному шоу, которое прошло гладко. Я потратил большую часть шоу за кулисами, изучая лица в аудитории, ища старых соседей и друзей. Но я не видел никого из знакомых.

На следующее утро, в то время как большинство жителей цирка спали, я выскользнул. Хотя день был ярким, я одел легкую ветровку поверх моей одежды, чтобы я мог надеть капюшон и скрыть мое лицо, если бы пришлось.

Я шел быстро, взволнованный, от возвращения. Улицы сильно изменились — новые магазины и офисы, многие отремонтированные или перепроектированные здания — но названия были теми же самыми. Я сталкивался с воспоминаниями на каждом блоке. Магазин, где я купил свои футбольные ботинки. Любимый магазин одежды мамы. Кинотеатр, куда мы взяли Энни на ее первый фильм. Газетный киоск, где я покупал комиксы.

Я бродил по огромному комплексу, который был моей любимой компьютерной галереей. Он изменил владельца и вырос до неузнаваемости. Я попробовал некоторые из игр, и улыбнулся при воспоминании, какой я был взбудораженный, когда приходил сюда каждую субботу и сильно щумел несколько часов в перестрелке.

Отойдя от центрального торгового района, я посетил свои любимые парки. Один из них стал теперь жилым комплексом, но другие остались без изменений. Я увидел, как землекоп ухаживал за клумбой — старый Уильям Моррис, дедушка моего друга Алана. Уильям был первым человеком из прошлого, которого я увидел. Он не очень хорошо меня знал, поэтому я мог пройти мимо него и изучить его вблизи не опасаясь быть опознанным.

Я хотел остановиться и поболтать с дедушкой Алана, и узнать новости об Алане. Я собирался сказать ему, что я был одним из друзей Алана, что я потерял связь с ним. Но потом я вспомнил, что Алан был теперь взрослый, не подросток как я. Поэтому я прошел, молча, незаметно.

Мне не терпелось проверить свой старый дом. Но я не чувствовал себя готовым — я дрожал от нервов каждый раз при мысли об этом. Поэтому я бродил по центру города, мимо банков, магазинов, ресторанов. Я поймал проблески полупомнивших лиц — клерков и официантов, нескольких клиентов — но никого, кого я знал лично.

Я перекусил в кафе. Пища не была особенно хороша, но это было любимое место папы — он часто приводил меня сюда перекусить, в то время как мама и Энни наносили ущерб в магазинах. Было очень приятно сидеть в знакомой среде и заказывать цыпленка и сэндвич с беконом, как в старые добрые времена.

После обеда я прогуливался мимо своей первой школы — действительно жуткое чувство! Было добавлено новое крыло, и железные решетки вокруг периметра, но в остальном она выглядела так, как я ее помнил. Перерыв на обед заканчивался. Я смотрел из—под тени дерева, как студенты подались назад в класс. Также я увидел некоторых учителей. Большинство из них были новые, но двое привлекли мое внимание. Одна из них была госпожа Макдейд. Она преподавала языки, в основном старшеклассникам. Она была у меня, когда мой постоянный учитель был в отпуске.

Мне был намного ближе другой учитель — мистер Далтон! Он вел у меня английский и

историю. Он был моим любимым учителем. Он болтал с некоторыми из его учеников, когда он вошел в класс после обеда, и по их улыбкам я видел, что он был все еще популярен как всегда.

Было бы замечательно догнать мистера Далтона. Я серьезно думал дождаться окончания уроков, затем подойти к нему. Он знал, что случилось с моими родителями и Энни. Мне не нужно говорить ему, что я вампир — я мог сказать, что у меня была антистареющая болезнь, из-за которой я выглядел молодым. Объяснить мою «смерть» будет сложно, но я мог состряпать подходящую историю.

Одна вещь удержала меня. Несколько лет назад, в родном городе мистера Крепсли, я был заклеймен убийцей со стороны полиции, и мое имя и фотография мелькали на телевидении и в газетах. Что, если мистер Далтон слышал об этом? Если бы он узнал, что я жив, и подумал, что я был убийцей, то он мог бы предупредить власть. Безопасней не брать на себя риска. Поэтому я повернулся спиной к школе и медленно ушел.

Только потом мне пришло в голову, что мистер Далтон не будет единственным, кто, возможно, принял «Даррен Шэн — серийный убийца!» истерию. Что, если мои родители услышали об этом! Город мистера Крепсли был в другой части мира, и я не знал, сколько новостей путешествует между странами. Но это было возможно.

Мне пришлось сесть на скамью от предположения ужасающего потенциала. Я мог только представить себе, как шокирующее это было бы, если бы, спустя годы после того, как они похоронили меня, мама и папа увидели меня в новостях, под заголовком, клеймящим меня убийцей. Как же я никогда не думал об этом прежде?

Это могло быть реальной проблемой. Как я сказал Харкату, я не намеревался увидеть мою семью — слишком тяжело для всех. Но если они уже знали, что я был жив, и жили с заблуждением, что я был убийцей, то я должен установить истину. Но что, если они не знают?

Я должен был сделать некоторое исследование. Я видел совершенно новую, ультрасовременную библиотеку тем ранним утром. Постспешив вернуться к ней, я попросил у библиотекаря помощи. Я сказал, что я делал школьный проект и должен был выбрать некоторые местные истории с прошлых трех лет, чтобы написать о них. Я попросил исследовать все главные вопросы из местных газет, а так же общенациональную газету, которую мои мама и папа обычно читали. Я подумал, если сообщение о моих подвигах в городе мистера Крепсли распространилось настолько далеко, то упоминание обо мне будет в одной из этих двух газет.

Библиотекарь был рад помочь. Она показала мне, где была сохранена микрофиша, и как ее использовать. Как только я наловчился получать их на экране и просматривать от одной страницы до следующей, она оставила меня одного.

Я начал с самых ранних выпусков общенациональной газеты, за несколько месяцев до того как я столкнулся с проблемой с законом. Я искал любое упоминание о городе мистера Крепсли и убийцах, изводящих его. Я скоротал время, поглядывая только на международные секции. Я нашел несколько ссылок на убийства — и они обе были смешны! Очевидно, журналистов здесь забавляли слухи о вампирах, которые захлестнули город, и историю рассматривали как легкое развлечение. Был короткий кусок в одной части, передавая новости, что полиция поймала четырех подозреваемых, и затем небрежно позволила всем четырем сбежать. Никаких имен, и нет упоминание о людях, которых убил Стив, когда он разрушал.

Я вздохнул с облегчением, но и возмущался в, то, же самое время. Я знал боль, которую вампирцы принесли в тот город, жизни, которые они разрушили. Это было не правильно, что такая мрачная история должна быть превращена в материал о забавной городской легенде, просто потому, что случилось это в городе далеко отсюда, где эти люди живут. Им бы не было так весело, если бы вампирцы ударили здесь!

Я сделал быструю проверку по проблемам в следующие несколько месяцев, но бумага

опустила историю после новостей о побеге. Я обратился к местной газете. Эта шла медленнее. Главные новости на фронте, но местные интересны истории были рассеяны повсюду. Я должен был проверить большинство страниц каждого издания прежде, чем я мог идти дальше к следующему.

Хотя я попытался не останавливаться на статьях, несвязанных со мной, я не мог удержаться и не пробежаться по основным пунктам более интересных историй. Прошло совсем немного времени прежде, чем я догнал все новости — выборы, скандалы, герои, злодеи; полицейские, которые получили высокую оценку, преступники, которые обдали город дурной славой; большой рейд банков; третье место на национальном опрятном городском соревновании.

Я смотрел фотографии и читал статьи о моей школе, но один в особенности выделялся — Том Джонс! Томми был одним из моих лучших друзей, наряду со Стивом и Аланом Моррисом. Мы двое были лучшими футболистами в нашем классе. Я был бомбардиром, ведя линию впереди, в то время как Томми был вратарем, осуществляя эффектные спасения. Я часто мечтал стать профессиональным футболистом. Томми принял эту мечту полностью и стал вратарем.

Было множество фотографий и рассказов о нем. Том Джонс (он сократил, "Томми") был одним из лучших хранителей в стране. Многие статьи издевались над его именем — был также известный певец по имени Том Джонс — но, ни у кого не было ничего плохого, чтобы сказать о самом Томми. После его работы через путь любительских разрядов, он подписал контракт с местной командой, сделал себе имя, затем играл за границей в течение пяти лет. Теперь он вернулся домой, часть лучшей команды в стране. В новом выпуске, я читал, как местные футбольные фанаты гудели от волнения, в связи с перспективой кубка в этом году, в полуфинале — он проводился в нашем городе, и команда Томми была в нем. Конечно, они были бы более счастливы, если бы их собственная команда готовилась, но это было следующей лучшей вещью.

Чтение о Томми принесло улыбку на мое лицо — было замечательно видеть одного из моих друзей, таким преуспевающим. Еще одна хорошая новость была в том, что не было никакого упоминания обо мне. Поскольку это был весьма маленький городок, я был уверен, что слово распространялось бы, если бы любой услышал обо мне в связи с убийствами. Я был чист.

Но не было упоминаний о моей семье в газетах. Я нигде не мог найти имя "Шэн". Существовал только один способ — я бы мог получить информацию, вернувшись в дом, где я жил .

Глава 4

От дома у меня перехватило дыхание. Он не изменился. Дверь того же цвета, те же шторы, тот же сад на заднем дворе. Пока я стоял, смотря на него, вцепившись в забор, я почти ожидал увидеть юного себя, проходящего через заднюю дверь, сжимающего в руке пачку комиксов, на его пути к Стиву.

— Могу ли я вам помочь? — спросил кто-то за моей спиной. Моя голова резко обернулась и мои глаза очистились. Я не знал, как долго я здесь стоял, но по моим белым костяшкам пальцев, я догадался, это было по крайней мере несколько минут. Пожилая женщина стояла рядом, разглядывая меня с подозрением. Потирая руки, я дружественно улыбнулся.

— Просто смотрю, — сказал я.

— На что именно? — она бросила мне вызов, и я понял, как я должно быть выгляжу перед ней — подросток с грубым лицом, пристально всматривающийся в безлюдный задний двор, проверяющий дом. Она думала, что я вор, изучающий место будущего ограбления.

— Меня зовут Дерек Шэн, — сказал я, заимствуя имя дяди. — Мои родственники жили здесь. На самом деле, они все еще могут тут жить. Я не уверен. Я навещаю знакомых в городе, и я думал, что загляну и выясню, здесь мои родственники или нет.

— Вы родственник Энни? — спросила женщина, и я вздрогнул при упоминании этого имени.

— Да, — сказал я, стараясь сохранить мой голос твердым. — А Дермот и Анжела. — (Мои родители.) — Они до сих пор живут здесь?

— Дермот и Анжела переехали три или четыре года назад, — ответила женщина. Она остановилась рядом со мной, теперь спокойно, и бросила взгляд на дом. — Они должны были уехать раньше. Этот дом никогда не был счастливым, не только с момента, как умер их мальчик. — Женщина покосилась на меня. — Вы знаете об этом?

— Я помню мой папа говорил что-то, — пробормотал я, мои уши покраснели.

— Я не живу здесь, — сказала женщина. — Но я слышала об этом. Он выпал из окна. Семья осталась здесь, но это было жалкое место после этого. Я не знаю, почему они застряли здесь так надолго. Вы не сможете быть счастливы в доме с горькими воспоминаниями.

— Но они остались, — сказал я. — До 3 или 4 лет назад? А потом переехали?

— Да. У Дермонта был легкий сердечный приступ. Ему пришлось рано выйти на пенсию.

— Сердечный приступ! — ахнул я. — Он в порядке?

— Да, — женщина улыбнулась мне. — Я сказала, что он был легкий, не так ли? Но они решили уехать, когда он ушел в отставку. Отправились на побережье. Анжела часто говорила, что она хотела бы жить на берегу моря.

— А Энни? — Спросил я. — Она уехала с ними?

— Нет, Энни осталась. Она все еще живет здесь — она и ее мальчик.

— Мальчик? — Я моргнул.

— Ее сын, — Женщина нахмурилась. — Вы уверены, что вы родственник? Вы, кажется, не много знаете о своей семье.

— Я жил за границей большую часть своей жизни, — Сказал я правдиво.

— О. — Женщина понизила голос. — На самом деле, я полагаю, это не та вещь, о которой стоит говорить детям. Сколько тебе лет, Дерек?

— Шестнадцать, — соврал я.

— Тогда я думаю, вы уже достаточно взрослый. Меня зовут Бриджит, кстати.

— Привет, Бриджит, — Я заставил себя улыбнуться, молча готовя ее рассказать эту историю.

— Мальчик — достаточно любезный ребенок, но он не совсем Шэн.

— Что вы имеете в виду? — Я нахмурился.

— Он родился вне брака. Энни не вышла замуж. Я даже не уверена, что кто — нибудь, кроме нее знает, кто отец. Анжела утверждала, что она знала, но она никогда не говорила нам его имя.

— Я думаю, многие женщины предпочитают не вступать в брак в наши дни. — Я чуял, что Бриджит говорила об Энни не очень приятным способом.

— Правда. — Бриджит кивнула. — Ничего плохого в желании ребенка, без мужа. Но Энни была молода. Ей было всего 16, когда ребенок родился.

Бриджит горела, она рассказывала сплетни так, как будто рассказывала пикантный анекдот. Я хотел обругать ее, но лучше было молчать.

— Дермот и Анжела помогали растить ребенка. — Бриджит продолжала. — Он был благословением в некотором роде. Он стал заменой их потерянного сына. Он вернул радость в дом.

— А теперь Энни растит его сама? — спросил я.

— Да. Анжела приезжала много раз в течение первого года, на выходные и праздничные дни. Но теперь мальчик более независимый, Энни может справиться сама. Они ладят, также как и большинство, я думаю.

Бриджит взглянула на дом и понюхала. — Но они могут вызвать разрушение старых досок прямо с краской.

— Я думаю, что дом выглядит хорошо, — сказал я сухо.

— Что 16-летний мальчики знают о домах? — Бриджит засмеялась. Потом она пожелала мне хорошего дня, и продолжила заниматься своими делами. Я собирался позвать ее, чтобы спросить, когда Энни будет дома. Но потом я решил не делать этого. Потому что, так легко — и более захватывающее — ждать здесь и наблюдать за ней.

Было маленькое дерево с другой стороны дороги. Я встал под него, высовывая голову из — под капота, проверяя каждые несколько минут, как будто я ждал, что встречу кого — то. На улице было тихо и людей ходило мало. День стемнел и набрал сумрака на город. Воздух щипал, но это не беспокоило меня — полувампиры не чувствуют холода так же, как люди. Я думал о том, что сказала Бриджит, пока ждал. Энни, мать! Трудно поверить. Она была ребенком, когда я в последний раз ее видел. Из того, что сказала Бриджит, жизнь Энни не была самой легкой. Быть матерью в шестнадцать, должно быть, было тяжело. Но звучало так, что теперь у нее все под контролем.

Вспыхнул свет на кухне. Силуэт женщины прошел от одной стороны к другой. Потом задняя дверь открылась, и моя сестра вышла. Ее было не перепутать. Более высокая, с длинными каштановыми волосами, более пухлая, чем когда она была девочкой. Но, то, же самое лицо. Те же самые сверкающие глаза, и губы, которые были готовы подняться в участливую улыбку при любом моменте.

Я уставился на Энни как в трансе. Я не мог оторвать глаза. Я дрожал, и в ногах чувствовалось, что они собираются подогнуться, но я не мог отвести свой взгляд. Энни подошла к маленькой бельевой веревке на заднем дворе, на которой висела одежда мальчика. Она подышала на руки, чтобы нагреть их, затем протянула их и сняла одежду, один предмет одежды за один раз, сворачивала каждый на сгибе левой руки.

Я вышел вперед и открыл рот, чтобы назвать ее имя, все мысли, не объявлять о себе, забылись. Это была Энни — моя сестра! Я должен был поговорить с ней, держать ее снова, смеяться и плакать с ней, вспомнить о прошлом, спросить о маме и папе.

Но мои голосовые связки не работали. Я был забит эмоциями. Все, что мне удалось произнести, было тонкое кваканье. Держа язык за зубами, я перешел дорогу, замедляясь, когда подошел к забору. Энни собрала всю одежду с веревки и вернулась в кухню. Я проглотил слюну и облизал губы. Моргнул несколько раз подряд, чтобы освежить голову. Раскрыл рот снова... ... и остановился, когда мальчик в доме прокричал, "Мама! Я дома!"

— Во время! — крикнула Энни в ответ, и я слышал любовь в ее голосе. — Я думала, что я сказала тебе принести одежду.

— Извини. Подожди секунду ... — Я увидел тень мальчика, когда он вошел на кухню и подбежал к задней двери. Затем он вышел, пухлый, белокурый мальчик, очень приятно выглядящий.

— Хочешь, чтобы я взял некоторые из них? — Сказал мальчик.

— Мой герой, — Энни засмеялась, протягивая половину груза мальчику. Он вошел в дом впереди нее. Она повернулась, чтобы закрыть дверь и увидела меня. Она остановилась. Было уже совсем темно. Свет был за ее спиной. Она не могла видеть меня очень хорошо. Но если бы я постоял там достаточно долго ... если бы я позвал ее...

Я этого не сделал.

Вместо этого я кашлянул, плотно одел капюшон ,закрывая лицо, развернулся и пошел прочь. Я услышал , как хлопнула дверь за мной, и это было похоже на звук острого лезвия отсекающего меня от прошлого.

У Энни была своя собственная жизнь. Сын. Дом. Вероятно работа. Возможно друг или кто —то особенный. Это не было бы справедливо, если бы я выскоцил, открывая старые раны, делая ее частью моей темноты, крутящегося мира. У нее был мир, и нормальная жизнь — намного лучше чем, та, что я мог предложить. Поэтому я оставил ее и быстро скрылся, через улицы моего старого города, назад к моему реальному дому – Цирку уродов. И я рыдал в сердце от каждого болезненного, одинокого шага пути.

Глава 5

Я не мог вынести разговор с кем—либо той ночью. Я сидел один на сиденье, высоко на футбольном стадионе, в то время как шло шоу, думая об Энни и ее ребенке, маме и папе, все, что я потерял и пропустил. Впервые за многие годы я чувствовал себя рассерженным на мистера Крепсли за то, что он сделал меня кровным. Мне было интересно, на что походила бы моя жизнь, если бы он оставил меня в покое, жалея, что я не мог вернуться и изменить прошлое.

Но не было никакого смысла мучить себя. Прошлое было закрытой книгой. Я не мог сделать ничего, чтобы изменить его, и не был даже уверен, что я бы сделал, если бы мог — если бы я не был кровным, то я не смог бы сообщить вампирам о Курде Смальте, и весь клан, возможно, пал бы.

Если бы я вернулся домой десятью или двенадцатью годами ранее, то мои чувства потери и гнева, возможно, были более сильными. Но я во всем был взрослым теперь, кроме внешности. Князь вампиров. Я учился работать с душевной болью. Это была не легкая ночь. Слезы текли свободно. Но к тому времени, когда я уйду прочь, чтобы заснуть за несколько часов до рассвета, я смирюсь с ситуацией, и буду знать, что утром не будет никаких новых слез. Холод был жесток, когда я проснулся, но я отделялся от него, побежав на нижние ярусы стадиона, где располагался лагерь Цирка.

Когда я шел к палатке, которую я делил с Харкатом, я заметил мистера Толла. Он стоял у открытого огня, жаря колбасы на вертеле. Он подозвал меня и бросил горсть колбас мне, потом надел новую партию и сунул их в огонь.

— Спасибо, — сказал я, нетерпеливо громко жуя обжигающие горячие колбасы.

— Я знал, что ты захочешь, есть, — ответил он. Он посмотрел на меня пристально. — Ты должен был увидеть свою сестру.

— Да. — Меня не удивляло, что он знал. Мистер Толл был проницательной старой совой.

— Она видела тебя? — спросил мистер Толл.

— Она видела меня кратко, но я ушел прежде, чем она хорошо рассмотрела.

— Ты вел себя правильно. — Он перевернул колбасы и заговорил тихо. — Ты собираешься спросить меня, смогу ли я помочь защитить твою сестру. Ты боишься за ее безопасность.

— Харкат думает, что что—то случиться, — сказал я. — Он не уверен что, но если это касается Стива Леопарда, он может использовать Энни, чтобы причинить мне боль.

— Он не будет, — сказал мистер Толл. Я был удивлен его прямотой — обычно он был очень уклончив, когда речь шла о раскрытии чего—нибудь, о будущем. — Пока ты остаешься вне ее жизни, твоей сестре не будет прямой угрозы.

— А как насчет косвенной угрозы? — спросил я осторожно. Мистер Толл усмехнулся.

— Мы — все под косвенной угрозой, так или иначе. Харкат прав — это — время и место судьбы. Я не могу сказать больше об этом, кроме того, что нужно оставить твою сестру в покое. Таким образом она в безопасности.

— Хорошо, — вздохнул я. Я не был рад оставить Энни, саму по себе, но я доверял Хиберниусу Толлу.

— Теперь ты должен спать, — сказал мистер Толл. — Ты устал. Это походило на хороший план. Я съел другую колбасу, повернулся, чтобы уйти, затем остановился. — Хиберниус, — сказал я, не стоя перед ним, — я знаю, вы не можете сказать мне, что случиться, но прежде, чем мы приехали сюда, вы сказали, я не должен был приехать. Было бы лучше, если бы я остался в стороне, не так ли? Была долгая тишина. Я не думал, что он собирался ответить. Но потом, он тихо сказал: — Да.

— Что, если я уеду сейчас?

— Это слишком поздно, — сказал мистер Толл. — Твое решение вернуться, привело в движение цепь событий. Этот поезд не может бытьпущен под откос. Если бы ты ушел сейчас, то это только удовлетворило бы цели сил, против которых ты выступаешь.

— Но что, если... — я сказал, поворачиваясь, чтобы выдвинуть вопрос. Но мистер Толл исчез, оставив только мерцающий огонь и палку с колбасами, лежащую на траве рядом с огнем.

Вечером, после того как я отдохнул и насладился сытным обедом, я сказал Харкату о моей поездке домой. Я также рассказал ему о своем кратком разговоре с мистером Толлом и как он уговаривал меня не связываться с Энни.

— Тогда ты был прав, — проворчал Харкат. — Я думал, что ты должен включить себя в ... свою семью снова, но, кажется, что я был неправ.

Мы скормили остатки мяса человеку—волку(часть наших повседневных дел).Мы стояли на безопасном расстоянии от его клетки, хорошо известно, какую силу имели его страшные челюсти.

— Что насчет твоего племянника? — спросил Харкат. — Есть семейное сходство?

Я остановился,в моей правой руке был большой кусок мяса. — Как ни странно,но я не думал о нем до сих пор. Я думал о нем как о сыне Энни. Я совсем забыл , что он мой племянник.

— Я криво усмехнулся. — Я — дядя!

— Поздравляю,— невозмутимо сказал Харкат. — Он похож на тебя?

— Не очень,— сказал я. Я думал о белокуром, круглоголовом мальчике, помогавшем Энни нести чистые вещи. — Хороший парень, следуя из того, что я видел. Красивый конечно, как и все из семьи Шэн.

— Конечно,— фыркнул Харкат.

Мне было жаль что я не запомнил мальчика Энни. Я даже не знал его имени. Я думал вернуться и спросить о нем — я мог повесить на воротник Бриджит еще несколько сплетен —но отказался от этой идеи сразу. Именно такой трюк может иметь неприятные последствия и принести мне внимание Энни. Лучше всего забыть о нем.

Когда мы закончили, я увидел, что молодой мальчик наблюдал за нами из—за соседнего фургона. Он изучал нас тихо, заботясь о том, чтобы не привлечь внимание. В нормальном ходе вещей я проигнорировал бы его — дети часто приходили, разнюхивая участок Цирка. Но мои мысли были на моем племяннике, и я оказался больше заинтересованный мальчиком, чем обычно.

— Привет! — крикнул я, махая ему. Голова мальчика мгновенно исчезла позади фургона. Я оставил бы его, но несколько мгновений спустя мальчик вышел и подошел к нам. Он выглядел возбужденным — понятно, так как мы были в присутствии рычащего Человека—Волка — но он с трудом боролся, чтобы не показать это.

Мальчик остановился в нескольких метрах и кратко кивнул. "Привет", пробормотал он. Он был худым. У него были темно—русые волосы и яркие синие глаза. Я поместил его возраст где —то в области десяти или одиннадцати, возможно немного старше, чем ребенок Энни, хотя, возможно, не было большой разницы в возрасте. Из всего, что я знал, они могли бы даже ходить вместе в школу!

Мальчик ничего не сказал, поздоровавшись с нами. Я думал о своем племяннике и сравнивал этого мальчика с ним, поэтому я тоже ничего не сказал. Харкат, наконец, нарушил молчание. — Привет, — сказал он, опуская маску, которую он носил для фильтрации воздуха, который был ядовитый для него. — Я — Харкат.

— Дэриус, — сказал мальчик, кивая Харкату, не предлагая обмениваться рукопожатием.

— И я — Даррен, — улыбнулся я.

— Вы двое из шоу уродов, — сказал Дэриус. — Вчера я видел вас.

— Ты был здесь прежде? — спросил Харкат.

— Пару раз. Я никогда не видел шоу уродов прежде. Я попытался купить билет, но никто не продал мне, ни одного. Я спросил высокого парня — он — владелец, не так ли? — но он сказал, что это не подходит для детей.

— Это немного на ужасной стороне, — сказал я.

— Именно поэтому я хочу увидеть это, — проворчал он. Я засмеялся, вспомнив, на что походил я, в его возрасте. — Вот, что, — сказал я. — Почему бы тебе не погулять здесь с нами? Мы можем показать тебе некоторых из исполнителей и рассказать тебе о шоу. Если ты все еще хочешь билет, возможно, мы сможем достать один для тебя потом.

Дэриус покосился на меня подозрительно, затем на Харката. — Как я узнаю, что могу доверять вам? — спросил он. — Вы можете быть парой похитителей. — Ох, честное слово, мы не будем ... похищать тебя, — промурлыкал Харкат, рассматривая Дэриуса с широкой улыбкой, обнажая серый язык и острые, заостренные зубы. — Мы могли бы скормить тебя Человеку—Волку ..., но мы не будем похищать тебя.

Дэриус зевнул, чтобы показать, что он не был впечатлен театральной угрозой, затем сказал: — Что, черт возьми, мне еще делать. — Потом он топнул ногой и поднял нетерпеливо бровь. — Давайте! — щелкнул он. — Я готов!

— Да, господин, — засмеялся я, и повел безобидного мальчика в тур по Цирку.

Глава 6

Мы вели Дэриусу вокруг участка и представили его Голодному Рамусу, Кормаку Лимбсу, Гансу Хэндсу и Труске. Кормак был занят, и у него не было времени, чтобы показать мальчику, как он мог повторно вырастить свои конечности, но Труска вырастила короткую бороду для него, затем всосала волосы назад в лицо. Дэриус действовал так, как будто он не был впечатлен, но я мог увидеть удивление в его глазах.

Дэриус был странным. Он мало говорил, и держался всегда в паре метров от Харката и меня, как будто он все еще не доверял нам. Он задавал много вопросов об исполнителях и Цирке уродов, которые были нормальные. Но он ничего не спрашивал обо мне, откуда я родом, как я присоединился к шоу или что входило в мои задачи. Он также не спрашивал о Харкате. С серой кожей, сшитым вместе лицом, маленький человек не походил ни на что, что большинство людей когда—либо видело. Для вновь прибывших, было характерно накачиваться информацией он нем. Но Дэриус казался незаинтересованным Харкатом, как будто он все о нем знал.

Он также странно на меня смотрел. Я поймал его смотрящим на меня, когда он думал, что мое внимание было в другом месте. Это не был угрожающий взгляд. Было только что—то в мерцании его глаз, причину которого, я не выяснил.

Харкат и я, не хотели, есть, но когда мы проходили мимо одного из открытых походных костров и увидели горшок кипящего супу, я услышал гудение живота Дэриуса. — Хочешь, есть? — спросил я.

— Я пообедаю, когда уйду домой, — сказал он.

— Как насчет того, чтобы перекусить, чтобы держать тебя в движении? Он колебался, затем облизнул губы и быстро кивнул. — Но только небольшую тарелку супа, — щелкнул он, как будто мы хотели принудительно накормить его.

Пока Дэриус ел свой суп, Харкат спросил живет ли он поблизости.

— Не за горами, — ответил он неопределенно.

— Как ты узнал...о шоу?

Дариус не смотрел вверх. — Мой друг Огги Бэс был здесь. Он собирался занять несколько мест — мы часто приезжали сюда когда нам нужны были места. Очень легко попасть сюда и никого не интересует, что мы делаем. Он увидел цирк, и рассказал мне. Я подумал, что это обычный цирк, пока я не пришел изучать его еще вчера.

— Что это за имя — Огги Бэс? — спросил я.

— Огги сокращенно от Огюстина, — объяснил Дэриус.

— Ты сказал Огги, что это на самом деле Цирк...уродов ? — спросил Харкат.

— Нет, — сказал Дариус. — У него большой рот. Он расскажет каждому и все придут сюда. Мне нравится быть одному кто знает об этом.

— Так ты мальчик, который знает как хранить секреты, — усмехнулся я. — Конечно, недостаток в том, что пока никто не знает, что ты здесь, если мы похитим тебя или скормим Человеку—волку, никто не знает где тебя искать. — Я пошутил, но Дэриус отреагировал резко. Он резко встал на ноги, отпустив тарелку с недоеденным супом. Я инстинктивно схватил тарелку, и с моей вампирской скоростью я поймал ее прежде чем она упала на землю. Но Дэриус подумал, что я хотел ударить его. Он бросился назад и заорал: "Оставьте меня в покое!"

Я удивленно сделал шаг назад. Все люди сидевшие у костра посмотрели на нас. Зеленые глаза Харката смотрели на Дэриуса, и было что—то большее, чем просто удивление на его лице, — также он выглядел осторожным.

— Расслабься, — я наполовину рассмеялся, опуская тарелку, и поднимая руки в знак

дружбы. — Я не собираюсь делать тебе больно.

Дэриус сел. Он покраснел и выглядел сердитым. — Я в порядке, — пробормотал он, поднимаясь на ноги.

— Что с тобой, Дэриус? — тихо спросил Харкат. — Почему ты нервничаешь?

— Я в порядке, — повторил Дэриус, глядя на Харката. Я просто не люблю людей, которые говорят такие вещи. Это не смешно, когда существа как вы делают угрозы, подобные этой.

— Я не имел в виду это, — сказала я, стыдясь за то, что напугал мальчика. — Как насчет того, чтобы я достал билет на шоу сегодня вечером для тебя, чтобы компенсировать твой испуг?

— Я не испугался, — буркнул Дэриус.

— Конечно нет, — я улыбнулся. — Но ты бы хотел получить билет в любом случае?

Дэриус поморщился. — И сколько они стоят?

— Это бесплатно, — сказал я. — За счет заведения.

— Тогда ладно, — Похоже это ближе всего у Дэриуса подходило к благодарности.

— Хочешь один и для Огги тоже? — Спросил я. — Нет, — сказал Дэриус. — Он не пойдет. Он пугливый парень. Он даже не смотрит фильмы ужасов, даже очень старые и скучные.

— Ладно, — сказал я. — Жди здесь. Я вернусь через несколько минут.

Я разыскал мистера Толла. Когда я сказал ему, чего я хотел, он нахмурился и сказал, что все билеты на шоу сегодня вечером проданы. — Но вы конечно можете найти где-нибудь один запасной, — я рассмеялся. Всегда было много места в проходах, и, как правило, не проблема поставить несколько дополнительных стульев.

— Разумно ли приглашать ребенка на шоу? — спросил Мистер Толл. — Для детей, как правило, присутствие здесь неблагополучно. Ты сам, Стив Леонард, Сэм Грест. — Сэм был мальчик, у которого было роковое столкновение с Человеком-волком. Он был первым человеком, у которого я пил кровь. Часть его души — не говоря уже о его склонности к маринованному луку! — По-прежнему жила во мне.

— Почему вы упомянули Сэма? — спросил я в замешательстве. Я не мог вспомнить, когда последний раз мистер Толл ссылался на моего давно умершего друга. — Нет причин, в частности, — сказал Господин Толл. — Я просто думаю, что это опасное место для детей. — Потом взял билет из воздуха и протянул его мне. — Дай мальчику, если хочешь, — пробормотал он, как будто я выжимал неприятность из него.

Я медленно шел назад к Дэриусу и Харкату, задаваясь вопросом, почему мистер Толл вел себя таким странным образом. Пытался ли он предостеречь меня не допустить, чтобы Дэриус слишком тесно связался с Цирком уродов? Был ли Дэриус как Сэм Грест, стремясь уйти из дома и путешествовать с группой волшебных исполнителей? Приглашая его на шоу, не устраивал ли я его для падения как Сэма?

Я нашел Дэриуса, стоящего, где я оставил его. Не было, похоже, что он двинул хоть одним мускулом. Харкат был по другую сторону огня, не спуская зеленых глаз с мальчика. Я колебался прежде, чем отдать Дэриусу его билет. — Что ты думаешь о Цирке уродов? — спросил я.

— Все в порядке, — он пожал плечами.

— Что ты думаешь о присоединении?

— Что ты подразумеваешь? — спросил он.

— Если бы открылась возможность, что ты можешь уехать из дома, стал бы...

— Ни в коем случае! — отрезал он прежде, чем я закончил.

— Ты счастлив дома?

— Да.

— Ты не хочешь путешествовать по всему миру?

— Не с вашим обществом. Я улыбнулся и дал ему билет. — Тогда все в порядке. Шоу

начинается в десять. Ты сможешь прийти?

— Конечно, — сказал Дэриус, присваивая билет, не смотря на него.

— Что насчет твоих родителей? — спросил я.

— Я лягу спать пораньше, затем выберусь, — сказал он, и хитро хихикнул.

— Если тебя поймают, не говори им о нас, — предупредил я его.

— Как будто! — он фыркнул, затем резко махнул и ушел. Он посмотрел на меня последний раз прежде, чем ушел из виду, и опять был что-то странное с его взглядом.

Харкат обошел вокруг огня и посмотрел в след мальчику.

— Странный ребенок, — прокомментировал я.

— Более, чем странный, — пробормотал Харкат.

— Что случилось? — спросил я.

— Не нравится он мне, — сказал Харкат.

— Он был немного угрюм, — согласился я, — но многие дети в его возрасте такие. Я был таким, когда присоединился к Цирку уродов.

— Я не знаю. — Глаза Харката были полны сомнения. — Я не купился на его историю о его ... друге, Огги. Если он такая пугливая кошка, что он ... делал здесь один?

— С годами ты становишься все более подозрительным, — засмеялся я.

Харкат медленно качнул головой.

— Ты не понял.

— Что? — нахмурился я.

— Когда он обвинял нас в угрозе ему, он сказал ... «существа как вы».

— Ну и что?

Харкат тонко улыбнулся. — Я — весьма очевидно, что не человек. Но что информировало его о факте, ... что ты тоже? Внезапный холод пробежал по мне. Харкат был прав — мальчик знал о нас больше, чем надо. И теперь я понял, чем был вызван этот пристальный взгляд Дэриуса, который тревожил меня. Когда он думал, что я не смотрю, его глаза продолжали ходить по шрамам на моих кончиках пальцев, стандартных знаках вампира — как он узнал то, что они подразумевали!

Глава 7

Харкат и я не были уверены, что делать с Дэриусом. Казалось маловероятным, что вампирцы принимают на работу детей. Но был искривленный ум их лидера, Стива Леопарда, который стоило принять во внимание. Это могло быть одной из его злых, питаемых ненавистью игр. Мы решили утащить мальчика в сторону, когда он придет на шоу, и выкачать из него информацию. Мы не собирались прибегать к пыткам, или чему—нибудь столь решительному — только попробуем, напугав, вытащить из него несколько ответов.

Мы, должны были, помочь исполнителям готовиться к шоу, но мы сказали мистеру Толлу, что мы будем заняты и он назначил на наши задачи других членов труппы. Если он знал о наших планах относительно Дэриуса, он ничего не сказал.

Здесь было два входа в цирк. Незадолго до того, как аудитория начала прибывать, Харкат, и я каждый занял позицию близко к одной из точек входа, где мы могли наблюдать за Дэриусом. Я все еще волновался по поводу того, чтобы быть узнанным кем — то, кто знал меня в прошлом, поэтому я стоял в тени около входа, замаскированный в ряде синих одежд Харката, капюшон которых был натянут, чтобы скрыть моё лицо. Я наблюдал тихо, поскольку ранние пташки сочились внутрь , вручая их билеты Джексу Флангу (мистер Толл был на другом входе). С каждым третьим или четвёртым клиентом, Джекус бросал их билеты в воздух, потом обнажал нож, скреплял билеты по середине и кидал к соседнему проходу.

Поскольку струйка людей превратилась в устойчивый поток, и Джекус прикрепил больше билетов к полюсу, билеты и ножи взяли схему повешенного человека. Люди резко захихикали , когда они поняли то, что делал Джекус. Некоторые останавливались, чтобы воздать должное его бросающим навыкам, но большая часть поспешно прошла к их местам, некоторые поглядывали назад на фигуру повешенного человека, возможно задаваясь вопросом, было ли это предзнаменование грядущих событий.

Я проигнорировал повешенного человека — Я видел, что Джекус выполнял эту уловку много раз прежде — и сосредоточился на толпе. Было трудно отметить всех, кто прошел в давке, особенно низких людей. Даже если бы Дэриус вошел через этот вход , не было никакой гарантии, что я нашел бы его.

В конце линии, а последние из слушателей были подачи в, Джекус вскрикнул от удивления и покинул свой пост. — Том Джонс! — Крикнул он, прыгая вперед. — Какая честь!

Это был известный вратарь города, Том Джонс — мой старый школьный друг!

Томми неловко улыбнулся и пожал руку Джеккуса. — Привет, — он кашлянул, осмотрелся что бы посмотреть не заметил ли его кто нибудь ещё. Кроме самых близко стоящих нас никто, все глаза были сосредоточены на сцене, так как каждый ожидал начала представления.

— Я видел твою игру! — Джекусом заиграл энтузиазм. — Я не увидел много игр — проклятые путешествия — Но несколько всё же смог. Вы удивительный! Как вы думаете мы победим завтра? Я хотел купить билеты но все уже проданы

— Это большом матч, — сказал Томми. — Я мог бы попробывать достать один билет для вас, но я не думаю что получиться.

— Всё нормально — прервал его Джекус. — Я не пытаюсь раскрутить вас на бесплатные билеты. Просто хотел пожелать вам удачи. Итак, поговорим о билетах, могу я увидеть ваш?

Томми дал свой билет Джекусу, который спросил не подпишет ли Томми его для него. Томми любезно согласился и Джекус присвоил себе билет излучая счастьем. Он предложил найти место для Томми впереди, но Томми сказал, что будет счастлив сидеть сзади. — Я не думаю что было бы хорошо для моего имиджа, если бы все узнали, что я посещаю шоу

подобные этому, — он засмеялся.

Поскольку Томми пробивался к одному из немногих свободных мест, я выдохнул с облегчением — он не увидел меня. Удача вампиров была на моей стороне. Я подождал ещё несколько минут до тех пора пока остальные не вошли, потом выполз, потому что Джеккус закрыл вход.

— Ты видел его? — спросил я.

— Нет — сказал Харкат. — А ты?

— Нет. Но я видел старого друга, — я рассказал ему о Томе Джонсе

— Это может быть не случайно? — спросил Харкат.

— Я так не думаю — сказал я. Томми хотел пойти в Цирк уродов и в прошлый раз когда он был в городе. Он здесь до завтрашнего матча. Он должно быть услышал о шоу и достал билет — это легко когда вы знаменитость.

— Но не слишком ли это большая случайность, что....он здесь в одно время с нами? — Харкат упорствовал.

— Он здесь потому что его команда в полуфинале кубка. — напомнил я Харкату.

— Стив не мог устроить это — даже властелин вампирцев имеет свой лимит!

— Ты прав, — засмеялся Харкат. — Я и вправду становлюсь пааноиком!

— Давай забудем о Томми. — сказал я. — Что с Дэриусом? Мог ли он пройти без нашего внимания?

— Да — сказал Харкат. — Было невозможно опознать....каждого кто входил. Ребёнок мог легко....пройти без нашего внимания.

— Тогда пойдём внутрь и поищем его. — сказал я

— Подожди. — остановил меня харкат. Невзирая на то, что твой друг Томми здесь случайно.....не стоит волноваться, но давай не будем играть с судьбой. Если ты войдешь внутрь твой капюшон может упасть....и он может увидеть тебя. Оставь это мне.

Пока я ждал на улице, Харкат вошел в палатку и патрулировал проходы, проверяя лица каждого члена аудитории, когда началось шоу. Больше чем полчаса прошли прежде, чем он появился.

— Я не видел его, — сказал Харкат.

— Может быть, он не смог улизнуть из дома, — сказал я.

— А может быть, он ощутил, что мы были ... подозрительны к нему, — сказал Харкат. — Так или иначе, мы ничего не можем сделать, кроме как ... следить оставшуюся часть времени, которую мы будем здесь. Он может прийти еще раз, прокрадываясь вокруг ... днем.

Хотя это было разочаровывающим, я был рад, что Дэриус не показался. Я не ждал угрозы от мальчика. Это был лучший вариант, для всех заинтересованных сторон. И чем больше я думал об этом, тем более смешной казалась мне наша реакция. Дэриус конечно знал больше о нас, чем любой ребенок, но возможно он просто прочитал правильные книги или узнал о нас в интернете. Не многие люди знают об истинных знаках вампира, или что Маленькие Люди существуют, но, истина (как они говорили относительно в том известном телешоу), где—то там! Было много способов, которыми хорошо осведомленный ребенок, возможно, узнал факты о нас.

Харкат не был столь расслаблен, как я, и он настоял, чтобы мы остались вне входов, пока шоу не закончится, в случае, если Дэриус появился позже. Не было никакого вреда в том, чтобы быть осторожным, поэтому я наблюдал, повсюду в остальной части шоу, слушая вздохи, крики и аплодисменты людей в палатке. Я ушел за несколько минут до конца и забрал Харката. Мы скрылись в фургоне, когда хлынула толпа, и появились только тогда, когда последний взволнованный клиент покинул стадион.

Мы собирались с большинством исполнителей и закулисной командой в палатке позади купола цирка, после шоу. Мы не праздновали после каждого спектакля, но нам нравилось укладывать наши волосы время от времени. Это была тяжелая жизнь на дороге, ведущая на большие расстояния, работая упорно, сохраняядержанную позицию, чтобы не привлечь внимание. Было хорошо отдыхать так часто.

Было несколько гостей в палатке — полицейские, должностные лица совета, богатые бизнесмены. Мистер Толл знал, как правильно дать «на лапу», чтобы сделать для нас легкую жизнь.

Наши посетители особенно интересовались Харкатом. Нормальные зрители не видели Маленького Человека с серой кожей. Это было шансом для специальных гостей испытать что-то другое, которым они могли похвастаться перед друзьями. Харкат знал чего от него ожидают, и он позволял людям изучать его, рассказывая им немного о его прошлом, вежливо отвечая на их вопросы.

Я сидел в тихом углу палатки, громко жуя бутерброд и запивая его водой. Я собирался уйти, когда Джеккус Флэнг протиснулся сквозь кучку людей и представил меня гостю, которого он только что ввел в палатку. — Даррен, это — лучший вратарь в мире, Том Джонс. Том, это — мой хороший друг и товарищ по работе, Даррен Шэн.

Я застонал и закрыл глаза. Вот вам и удача вампиров! Я услышал вздох узнавания Томми. Открыв глаза, я заставил себя улыбнуться, встал, пожал руку Томми — его глаза были выпучены из головы — и сказал: — Привет, Томми. Это было давно. Я могу предложить тебе чего-нибудь попить?

Глава 8

Томми был изумлен, увидев меня в живых, когда я был объявлен мертвым и похоронен восемнадцатью годами ранее. Потом был тот факт, что я смотрелся только на несколько лет старше. Это было слишком много для его понимания. Некоторое время он слушал меня, говоря, слабо кивая, ничего не воспринимая. Но, в конце концов, его голова прояснилась, и он сосредоточился на том, что я говорю.

Я прятал ему надуманный, но почти правдоподобный рассказ. Я плохо себя чувствовал, обманывая моего старого друга, но правда была хуже, чем вымысел — так было проще и безопаснее. Я сказал, что у меня была редкая болезнь, которая мешала мне нормально стареть. Это было обнаружено, когда я был ребенком. Доктора дали мне пять или шесть лет жизни. Мои родители были опустошены новостями, но так как мы не могли сделать ничего, чтобы предотвратить это, мы никому ничего не сказали и попробовали провести нормальную жизнь столько, сколько мы могли.

Потом Цирк уродов приехал в город.

— Я столкнулся с экстраординарным врачом, — солгал я. — Он путешествовал с Цирком, изучая уродов. Он сказал, что он может помочь мне, но я должен буду уехать из дома и путешествовать с Цирком — я нуждался в постоянном контроле. Я обсудил это со своими родителями, и мы решили фальсифицировать мою смерть, поэтому я смог уехать не вызывая подозрения.

— Но ради всего святого, почему? — взорвался Томми. — Твои родители могли уехать с тобой. Почему вложили во всех такую большую боль?

— Как мы объяснили бы это? — вздохнул я. — Цирк уродов — незаконное шоу. Мои родители должны были бы бросить все и уехать тайно, чтобы быть со мной. Это не было бы справедливо для них, и это было бы ужасно несправедливо для Энни.

— Но, должен был быть другой способ, — протестовал Томми. — Возможно, — сказал я. — Но у нас было не так много времени, чтобы обдумать это. Цирк уродов был в городе только на несколько дней. Мы обсудили предложение, выдвинутое врачом, и приняли его. Я думаю тот факт, что я все еще жив несколько лет спустя, несмотря на все медицинские трудности, оправдывает то решение.

Томми неуверенно покачал головой. Он вырос, чтобы быть очень большим человеком, высоким и широкоплечим, с огромными руками и выпуклыми мускулами. Его темные волосы отступали преждевременно — он будет лысым уже через несколько лет. Но, несмотря на его физическое присутствие, его глаза были мягки. Он был нежным человеком. Идея позволить ребенку фальсифицировать его смерть, и быть похороненным заживо, была ему противна.

— Что сделано, то сделано, — сказал я. — Может быть мои родители должны были искать другой путь. Но у них были мои насущные интересы в глубине души. Надежда была предложена, и они схватились за нее, несмотря на ужасную цену.

— Энни знала? — спросил Томми.

— Нет. Мы никогда не говорили ей. — Я предположил, что у Томми не было никакого способа связаться с моими родителями непосредственно, чтобы проверить мою историю, но он, возможно, пошел бы к Энни. Я должен был увести его в сторону.

— И даже потом? — спросил Томми.

— Я говорил об этом с мамой и папой — мы поддерживаем контакт и встречаемся каждые несколько лет — но мы никогда не чувствовали, что пришло время. У Энни были свои собственные проблемы, иметь ребенка, столь молодой.

— Это было трудно, — согласился Томми. — Я все еще живу здесь. Я не знаю ее очень хорошо, но я слышал об этом.

— Это, должно быть, было перед тем, как взлетела твоя футбольная карьера, — сказал я, уводя его от разговора обо мне. После этого мы обсудили его карьеру, некоторые из его больших матчей, в которых он принимал участие, что он планировал делать, когда он уйдет в отставку. Он не был женат, но у него было два ребенка от предыдущих отношений, когда он жил за границей.

— У меня, получается, видеть их только пару раз год и в течение лета, — сказал он печально. — Я надеюсь двинуться туда, когда оставлю футбол, чтобы быть ближе к ним.

Большинство исполнителей, команды и гостей отбыли на этом этапе. Харкат увидел, что я говорил с Томми и сделал знак с просьбой, хочу ли я, чтобы он слонялся поблизости. Я сигнализировал в ответ, что я в порядке, и он может пойти с другими. Несколько человек все еще сидели и тихо разговаривали в палатке, но никого не было вблизи Томми и меня.

Разговор обратился к прошлому и нашим старым друзьям. Томми сказал мне, что Аллан Моррис стал ученым. — Также весьма известный, — сказал он. — Он — генетик — большой в области клонирования. Спорная область, но он убежден, что это — путь вперед.

— Пока он не клонирует себя! — засмеялся я. — Одного Алана Морриса достаточно!

Томми тоже засмеялся. Аллан был нашим близким другом, но он мог быть чем — то вроде вредителя времени от времени.

— Я понятия не имею, что со Стивом, — сказал Томми, и смех, умер на моих губах. — Он уехал из дома в шестнадцать. Сбежал, не сказав ни кому, ни слова. Я говорил с ним по телефону несколько раз, но видел его только однажды с тех пор, приблизительно десять лет назад. Он вернулся домой на несколько месяцев, когда умерла его мать.

— Я не знал, что она умерла, — сказал я. — Я сожалею. Мне нравилась мама Стива.

— Он продал дом и все ее наследство. Он поделился квартирой с Алланом на некоторое время. Это было прежде ... — Томми остановился и странно посмотрел на меня. — Ты видел Стива, с тех пор как ты уехал?

— Нет, — солгал я.

— Ты ничего не знаешь о нем?

— Нет, — солгал я снова.

— Ничего вообще? — нажал Томми.

Я вызвал хихиканье. — Почему ты столь обеспокоен Стивом?

Томми пожал плечами. — У него были некоторые проблемы, когда он был здесь в последний раз. Я думал, что ты, возможно, слышал о нем от своих родителей.

— Мы не обсуждаем прошлое, — сказал я, уточняя ложь, которую я придумал. Я наклонился вперед с любопытством. — Что сделал Стив? — спросил я, задаваясь вопросом, было ли это связано с его действиями вампирца.

— Ох, я по правде не помню, — сказал Томми, неловко переминаясь — он лгал. — Это — старая история. Лучше всего не поднимать ее. Ты же знаешь, какой был Стив, всегда прыгал от одной проблемы к другой.

— Это точно, — пробормотал я. Потом мои глаза сузились. — Ты сказал, что ты говорил с ним по телефону?

— Да. Он часто звонит, спрашивает обо мне, ничего не говорит о том, что он делает, затем вешает трубку!

— Когда он звонил в последний раз?

Томми подумал об этом. — Два, возможно три года назад. Долгое время.

— У тебя есть его контактный номер?

— Нет.

Позор. На мгновение я думал, что Томми мог бы быть моим путем назад к Стиву, но оказалось, что не был.

— Который час? — спросил Томми. Он посмотрел на свои часы и застонал. — Если мой менеджер узнает, что я отсутствовал так поздно, он уволит меня! Мне жаль, Даррен, но я действительно должен уйти.

— Все в порядке, — улыбнулся я, поднимаясь, чтобы пожать его руку. — Может быть, мы можем встретиться снова после матча?

— Да! — воскликнул Томми. — Я не поеду назад с командой — я остаюсь здесь на ночь, повидаться с родственниками. Ты можешь приехать в гостиницу после игры и... На самом деле, ты хотел бы посмотреть на мою игру?

— В полуфинале? — Мои глаза загорелись. — Я бы с удовольствием. Но разве я не слышал, как ты говорил Джеккусу, что все билеты проданы?

— Джеккусу? — нахмурился Томми.

— Парень с ножами — твой поклонник номер один.

— О. — Томми поморщился. — Я не могу раздавать билеты всем своим поклонникам. Но семья и друзья — другая история.

— Я же не буду сидеть около кого-то, кто знал меня, не так ли? — спросил я. — Я не хочу, чтобы правда обо мне пошла дальше — Энни может услышать об этом.

— Я дам тебе место в стороне от других, — пообещал Томми. Потом он сделал паузу. — Ты знаешь, Энни не девочка больше. Я видел ее год назад, в прошлый раз, когда я был здесь на матче. Она показалась мне очень уравновешенной. Возможно, пришло время сказать ей правду.

— Возможно, — улыбнулся я, зная, что я не стану этого делать.

— Я действительно думаю, что ты должен, — нажал Томми. — Это будет шоком, как это было для меня, но я уверен, что она будет рада узнать, что ты жив и здоров.

— Посмотрим, — сказал я.

Я проводил Томми из палатки, через место разбивки лагеря и туннели стадиона туда, где он припарковал свой автомобиль. Я пожелал ему спокойной ночи в автомобиле, но он остановился перед входом и уставился на меня серьезно. — Мы должны поговорить еще немного о Стиве завтра, — сказал он.

Мое сердце екнуло. — Почему? — спросил я так небрежно, как я мог.

— Есть вещи, которые ты должен знать. Я не хочу вдаваться в них сейчас — очень поздно — но я думаю ... — Он замолчал, затем улыбнулся. — Мы поговорим об этом завтра. Это могло бы помочь тебе составить свое мнение о некоторых других вещах.

И на этой загадочной ноте он попрощался. Он обещал послать билет утром, дал мне название его гостиницы и номер мобильного, пожал мне руку в последний раз, сел в автомобиль и уехал.

Я стоял за стенами стадиона долго, думая о Томми, Энни и прошлом — и интересно, что он подразумевал, когда сказал, что мы должны поговорить еще немного о Стиве.

Глава 9

Когда я рассказал Харкату о матче, он отреагировал с автоматическим подозрением. — Это — ловушка, — сказал он. — Твой друг — союзник … Стива Леонарда.

— Не Томми, — сказал я с абсолютной уверенностью. — Но у меня есть чувство, что он мог бы в некотором роде быть в состоянии направить нас к нему, или направить нас на его след.

— Ты хочешь, чтобы я пошел с … тобой на матч? — Спросил Харкат.

— Ты не сможешь войти. Кроме того, — я засмеялся, — там будут десятки тысяч людей. В толпе, я думаю, буду в безопасности!

Билет был доставлен курьером, и я вовремя отправился на матч. Я прибыл за час до начала. Огромная толпа слонялась вне стадиона. Люди пели и приветствовали, украшенные в цвета их клуба, покупая напитки, хот—доги и булочки с начинкой у уличных продавцов. Войска полиции пристально наблюдали за ситуацией, убедившись, что фанаты соперников не сталкиваются.

Я смешился некоторое время, прогуливаясь вокруг стадиона, наслаждаясь атмосферой. Я купил хот—дог, программу матча, и шляпу с картиной Томми спортивный лозунг, „Он весьма обычен!“ Было много шляп и значков, посвященных Томми. Были даже компакт—диски с певцом Томом Джонсом, с фотографиями Томми, записанного на пленку через покрытия!

Я сел на свое место за двадцать минут до начала. У меня был прекрасный вид на освещенное прожектором поле. Мое место было в середине стадиона, позади было только несколько рядов. Команды разогревались, когда я пришел. Я загудел, видя Томми в одном из ворот, останавливающего тренировочные удары. Подумать только, один из моих лучших друзей играет в полуфинале кубка! Я проделал длинный путь из детства и поместил большую часть своих человеческих интересов позади меня. Но моя любовь к футболу прибыла, затопляя обратно, когда я сидел, глядя вниз на Томми, и я чувствовал шар чистого ребяческого волнения, строящегося в яме живота.

Команды покинули поле, чтобы подготовиться к началу, затем повторно появились несколько минут спустя. Все места на стадионе были переполнены, и была огромная радость, когда игроки вышли. Большинство людей встали, хлопая и крича. Реф бросил монету, чтобы решить, каким образом будут играть команды, потом капитаны обменялись рукопожатием, игроки выстроились в линию, реф просвистел, и матч начался.

Это была блестящая игра. Обе команды шли всеми средствами для победы. Сначала действовали быстро и твердо. Игра переходила от одного конца до другого, обе стороны, нападали в свою очередь. Было много голевых моментов. Томми сделал несколько крупных защит, также как и другой вратарь. Несколько игроков взрывающие нападали или защищали с хороших позиций, с хором насмешек и стонов. После сорока трех минут команды казалось, собираются играть в полставки. Но потом был небольшой отдых, защитник ускользнул, у нападающего был ясный выстрел в цель, и он запустил мячом в левый угол сетки, мимо протянутых пальцев крутящегося Тома Джонса.

Томми и его товарищи по команде выглядели удрученными, когда они потащились прочь на тайм—аут, но их поклонники — и местные жители, и которые приехали, чтобы поболеть за Томми — продолжали петь, «Один ноль вниз, два один, это — путь к выигрышу кубка!»

Я пошел, чтобы купить напиток, но размер очереди был пугающим — более опытные поклонники ускользнули как раз перед свистком на тайм—аут. Я походил вокруг, чтобы размять ноги, затем вернулся на свое место.

Хотя их цель падала, команда Томми выглядела более уверенно, когда они вышли после

перерыва. Они атаковали с самого начала периода, сбивая противников от мяча, толкая их назад, двигаясь к трудной цели. Игра становилась горячей, и три игрока были приглашены в болельщики в первой четверти часа. Но их новый найденный голод был вознагражден на шестьдесят четвертой минуте, когда они забили гол в цель от угла, чтобы поднять очки.

Стадион разразился, когда команда Томми забила. Я был одним из тысяч людей, которые прыгали с мест, и ударяли кулаком воздух от радости. Я даже присоединялся к песне, которая заставила замолчать поклонников другой команды: «Вы не пели, Вы не поете, Вы не поете больше!»

Пять минут спустя, я пел еще громче когда, из другого угла, команда забила снова, чтобы перейти на два один. Я обнял парня рядом со мной — абсолютного незнакомца! — и прыгал с ликованием. Я едва мог поверить, что веду себя таким образом. Что бы, сказали генералы вампиров, если бы они увидели, что князь ведет себя так смехотворно!

Остальная часть игры была напряженной. Теперь, когда они подняли очки, другая команда должна была напасть в поисках уравнителя. Товарищи по команде Томми были вынуждены отходить далее назад на их собственной половине. Было множество отчаянных защитных моментов, много свободных ударов, больше желтых карт. Но они держались. Томми должен был сделать, несколько довольно легких защит, но кроме них не было беспокойства его ворот. С шестой минуты до конца, победа выглядела безопасной.

Потом, фактически повторяя кадр первого гола, игрок освободился от защитника и оказался перед воротами, только с Томми, чтобы биться. Еще раз мяч был поражен твердо и точно. Он пронесся к более низкому левому углу сетки. Нападающий отвернулся, чтобы праздновать.

Но он отреагировал слишком скоро. Потому что на сей раз, почему-то, Томми опустился, и дотянул несколько пальцев до мяча. Он полностью не соединился с ним, но этого было достаточно, чтобы отклонить мяч вокруг столба.

Публика просто обезумела! Они скандировали имя Томми и пели: «Нет ничего необычного, он самый великий номер один!». Томми проигнорировал песни и остался сосредоточенным на углу, направляя его защитников. Но неудача подорвала дух другой команды, и хотя они продолжали выступать вперед за несколько минут до окончания, они не угрожали забить снова.

Когда раздался свисток, команда Томми устало обнялась, затем пожала руки их противникам и обменялись футболками. После этого они поприветствовали своих поклонников, признавая их поддержку. Мы все были на ногах, аплодируя, напевая песни победы, многие из них о невероятном Томе Джонсе.

Томми был одним из последних игроков, покинувших поле. Он обменялся своей футболкой с коллегой, и пара ушла вместе, обсуждая игру. Я орал имя Томми, когда он поравнялся со мной, но конечно он не мог услышать меня через шум толпы.

Подобно тому, как Томми исчезал вниз по туннелю к раздевалкам, вспыхнуло волнение. Я услышал сердитые крики, потом несколько резких ударов. Большинство людей вокруг меня, не знали, что происходит. Но я слышал эти звуки раньше — стрельба!

Мне было не видно низ туннеля оттуда, где я был, но я видел Томми и другого останавливающегося вратаря, запутавшегося, затем отступившего от входа в туннель. Я сразу почуял опасность. — Томми! — закричал я, потом пробился в сторону людей, ближайших ко мне и, захлопнул свой путь к полу. Прежде, чем я добрался туда, стюард пошатнулся из туннеля, кровь, лилась по его лицу. Когда люди передо мной увидели это, они запаниковали. Повернувшись, они отодвигались от поля, прекращая мой переход и, вынуждая меня пойти назад.

Пока я изо всех сил пытался вырваться на свободу, две фигуры выскочили из туннеля. Один из них был с бритой головой, тащивший ружье вампет, с изуродованным, «наполовину

разнесенным лицом». Другой был бородатый, сумасшедший вампирец с фиолетовой кожей, с серебряным и золотым крюком вместо рук.

Морган Джеймс и Р.В.!

Я закричал с новым страхом, когда увидел убийственную пару, и распихал в стороны всех вокруг меня, используя в полной степени мои вампирские полномочия. Но прежде, чем я смог пробить путь, Р.В. добрался до своей цели. Он проскочил мимо тычек, игнорируя игроков, тренерский штат и стюардов на поле, и понесся на пораженного Тома Джонса.

Я не знаю то, что пронеслось в голове у Томми, когда он увидел, что большой, фиолетовый монстр несется к нему. Возможно, он думал, что это был розыгрыш, или сумасшедший поклонник, бежащий, чтобы обнять его. Так или иначе, он никак не отреагировал, подняв руки, чтобы защититься, или повернуться, чтобы убежать. Он просто стоял, тупо смотря на Р.В.

Когда Р.В. достиг Томми, он вытянул свою правую руку – ту, что с золотым крюком – потом резко воткнул лезвие в грудь Томми. Я замер, чувствуя боль Томми оттуда, где я был пойман в ловушку толпы. Потом Р.В. выдернул свою крючковатую руку, покачал головой с безумным восхищением, и отступил вниз туннеля, за Морганом Джеймсом, который выстрелил из оружия, чтобы очистить путь.

На поле Томми глупо смотрел вниз на красное, зубчатое отверстие в левой стороне груди. Потом, с почти комическим эффектом, он скользнул на землю, несколько раз дернулся, и упал неподвижно — ужасная, безошибочная неподвижность мертвых.

Глава 10

РАЗРЫВАЯСЬ СВОБОДНЫЙ от толпы, я наткнулся на поле. Окружающие вокруг меня уставились на упавшего вратаря, парализованные от шока. Мой первый инстинкт должен был бежать к Томми. Но тогда мое обучение пропало. Томми был убит. Я мог горевать о нем позже. Прямо сейчас я должен был сосредоточиться на Р.В. и Моргане Джеймсе. Если бы я поспешил за ними, то я мог бы нагнать прежде, чем они ушли.

Отрывая мой пристальный взгляд от Томми, я быстро нагнулся в туннель, мимо игроков, штата и стюардов, которые должны были все же возвратить их чувства. Я видел еще выстрел — трупы, но не останавливался, чтобы проверить, были ли они живыми или мертвыми. Я должен был быть вампиrom, не человеком. Убийца, не сиделка.

Я помчался вниз по тоннелю, пока не отходили в двух направлениях. С правой и левой? Я стоял, тяжело дыша, сканирование коридоров для подсказки. Ничего слева от меня, но было небольшое красное пятно на стене справа от меня — кровь.

Я набирал скорость снова. Голос подсознательно шептал, "у Вас нет никакого оружия. Как Вы защититесь?" Я проигнорировал это.

Коридор привел к раздевалке, где собралось большинство членов победившей команды. Игроки не были осведомлены о том, что произошло на поле. Они кричали и пели. Здесь коридор снова разветвлялся. Путь налево вел обратно к полю, поэтому я свернул направо, молясь всем богам вампиров, что поступил правильно

Долгий бег. Коридор был узким и с низкими потолками. Я тяжело задыхался, не от усталости а от горя. Я продолжал думать о Томми и мистере Кресли, Гавнере Перле — друзьях которых я потерял из—за вампирцев. Я должен был бороться с горем, или оно сломает меня, таким образом я думал о Р.В. и Моргане Джеймсе вместо этого.

Р.В. когда—то был эко—воином. Он пытался освободить человека—волка в Цирке Уродов. Я пытался остановить его, но не успел — человек—волк откусил Р.В. руки. Р.В. бежал, выжил и обвинил меня в своём несчастье. Несколько лет спустя его обнаружил Стив Леопард. Стив рассказал Р.В. о вампирах, и эта пара составила заговор против меня. Р.В. был в Пещере Возмездия, когда убили мистера Крепсли. Это был последний раз, когда я его видел.

Морган Джеймс раньше был офицером полиции. Вампанец, один из людей, завербованный вампирцами. Как и другие вампанцы он был одет в коричневую рубашку и чёрные брюки, брил голову, рисовал круги кровью вокруг глаз и носил татуировку "V" над ухом. Так как он не был обращенным, он мог свободно использовать огнестрельное оружие, такое как ружья. Вампирцы, как и вампиры, приносили при обращении клятву не использовать такое оружие. Джеймс также был в Пещере Возмездия. Во время битвы в него стреляли, и левая сторона его лица была разорвана пулей.

Предательская, смертельная пара. Мне снова стало интересно, что я буду делать, если встречусь с ними — у меня не было никакого оружия! Но, опять же, я проигнорировал эту проблему и сосредоточился на преследовании.

Конец коридора. Дверь приоткрыта. Двое полицейских и управляющий лежали у стены — мертвые. Я проклял Р.В. и Моргана Джеймса и поклялся отомстить.

Я пнул дверь. Она открылась настежь, и я нырнул внутрь.

Впереди меня я увидел Р.В. и Моргана Джеймса, входящих на площадь.

Было темно, особенно после освещенного стадиона. Но у меня было отличное зрение полу—вампира, так что я без проблем преодолел свой путь. Дорога разветвлялась с одинаковыми интервалами — через семь или восемь домов. Я ненадолго останавливался на каждом переходе,

смотрел направо и налево. Никаких признаков Р.В. и Моргана Джеймса. Снова вперед.

Я не был уверен, знали ли они, что я следую за ними. Предполагаю, они знали, что я был на матче, но они, возможно, не рассчитывали, что я буду преследовать их. На моей стороне преимущество неожиданности, но я решил не рассчитывать только на это.

Я достиг последнего перехода. Направо или налево? Я стоял на дороге и смотрел то в одну сторону, то в другую. Я никого не видел. Я упустил их! Должен ли я выбрать направление наугад или отступать и...

Раздался приглушенный визг — нож царапнул по стене. "Тихо!" — прошипел кто-то.

Я обернулся. Источник шума — крошечный переулок между двумя домами. Ближайшие уличные фонари были разбиты. Единственное освещение — на другой стороне дороги. У меня было нехорошее предчувствие — визг и шум слишком близко — но я не мог отступить сейчас. Я продолжил движение.

Я остановился в паре метров от переулка, вышел на середину дороги, сжимая дубинку побелевшими пальцами.

Что-то двигалось низко над полом. Я напрягся. Теперь я увидел их, прятавшихся в темноте. Один стоял у стены, практически невидимый в тени.

Фигура слева от меня захихикала, остановившись — Р.В. Я поднял дубинку, обороняясь. Потом эта личность скрылась, и Морган Джеймс шагнул вперед, поднимая на меня ружьё. Я начал поднимать против него дубинку, но понял, что она будет бесполезной, если Джеймс выстрелит.

Я сделал ещё один шаг, намереваясь бежать, когда из темноты позади Р.В. раздался голос. "Не стрелять", — сказал он мягко. Морган Джеймс немедленно опустил ружьё. Мне следовало бы бежать, но я не мог не увидеть лица, которому принадлежал голос. Так что я остался на своём месте, смотря искоса на третью фигуру, вырисовывающуюся позади Р.В. Там стоял Гэннен Хэрст, главный защитник Властелина вампирцев.

Часть меня ожидала этого, и вместо паники я испытал нечто вроде облегчения. Я ждал. Независимо от того, что готовит судьба, это начнётся здесь. Последнее столкновение с Властелином вампирцев. В конце один останется в живых, или я убью его — или он убьёт меня. Любой вариант лучше ожидания.

"Привет, Гэннен", — сказал я. "Вижу, всё ещё болтаешься с сумасшедшим и подонком." Гэннен Хэрст ощетинился, но не ответил. "Властелин", — сказал он вместо ответа, и четвертый сидящий в засаде вышел из—за Моргана Джеймса. Он был наиболее знакомым из всех других.

"Рад снова видеть тебя, Стив", — сказал я цинично, как только седовласый Стив Леопард оказался в поле зрения. Я частично состредоточился на Гэннене Хэрсте, Моргане Джеймсе и Р.В. — но больше всего на Стиве. Я оценивал расстояние между нами, рассуждая какой ущерб смогу нанести, если швыну свою дубинку в Стива. Я не заботился о других троих — убить Властелина вампирцев было моей главной задачей.

"Он делает вид, что не ожидал увидеть нас", — отметил Стив. Он не вышел из—за Гэннена Хэрста и был под защитой Моргана Джеймса. Я мог бы ударить Стива из угла, но это требует большой силы.

"Дайте мне разделаться с ним", — зарычал Р.В. и сделал шаг ко мне. В последний раз, когда я его видел, он носил красные контактные линзы и красил кожу в фиолетовый цвет, чтобы больше быть похожим на вампира. Но глаза и кожа изменились за последние два года, и хоть его окраска была слабой в сравнении с пожилыми вампирцами, она была естественной.

"Оставайся там, где стоишь", — сказал Стив Р.В. "Мы все получим свой кусок позже. Давайте закончим введение. Дарий."

Из—за Стива вышел Дарий. Он был одет в зеленую одежду, как и Стив. Дарий дрожал, но

его лицо было серьёзным. Он держал в руках большой арбалет, изобретенный Стивом. И оружие было направлено на меня.

"Вы стали обращать детей?" — буркнул я брезгливо, ожидая, когда Стив двинется ещё, игнорируя стрелу арбалета мальчика.

"Дарий — исключение", — сказал Стив, улыбаясь. "Наиболее достойный союзник и ценный шпион."

Стив сделал пол—шага к мальчику. Это был мой шанс! Я начал отводить свою правую руку назад, тщательно скрывая своё намерение, полностью сосредоточился на Стиве. Еще секунда или две и я мог бы действовать...

Тогда Дарий заговорил.

"Я должен выстрелить в него сейчас, отец? "

Отец?

"Да , сын", ответил Стив.

СЫН?

В то время, как в моей голове все кружилось словно дервиш, Дарий нацелился, сглотнул, натянул спусковой механизм и выстрелил прямо в меня.

Глава 11

Стрела ударила высоко в моё правое плечо, отбросив меня назад. Я закричал от боли, схватил древко стрелы и потянул. Оно сломалось у меня в руке, в результате чего наконечник застрял глубоко в моей плоти.

На мгновение мир вокруг меня стал красным. Я думал, что упаду в обморок. Но темно—красный туман развеялся, и дома и дорога оказались в центре внимания. Сквозь звук моего страдальческого дыхания я услышал приближающиеся ко мне шаги. Сидя — скрежеща зубами, чтобы дать отпор новой волне боли, — я видел, как Стив ведет на убийство свою мальнькую банду.

Я уронил дубинки, когда упал. Одна из них откатилась далеко, но другая была близко. Я схватил её и древко стрелы — его расщепленный конец можно использовать в качестве грубого кинжала. Когда Гэннен Хэрст увидел это, он встал перед Стивом. — Встать веером! — скомандовал он Р.В. и Моргану Джеймсу. Они быстро повиновались. Дэриус встал позади Стива. Он выглядел больным. Я не думаю, что он в кого—либо стрелял прежде.

— Отойдите! — прошипел я, размахивая жалким оружием перед ними.

— Сделай нас, — захихикал Р.В.

— Uhr'd luhk tuh shee im truhy! — сказал Морган Джеймс, который не мог нормально говорить после инцидента.

— Мы не дадим ему попробовать что—нибудь ещё, — спокойно сказал Гэннен Хэрст. Он ещё не вынул меч, но его правая рука была рядом с ножами. — Он опасный противник, даже раненый — не забывайте это.

— Ты слишком много думаешь о мальчике, — промурлыкал Стив, смотря на меня из—за плеча защитника. — С этой раной он даже не сможет встать.

— Не смогу? — хмыкнул я, назло ему поднимаясь на ноги. Красный занавес опустился во второй раз, но всего на пару секунд. Когда мой взгляд прояснился, я увидел злобно ухмыляющегося Стива — он толкнул меня на ноги нарочно, чтобы развлечься.

Размахивая древком стрелы, я попятился. Каждый шаг был пыткой — боль в правом плече вспыхивала при малейшем движении. Было ясно, что я не смогу уйти очень далеко, но Гэннен не хотел рисковать. Он велел Р.В. встать справа от меня, а Моргану Джеймсу слева, тем самым блокируя мой путь в обоих направлениях.

Я остановился, тяжело держась на ногах, попытался придумать какой—нибудь план. Я знал, что только Стив может меня убить — Дезмонд Тайни предсказал гибель вампирцев, если кто—нибудь, кроме Властелина, убьёт кого—то из охотников—вампиров — но другие могут сдерживать меня для него.

— Давайте прикончим его быстро, — сказал Гэннен Хэрст, наконец обнажив свой меч. — Он в нашей милости. Не будем терять время.

— Успокойся, — усмехнулся Стив. — Я хочу видеть его истекающим кровью.

— А если он умрет от стрелы вашего сына? — поспешил спросил Гэннен.

— Не умрет, — сказал Стив. — Дэриус выстрелил так, как я его учил. — Стив оглянулся на мальчика и поймал его встревоженный взгляд. — Ты в порядке?

— Да, — прохрипел Дэриус. — Просто я не думал, что это будет так... так...

— Кроваво, — сказал Стив, понимающе кивнув. — Ты хорошо поработал сегодня. Ты можешь не смотреть, если не хочешь.

— Как... получилось, что у тебя... есть сын? — Я задыхался, надеясь выиграть время для побега.

— Долгая, запутанная история, — сказал Стив, снова поварачиваясь ко мне. — Я с восторгом расскажу тебе, прежде чем проткну твоё сердце.

— Ты... ошибаешься, — холодно засмеялся я. — Я совершу... убийство сегодня.

— До конца оптимистичен, — ухмыльнулся Стив. Он дьявольски поднял бровь. — Как умер Томми — с достоинством или как свинья Крэпсли?

Внутри меня что-то щёлкнуло. Я выкрикнул грязное оскорбление и, не задумываясь, швырнул в Стива дубинку. Слепая удача — дубинка ударила Стива в лоб, и тот упал пораженный. Гэннен Хэрст интинктивно качнулся от меня, чтобы проверить своего Властелина. Как только он двинулся, я сделал свой ход. Замахнувшись древком, я прыгнул на Моргана Джеймса. Он быстро отшагнул назад, чтобы избежать удара. Поскольку он сделал это, я врезался в него своим раненым правым плечом. Я взвыл от боли, так как наконечник стрелы вошёл глубже в мою плоть, но хитрость сработала — Джеймс упал.

Путь мгновенно стал открыт. Я качнулся вперед, зажимая левой рукой рану, чтобы остановить кровь, плача от боли. За своей спиной я слышал крик Стива: — Я в порядке! Следуйте за ним! Не дайте ему уйти!

Если бы я не был ранен, я легко убежал бы от них. Но я мог только пробежать трусцой. Поймать меня — вопрос нескольких секунд.

Я рванулся прочь, мои преследователи двигались за мной по пятам, когда из приоткрытой двери одного из домов слева высунул голову крупный мужчина. — Что за шум? — закричал он сердито. — Некоторые из нас пытаются...

— Помогите! — закричал я в порыве. — Убивают!

Мужчина открыл дверь шире и вышел. — Что происходит? — завопил он.

Я посмотрел на Стива и других. Они остановились. Я воспользовался их замешательством. — Помогите! — закричал я. — Убийцы! Они охотятся на меня! Помогите!

Свет начал включаться в других домах, защелестили оконные занавески. Мужчина направился в мою сторону. Стив усмехнулся, зарядил арбалет и выстрелил в него. Но Гэннен отвел оружие в сторону прямо перед выстрелом, таким образом пуля просвистела мимо цели. Человек понял намерения Стива и побежал обратно в дом, чтобы не оказаться под обстрелом снова.

— Что ты делаешь? — крикнул в бешенстве Стив Гэннену Хэрсту.

— Мы должны выбираться отсюда! — крикнул Гэннен.

— Только убив его! — закричал Стив, поднимая на меня арбалет.

— Тогда убивай его. Быстрей. И пойдем отсюда! — ответил Гэннен. Стив смотрел на меня глазами, полными ненависти. Позади него Р.В. и Морган Джеймс смотрели голодным взглядом, нетерпеливо ожидая моей смерти. Дэриуса не было среди них — не могу сказать наблюдал ли он за всем этим или нет. Стив поднял арбалет, сделал несколько шагов навстречу мне, нацелился и... опустил оружие, не выстрелив.

— Нет, — сказал он мрачно. — Это так легко. Так быстро.

— Не будь глупцом! — взревел Гэннен. — Ты должен убить его! Это предсказанная четвертая встреча. Ты должен убить его сейчас, прежде чем...

— Я сделаю так, как хочу! — закричал Стив, поварачиваясь к своему наставнику. На мгновение я подумал, что он хотел напасть на своего ближайшего союзника. Но он взял себя в руки и широко улыбнулся. — Я знаю, что делаю, Гэннен. Я не могу убить его таким образом.

— Если не сейчас, то когда? — рыкнул Гэннен.

— Позже, — сказал Стив. — В лучшее время. Тогда я смогу помучить его на досуге, заставить почувствовать боль, которую чувствовал я, когда он предал меня и ушёл с Жутким Крэпсли.

— А пророчество мистера Тайни? — прошипел Гэннен.

— Чепуха! — ухмыльнулся Стив. — Я сам творю свою судьбу. Этот лопух в резиновых сапогах не может управлять моей жизнью.

Красные глаза Гэннена пылали от ярости. Это было безумие. Гэннен хотел, чтобы Стив убил меня и тем самым уладил Войну Шрамов раз и навсегда. Он обдумывал момент. Всё больше людей выглядывало из приоткрытых дверей. Гэннен понял, что они в опасности, привлекая так много нежелательного внимания. Он покачал головой. Потом схватил Стива, отворачивая его от меня, и повел его в том направлении, откуда они пришли. Гэннен велел Р.В. и Моргану Джеймсу отступать. — Поймаем тебя позже, вампир—аллигатор! — засмеялся Стив, махнув мне рукой, и Гэннен повёл его прочь.

Я хотел ответить оскорблением, но мне не хватило сил. Кроме того, мне нужно уйти так же быстро, как и Стив со своей бандой. Если люди найдут меня, я влипну в крупные неприятности. Они означают полицию, больницу, признание и орест — я все еще был в розыске. Широкая общественность тут, может, и не знает о предполагаемом убийце Даррене Шэне, но я был уверен, что полиция в курсе. Повернувшись спиной к людям я, шатаясь, пошёл к концу квартала, где немного передохнул, прислонившись к стене. Я вытер пот со лба и слезы с глаз, а потом проверил своё плечо — все ещё кровоточит. Но нет времени исследовать рану дальше — люди стали выходить на улицу. Они ещё не знали об убийствах на стадионе. Теперь они звонили в полицию и рассказывали о нарушениях порядка.

Оттолкнувшись от стены, я пошёл налево по тропинке, которая, надеюсь, уведет меня от жилого массива. Я попробовал медленно побежать, но это оказалось слишком болезненно. Я сбросил скорость до быстрой ходьбы. Кровотечение усиливалось с каждым моим шагом, голова кружилась. Я в отчаянии гадал, как долго смогу бороться, прежде чем упаду в обморок от потери крови и шока.

Глава 12

Я покинул микрорайон через несколько минут. Вдали кричали сирены полицейских, как банши в ночное время. Стадион будет их первым приоритетом, но так только они узнают о драке в жилом массиве, подразделения будут направлены и туда для проведения расследования.

Я стоял согнувшись, задыхаясь, изучая свой путь, когда увидел маленькие капли крови отметки моего курса — это явная трасса для тех кто следит. Если я хотел дальше быть незамеченным, то я должен был сделать что-то со своей раной.

Я осмотрел рану. Крошечная часть древка торчала, прикреплённая к наконечнику. Я ухватился за светлую часть деревяшки, закрыл глаза, тяжело сглотнул и потянул. — Кишки Чарны!

Я отступил, дрожа, пальцы дёргались, рот быстро открывался и закрывался. В течение, возможно, минуты я знал только боль. Дома вокруг меня могли обрушиться, и я не заметил бы.

Постепенно боль стихла, и я снова мог изучить рану. Я не смог вытащить наконечник, но вытянул его ближе к поверхности раны, закупорив её. Кровь всё ещё сочилась, но текла постоянно, как это было раньше. Это нужно было сделать. Оторвав длинную полосу от своей рубашки, я сжал её и прижал ею рану. После нескольких глубоких вдохов я смог почувствовать ноги. Они дрожали, как новорожденный ягнёнок, но держали меня. Удовствовавшись, что кровь не капает, я продолжил свой вялый побег.

Следующие 10 или 15 минут прошли медленно и мучительно, словно в тумане. У меня было достаточно сил, чтобы продолжить движение, но я не мог определить на какой улице я нахожусь и как далеко она от Цирка Уродов. Все, что я знал — я не должен останавливаться.

Я перешёл на сторону улиц и переулков, чтобы в случае, если мне нужна будет поддержка, я мог схватиться за забор, и если отдых — прислониться к стене. По пути я не встретил много людей. Но те, которые попадались мне по пути, просто игнорировали меня. Это удивило меня, несмотря на то, что я был в полуобморочном состоянии, пока я не понял на кого я сходил. Подросток, еле плетущийся по дороге, с опущенной головой, скособоченный, постанывающий — они думали я пьян!

В конце концов я должен был остановиться. Я был в крайне тяжёлом положении. И если я не сяду и не отдохну, я свалюсь прямо посреди улицы. К счастью, я был довольно близко от одного тёмного переулка. Я ввалился туда, отполз подальше от уличных фонарей к долгожданной тени. Я остановился возле большого черного мусорного бака, сел напротив него и вытянул ноги.

"Только... немного... отдыха", прохрипел я, положив голову на колени, и, морщясь от боли в плече. "Несколько... минут... и я смогу..."

Но я не продвинулся дальше по курсу. Мои веки сомкнулись, и я отключился, отданный на милость каждого, кто на меня случайно наткнётся.

Я открыл глаза. Было поздно, темно и холодно. Я чувствовал себя, как если бы был куском льда. Я попытался поднять голову, но даже это малейшее усилие было слишком велико для меня. Я снова потерял сознание.

Когда я очнулся, я задыхался. Какая-то жгучая жидкость была вита мне в глотку. На несколько секунд я вообразил себе, что я снова чахлый полу вампир и мистер Крэпсли заставлял меня выпить человеческую кровь.

"Нет!" бормотал я, хлопая по рукам, держащим мою голову. "Я не хочу... на вас походить!"

"Держите его" проворчал кто-то.

"Это не так просто", пожаловался человек, удерживающий меня. "Он сильнее, чем

кажется." Затем я почувствовал зажим на себе и голос зашептал мне на ухо, " Спокойно, парень. Мы только пытаемся помочь."

Понемногу мое сознание прояснялось, и я перестал сопротивляться. Мигая, я попытался сосредоточиться на лицах мужчин, окружающих меня, но было слишком темно или мои глаза были ослеплены болью. " Что... вам?" Ахнул я, думая были они мне друзьями или врагами.

Человек, держащий меня, должно быть, неправильно расслышал мой вопрос, и думал, что я спросил, кем они были. "Я Деклан," сказал он. "А это Маленький Кенни."

"Разинь рот", сказал Маленький Кенни, поднеся край бутылки к моим губам. "Это дешёво и противно, но должно согреть тебя."

Я пил неохотно, неспособный спорить. Мой живот заполнился тошнотворной жидкостью. Когда Маленький Кенни убрал бутылку, я прислонился головой к стене и застонал. "Сколько... времени?" спросил я.

"Ни один из нас не имеет часов.", усмехнулся Деклан . "Но уже поздно, может быть, час или два ночи." Он взял меня за подбородок, повернул голову влево и вправо, а затем дёрнул за полосу рубашки, которая прилипла к моему плечу с засохшей кровью.

"Ой!" вскрикнул я.

Деклан немедленно отпустил меня. " Прости" сказал он. "Сильно болит?"

"Не... так сильно... как болело", пробормотал я. Потом моя голова закружилась, и я снова вырубился. Когда я вернулся в реальность, двое из мужчин, что сбились в метре от меня, обсуждали, что делать со мной дальше.

"Оставь его," услышал я шёпот Маленького Кенни. "Ему не больше шестнадцати или семнадцати. Он не годится для нас".

— Каждый человек имеет значение, — возразил Деклан. — Мы не можем позволить себе быть слишком разборчивыми.

— Но он не один из нас, — сказал Маленький Кенни. — У него, возможно, есть семья и дом. Мы не можем вербовать обычных людей, по крайней мере до тех пор, пока нам не скажут.

— Знаю, — сказал Деклан. — Но в нем есть что-то необычное. Видел его шрамы? И он не приобрел их сражаясь на спортивной площадке. Мы должны взять его с собой. Если леди не захотят оставить его, нам будет достаточно просто избавиться от него.

— Но он будет знать откуда мы,—взржал Маленький Кенни.

— Сомневаюсь,что он даже знает в каком городе мы находимся!,—фыркнул Деклан.—У него есть другие заботы,чем отслеживание дороги по которой мы идем.

Маленький Кенни что-то проворчал, не мог услышать,а потом сказал:"Хорошо,только не забывай что это твой выбор,а не мой.Я не буду брать ответственность на себя."

"Хорошо",сказал Деклан,и повернулся в мою сторону.Он открыл мои веки полностью, и я посмотрел на него первый раз ясным взглядом.Он был большим,бородатым мужчиной,одетым в поношенную рубашку,покрытую грязью—бродяга."Мальш",сказал он,щелкнув пальцами перед моими глазами."Ты не спиши?Понимаешь,что происходит?"

"Да".Я посмотрел на Маленького Кенни и понял, что он тоже был бродягой.

"Мы берем тебя с собой,"Сказал Деклан."Ты можешь ходить?"

Я подумал,что они хотят отвести меня в приют для бездомных.Это было не так предпочтительно чем Цирк уродов,но намного лучше,чем полиция.Я облизал губы и пристально посмотрел на Деклана."Не надо...полиции,"застонал я.

Деклан засмеялся."Видишь,"сказал он Маленькому Кенни."Я же говорил,что он один из нас!"Он взял меня за левую руку и сказал Маленькому Кенни чтобы он взял за правую."Будет больно,"предупредил он меня."Ты готов к этому?""Да",ответил я.

Они поставили меня на ноги.Боль в плече вспыхнула снова,голова закружилась,и мой

живот скрутило. Я наклонился к земле. Деклан и Маленький Кенни держали меня, в то время пока меня рвало, потом подняли меня.

"Лучше?" — спросил Деклан.

"Нет!" — выдохнул я.

Он снова засмеялся, потом развернулся, увлекая меня за собой, теперь мы стояли лицом ко входу в узкий переулок. — Мы понесем тебя так хорошо, как только сможем, — сказал Деклан. — Но попробуй все же идти самостоятельно — это упростит задачу всем нам.

Я кивнул, чтобы показать, что я понял. Деклан и Маленький Кенни сцепили руки за моей спиной, а свободные положили мне на грудь, чтобы поддержать, потом повели меня прочь.

Деклан и Маленький Кенни были странной парочкой ангелов — хранителей. На протяжении всего пути они подбадривали меня рядом проклятий, ударов и толчков, частенько били меня по ногам, чтобы побудить на короткую серию самостоятельных движений. Каждые несколько минут мы отдыхали, прислонившись к стенам или фонарным столбам, Деклан и Маленький Кенни дышали почти так же тяжело, как и я. Очевидно они не прывыкли к таким большим физическим нагрузкам.

Даже несмотря на то, что была полночь, город гудел. Молва о кровопролитии на стадионе уже распространилась, и на улицах царил массовый беспорядок. Мимо нас то и дело проносились полицейские машины с ревущими сиренами и ослепительно сверкающими мигалками.

Мы передвигались на виду у полиции и злых горожан, но никто не обращал на нас внимания. Вместе с Декланом и Маленьким Кенни, державшими меня, мы выглядели, как трио пьяных бродяг. Один полицейский остановил нас и, чтобы заглушить шум на улицах, прокричал — не слышали ли мы о том, что случилось?

"Да, сэр," — пробормотал Деклан, немного поклонившись полицейскому. "Сейчас же идём домой. Не могли бы вы подвезти нас?"

Полицейский фыркнул и отвернулся. Деклан усмехнулся и повел нас дальше. Когда мы были вне пределов слышимости, он сказал Маленькому Кенни: "У тебя есть идея, что значит вся эта суэта?"

"Что — то случилось на футболе, я думаю," — сказал Маленький Кенни.

"Как насчёт тебя?" — спросил меня Деклан. "Ты не знаешь, что это за вооружённые люди вокруг?"

Я отрицательно покачал головой. Даже если бы я хотел сказать им правду, я не смог бы. Боль была хуже, чем когда-либо. Я должен был крепко стискивать зубы, чтобы удержаться от громкого крика.

Мы продолжали идти. Я немного надеялся, что снова потеряю сознание, чтобы не чувствовать боль. Я даже не беспокоился о том, что Деклан и Маленький Кенни скорее бросят меня умирать в сточной канаве, чем будут тащить моё тело дальше. Но я оставался в сознании, хоть и не в полной готовности, но способный действовать, когда это потребуется.

Я не знал, куда меня несут, и даже не мог поднять голову, чтобы запомнить дорогу. Когда мы наконец остановились перед старым, тёмным зданием, Маленький Кенни бросился открывать дверь. Я попытался найти номер дома. Но даже это было выше моих сил, и я мог только смотреть в землю сквозь полузакрытые глаза, пока Деклан и Маленький Кенни вносили меня внутрь и положили на твёрдый деревянный пол.

Маленький Кенни остался со мной, наблюдая как Деклан пошёл наверх. Они положили меня на левый бок, но я перевернулся на спину и смотрел в потолок. Я мог чувствовать, как последние искры сознания медленно гасли. Пока я смотрел, глаза начали обманывать меня, и мне казалось, что потолок мерцает, как морская вода на лёгком ветерке.

Я слышал, как Деклан возвращается с кем—то. Он говорил быстро и тихо. Я попытался повернуть голову, чтобы посмотреть кого он привёл, но сцена на потолке была настолько привлекательной — от неё невозможно было отвернуться. Теперь я воображал, как корабли, паруса, которых наполнены ветром, кружились на море—потолке вокруг меня.

Деклан остановился напротив и осмотрел меня. Потом он отступил, и человек, пришедший с ним, тоже наклонился посмотреть. Я понял, что действительно теряю связь с реальностью, так как в бреду думал, что этот человек — моя бывшая девушка, Дебби Хемлок. Я слабо улыбнулся смехотворной мысли, что столкнулся с Дебби здесь. Тогда женщина, стоящая передо мной, воскликнула: "Даррен! О, мой..." А после были только темнота, тишина и мечты.

Глава 13

— Ой, горячо! — я поморщился.

— Не будь ребенком, — улыбнулась Дебби, прижимая к моим губам ложку горячего супа, от которого шел пар. — Это полезно.

— Только если он не ошпарит мое горло, — проворчал я. Я подул на суп, чтобы остудить его, проглотил, потом улыбнулся Дебби, когда она снова окунула ложку в чашку. Харкат охранял дверь. Я слышал, как снаружи Элис Берджес разговаривала с одним из своих патрульных. Лежа здесь, прихлебывая суп, будто ничто на свете не может мне навредить, я чувствовал себя в безопасности, в которую верилось с трудом.

Прошло пять дней с тех пор, как Деклан и Маленький Кенни спасли меня. Первые несколько дней прошли как в тумане. Я был сражен болью и высокой температурой, мой разум был в смятении, явившимся поводом для кошмаров и галлюцинаций. Меня не покидала мысль, что Дебби и Элис не были реальными. Я смеялся, когда они обращались ко мне, убежденный в том, что рассудок сыграл со мной злую шутку.

Но как только лихорадка прошла мои чувства вернулись, лица женщин оставались неизменными. Когда я, наконец понял, что это действительно была Дебби, я бросил руки вокруг нее и обнял ее так сильно, что я чуть не потерял сознание снова.

— Не хотите ли суп? — спросила Дебби Харката.

— Нет, — ответил Харкат. — Не хочется.

Позвать Харката и мистера Толла я попросил Дебби еще до того, как она рассказала мне, что они с Элис делают здесь. Когда мой переполненный беспокойством друг прибыл — мистер Толл не пришел — я рассказал ему о Стиве и его шайке, и о том, что Стив был отцом Дэриуса. Круглые зеленые глаза Харката увеличились почти вдвое, когда он услышал это. Я хотел, чтобы он оставил меня и связался с Генералами Вампиров, но он отказался. Он сказал, что должен остаться, чтобы защищать меня, и не уйдет до тех пор, пока я снова не буду в форме. Я отстаивал свою точку зрения, но это не принесло плоды. С того момента он не покидал комнату, исключая редкие походы в туалет.

Дебби зачерпнула ложкой остатки супа и влила мне в рот, вытерла мои губы салфеткой и подмигнула. За два года, что мы были в разлуке, она сильно изменилась. Та же самая сильно загорелая кожа, прекрасные карие глаза, полные губы и коротко подстриженные волосы. Но физически она была развита больше, чем прежде. Она похудела, стала сильнее, а двигалась с изменчивой грацией воина. Ее глаза все время были начеку. Она никогда полностью не расслаблялась, готовая в любой момент среагировать на угрозу.

Последний раз мы встретились, когда Дебби и Элис направлялись к Горе Вампиров. Они были обеспокоены растущим числом вампирцев и бритоголовых вампетов — они считали, что после победы в Войне Шрамов они обратят свое внимание на человечество. Они решили, что вампиры должны создать свое собственное человеческое войско, которое сражалось бы с вампетами, вооруженными ружьями. Они планировали предложить свои услуги Генералам и надеялись собрать маленькую армию для борьбы с вампетами, предоставляя вампирам возможность сосредоточиться на вампирах.

Я не думал, что генералы примут их предложение. Вампиры всегда дистанцировались от людей, и я думал, что они отклонят Дебби и Элис автоматически. Но Дебби рассказала мне, что это Себа Нил — квартирмейстер Горы вампиров, и старый друг мистера Крепсли и меня — говорил от их имени. Он сказал, что времена изменились, и генералы должны измениться с ними. Вампиры и вампирцы дали клятву, чтобы никогда не используют стрелковое оружие, но

вампеты нет. Много вампиров было застрелено злыми собаками с бритой головой. Себа сказал, что нужно с этим что—то делать, и это было их шансом бороться с вампетами на их условиях.

Как старейшего вампира, Себу очень уважали. По его рекомендации Дебби и Элис были приняты, хотя с неохотой. В течение нескольких месяцев они обучались путям вампиров, в основном в руках моего старого учителя, Вэйнеза Блэйна. Слепой вампир учил их воевать и думать как существа ночи. Это было нелегко — зимой Гора вампиров была твердым местом, чтобы выжить, если ты не имеешь горячей крови вампиров — но они цеплялись друг за друга для поддержки и выдерживали, приобретая восхищения даже тех генералов, которые встретили их с подозрением.

Идеально они обучались бы в течение нескольких лет, изучая пути войны вампира. Но время было драгоценным. Вампеты росли в числе, принимая участие во все большем количестве сражений, убивая больше и больше вампиров. Как только Дебби и Элис ухватили основы, они отправились с маленькой группой генералов, чтобы собрать временную армию. Дебби сказала мне, что Себа и Вэйниз хотели идти с ними, для одного последнего вкуса приключения во внешнем мире. Но они служили клану лучше всего в Горе вампиров, поэтому они остались, верными слугами до конца.

Дверь в мою комнату открылась, и вошла Элис. Элис Берджесс раньше была инспектором начальником полиции, и она выглядела даже более подобной воину, чем Дебби. Она была выше и шире, с более выраженным мускулатурой. Ее белые волосы были подстрижены ультракоротко, и хотя она была очень светлокожей, было нечто мягкое в цвете ее лица. Она выглядела столь же бледной и смертельной как метель.

— Полицейские рыщут по окрестности, — сказала Элис. — Они будут здесь через час или меньше. Даррену придется снова скрыться.

Дом был старый и когда—то использовался как церковь теневым проповедником. Он создал пару секретных комнат, которые почти невозможно найти. Они были душные и неудобные, но безопасные. Я заблудился в одной из них уже три раза, чтобы избежать полицейских патрулей, которые были в полном объеме, начиная с резни на футбольном стадионе.

— Какие—нибудь известия от Ванши? — спросил я, садясь и надвигая покрывало кровати на спину.

— Пока нет, — сказала Элис.

Как другой выживший охотник, Ванша Марч был единственным человеком кроме меня, который мог свободно убить Стива. У Дебби и Элис не было прямой связи с князей, но они оборудовали многих молодых и более дальновидных генералов мобильными телефонами. Можно было бы сообщить Ванше о ситуации здесь — в конце концов. Я только молился, что это не будет слишком поздно.

Пополнение армии оказалось намного более трудным занятием, чем это звучало. Никто из вампиров не знал наверняка, как вампирцы присоединяют вампетов, но мы могли предположить, что их стратегия пополнения — находить злых людей со слабой волей, затем подкупать их обещаниями власти. «Присоединитесь к нам, и мы научим вас бороться и убивать. Мы дадим вам кровь, когда настанет время и сделаем вас более сильными, чем любой человек. Как одни из нас, вы будете жить в течение многих столетий. Все чего вы пожелаете, может быть вашим».

Дебби и Элис оказались перед намного более трудной задачей. Они нуждались в хороших людях, которые желали бороться на стороне правды, которые признали угрозу вампетов и их владельцев, которые желали предотвратить перспектива проживания в мире, где группа убийц доминировала над ночью. Людей с кривым, жадным, злым сердцем было легко найти. Найти

честных, заинтересованных, самоотверженных людей было гораздо сложнее.

Они нашли нескольких, среди полицейских и солдат — у Элис было много контактов со временем ее работы на силы — но далеко не достаточно, чтобы противостоять угрозе вампетов. В течение полгода они сделали мало или вообще никакого продвижения. Они начинали думать, что это была пустая трата времени. Тогда Дебби увидела путь впереди.

Численность вампирцев возросла. Наряду с пополнением рядов вампетов они обращали больше помощников вампирцев, чем обычно, увеличение их числа, по мнению военачальников, было ценой победы в Войне Шрамов. С тех пор они стали активнее, чем обычно, им нужно было пить больше крови, чтобы поддерживать свою энергию на должном уровне. А когда вампирцы пьют кровь, они убивают.

Итак, где же тела?

Шесть сотен лет вампирцы жили, питаясь осторожно, никогда не убивая слишком много людей в одном районе, тщательно пряча тела своих жертв. Их было не много — до Войны Шрамов не более трех сотен — и они были разбросаны по миру. Им было довольно просто сохранить свое существование в тайне от человечества.

Но сейчас, когда их стало больше, они питались группами, убивая сотни людей каждый месяц. Не было способа оставить такое истощение человечества незамеченным для основного населения — разве что те, которыми они питались, не являлись бы официальной частью этого населения.

Бродяги. Беспризорники. Странники. Праздношатающиеся. У человечества есть множество имен для бездомных людей, тех, у которых нет работы, дома, семьи или охраны. Множество имен — но не сильная заинтересованность. Бездомные люди были неприятностью, проблемой, бельмом на глазу. Испытывали ли "обычные" люди сострадание или отвращение к ним, давали ли они мелочь, когда видели, как кто-то просил подаяния или направлялся прямо к ним; единственная вещь, объединяющая большую часть человечества, — все знают о существовании бездомных людей, но немногие действительно обращают на них внимание. Разве кто-нибудь мог бы сказать, как много бездомных людей живет на улицах какого-нибудь города? Кто узнает, если их число уменьшится? Кто начнет волноваться?

Ответ — почти никто. За исключением самих бездомных. Они поняли, что что-то не так. Бездомные прислушались, энергично взялись за дело и начали бороться. Если не для вампиров, то для самих себя — они стали жертвами Войны Шрамов и потерпят верное поражение, если вампирцы одержат победу.

Итак, в разных концах света Дебби, Элис и их маленький отряд Генералов произносили речи по вербовке, о которых большинство людей ничего не знали. Они ходили по улицам, приютам для бездомных и миссионерским церквям, вдоль уочек с выстроившимися в ряд грубыми кроватями, сделанными из картонных коробок и пачек газет. Смело смотря в подозрительные и угрожающие лица, распространяя свое сообщение в поисках союзников, они притянули на свою сторону довольно большое количество людей этого мира.

И они нашли их. Среди бездомных распространили слух, подобный тому, что был в вампирском клане. Хотя большинство испытывало нехватку мобильных телефонов, они поддерживали связь друг с другом. Молва распространилась с поразительной быстротой, и куда бы Элис и Дебби не приходили, они находили людей, которые слышали об убийствах и знали, что они были под ударом, даже несмотря на то, что у них не было никаких идей относительно того, кем были атакующие.

Дебби и Элис рассказывали бездомным о вампирцах. По—началу они сталкивались со скептицизмом, но вампир с ними поддерживал их и демонстрировал людям свои силы. В нескольких городах они помогли бездомным отследить и убить вампирцев. Молва быстро

распространилась, и в течение последних нескольких месяцев тысячи бездомных людей по всему миру объявили себя людьми вампиров. Большинство из них еще не были обучены. Сейчас они работают как глаза и уши, наблюдая за вампирцами, предавая сообщения о их передвижениях.

Им тоже выбрали имя — вампириты.

Харкат помог мне встать с кровати, и я проковылял из моей комнаты по коридору к лестнице на первый этаж, где расположены скрытые номера. Элис пошла с нами, чтобы проконтролировать, что все в порядке. По пути мы встретили Деклана. Он сидел на телефоне в другой части крепости вампиритов, предупреждая всех об обыске.

Генералы с Дебби и Элис оставили их в конечно счете,чтобы продолжить войну с вампирцами—все руки были нужны в Войне Шрамов.Пара держалась близко,встречаясь с ними каждый месяц или два,контролируя их продвижение.Но большинство времени дамы теней—как их называли вампириты—путешествуя, выбирали места,где вампирцы наиболее активны,пылко принимая новобранцев.

Они приехали в мой родной город две недели назад. Они получили много сообщений о вампирцах здесь, и группа вампиритов уже создана для борьбы с ними. Дебби и Элис пришли поднять моральный дух, а также распространять информацию среди бездомных. Они выполнили свою задачу и планировали уйти в ближайшее время. Когда нашли меня, избитого и истекающего кровью, они изменили планы.

Я задел правое плечо, входя в секретную комнату. Элис достала наконечник стрелы и зашила рану. Рана зажила, но все еще жутко болела, и мне было далеко до полного выздоровления.

Элис и Харкат отодвинули мебель, которой закрывают вход в скрытую комнату в задней части дома, маскируя её. Потом Элис нажала на секретную панель, и часть стены скользнула внутрь, открывая взору тесную камеру. Тускло светил на одной из стен светильник.

— В последнее время они тщательно обыскивают дом, — предупредила меня Элис, проверяя, наполнен ли кувшин около матраса на полу водой. — Ты можешь надолго здесь задержаться.

— Я буду в порядке, — сказал я, ложась.

"Подождите!" Я слышал, как кричала Дебби, потому что Элис собиралась закрыть потайную дверь. Она поспешила войти, неся мне маленькую сумку. "Я ждала пока ты достаточно окрепнешь, чтобы отдать тебе ее. Это поможет скоротать время".

"Что это?" — спросил я беря сумку.

"Посмотри," — ответила Дебби, поцеловала меня и отступила назад, так как дверь закрывалась. Я подождал минуту, пока мои глаза привыкнут к тусклому свету лампы, затем потянул несколько листов связанных вместе эластичной веревкой. Я широко улыбнулся — мой дневник! Я совсем забыл про него. Но теперь я вспомнил, как отдал его Элис, перед тем как уйти с Харкатом двумя годами ранее.

Я открыл дневник, пролистал его до самого конца, затем остановился, и перевернул страницы на восемнадцать лет назад, до того места, когда я пробрался в Цирк Уродов и встретил мистера Крепсли. В эти минуты я провалился в прошлое, время летело, я сосредоточился на своих каракулях, не замечая ничего вокруг.

Глава 14

Когда я прочитал все записи, я вернулся в свою комнату, где провел несколько дней заполняя свой дневник, вплоть до сегодняшней даты. Очень скоро я заполнил последнюю страницу, и Дебби принесла мне чистые листы. Я написал все о своих приключениях с Харкатом, в бесплодной пустоши, которая, как оказалось, была землей будущего. Я написал о своих страхах, что мир разрушится, независимо от того кто выиграет Войну Шрамов, что связано с гибелью человечества. Я рассказал о поисках настоящей личности Харката и возвращении домой. Коротко написал о наших недавних путешествиях с Цирком Уродов. Затем самую последнюю жестокую главу, в которой умер Томми, и я узнал, что у Стива есть сын.

Я практически думал о Томми с той ночи. Я знал, что полицейские обыскивают город в поисках его убийц, и что Р.В. и Джеймс Морган убили еще восьмерых и ранили многих на стадионе. Но я не знал, что общественность думает об этих убийствах, или был ли я опознан как подозреваемый — возможно Стив искал меня, чтобы свалить вину за это.

Я попросил Дебби принести мне все местные газеты за последние несколько дней. В них были плохие фотографии Р.В. (настоящих вампирцев нельзя сфотографировать из-за особенностей их молекулярной системы. Но молекулярная структура Р.В. еще не до конца сформировалась) и Моргана Джеймса, но не меня. Было кратко упомянуто об инциденте за пределами стадиона, когда напали на меня, но полиция не придала этому значения или не связала с убийствами на стадионе.

"Вы были близки с ним?" — спросила Дебби, показывая на фото улыбающегося Томми Джонса. Она сидела на краю моей кровати, наблюдала за мной, пока я читал газеты. Они проводила много времени со мной во время моей болезни, ухаживала за мной, болтала со мной, рассказывала мне о ее жизни.

— Мы были хорошими друзьями в детстве, — вздохнул я.

— Думаешь, он знал о Стиве или вампирах? — спросила Дебби.

— Нет. Он был невинной жертвой. Я уверен в этом.

— Но ты сказал, он собирался поговорить о чем-то важном с тобой?

Я покачал головой. — Он сказал, что есть вещи относительно Стива, которые должны обсудить, но ничего конкретного. Не думаю, что это как-то связано с этим.

"Меня пугает это", — сказала Дебби забирая у меня газету и сворачивая ее.

— Ты испугалась, потому что они убили Томми? — нахмурился я.

— Нет — потому, что они сделали это на глазах десятков тысяч людей. Они не сохраняют секретность, ничего не боятся. Они не посмеяли бы поступить так, как поступили теперь, несколько лет назад. Они становятся все сильнее.

"Самонадеянность может их уничтожить", — проворчал я. Они были в безопасности, пока о них никто не знал. Уверенность принесла им огласку, но они, кажется, забыли — отрицательный результат огласки для существ ночи."

Дебби убрала газету. "Как твоё плечо?" — спросила она.

— Неплохо, — сказал я. — Но способности Элис как швеи оставляют желать лучшего — очевидно у меня останется уродливый шрам, когда рана заживет.

"Еще один для коллекции", — засмеялась Дебби. Её улыбка исчезла. "Я заметила новый шрам на твоей спине, длинный и глубокий. Ты получил его, когда путешествовал с Харкатом?"

Я кивнул, вспоминая чудовищного Гротеска, помня как он поймал меня одним из своих клыков между лопатками и резко дернул вниз.

"Ты все еще не рассказал мне, что случилось, и где вы были", — сказала Дебби

Я вздохнул."Это не то,что необходимо рассказывать прямо сейчас".

"Но вы узнали кем был Харкат?"

"Да",сказал я и не позволил задать следующий вопрос.Мне не нравилось скрывать правду от Дебби,но если тот пустой мир действительно был будущим,то я не хотел обременять Дебби еще и этим

Следующим утром я проснулся рано с ужасной головной болью.Между занавесками была небольшая щель и хотя была видна только маленькая полоска света,но я чувствовал,как будто сильный фонарь светит мне прямо в глаза.Я застонал,приподнялся на кровати и закрыл занавески.Это помогло,но моя головная боль не прошла.Я полежал еще немного надеясь,что она пройдет.Но это когда это не сработало,я снова встал с кровати, и пошел вниз,чтобы попросить аспирин.Я встретил Харката на своем пути.Он прислонялся к стене,спящий,хотя его глаза были без век—как всегда—широко открытые.

Я сделал несколько шагов вниз по лестнице,моя голова закружилась,и я упал.Я хотел схватиться за перила чтобы не упасть,но пролетел вниз до середины лестницы.Голова звенела,я сидел озирался,ошеломленный,задаваясь вопросом,было ли это последствием моего раны на моем плече.Я попытался позвать на помощь,но смог только каркнуть.

Через некоторое время,пока я лежал на лестнице,собирая свои силы,чтобы поползти обратно в свою комнату,Дебби начала спускаться с лестницы.Но она заметила меня и остановилась.Я поднял голову,чтобы позвать её,но снова смог только тихо каркнуть

— Деклан? — спросила Дебби, делая шаг вперед. — Что ты делаешь? Ты не пил больше, не так ли?

Я нахмурился.Почему она спутала меня с Декланом?

Поскольку,Дебби спускалась вниз,чтобы помочь,она поняла,что я не был бродягой.Она остановилась прибывая начеку."Кто вы?"крикнула она."Что вы здесь делаете?"

— Это... я, — задыхался я, но она не слышала.

— Элис! — крикнула Дебби. — Харкат!

На её крик прибежали Элис и Харкат и встали рядом с ней на верхней части лестницы. — Это один из друзей Деклана или Маленького Кенни? — спросила Элис.

— Я так не думаю, — сказала Дебби.

— Кто ты? — с вызвом спросила меня Элис. — Быстро говори нам, или...

— Подожди, — перебил её Харкат. Он прошел мимо женщин и посмотрел на меня, потом скорчил гримасу. — Как будто у нас недостаточно... проблем! Он поспешил вниз. — Всё в порядке, — сказал он Элис и Дебби, подойдя ко мне. — Это Даррен.

— Даррен? — воскликнула Дебби. — Но он весь покрыт волосами!

И я понял, почему они не узнали меня. За ночь отросли волосы и выросла борода. — Чистка! — прохрипел я.

— Второй этап, — кивнул Харкат. — Ты знаешь, что это означает?

Да — это значит, что моё время, как полу—вампира, подходит к концу. В течение нескольких недель вампирская кровь в моих жилах преобразует все мои человеческие клетки, и я стану настоящим, боящимся света существом темноты.

Я разъяснил Дебби и Элис, что такое чистка. Мои клетки вампира атаковали мои же человеческие клетки, вытесняя их. Втечение нескольких недель я стану настоящим вампиром. А между тем мое тело быстро развивалось и подверглось всем видам неудобств. Не считая волос, мое восприятие ослабло. Я страдал от головных болей. Мне пришлось завязать глаза и заткнуть нос и уши. Я не чувствовал вкуса. Я испытывал внезапные скачки энергии, сменяющиеся потерей сил.

"Это ужасное время",—жаловался я Дебби в тот же день.Харкат и Элис были заняты

другими делами в доме, в то время пока Дебби помогала мне подстричь волосы и побриться.

"Что настолько все плохо?", — спросила она.

"Я уязвим", — сказал я. "Моя голова болит. Я не могу хорошо видеть, слышать и чувствовать запахи. Я не знаю что может произойти с моим телом в следующую минуту. Если мы скоро будем воевать с вампирцами, то на меня нельзя положиться."

— Но во время чистки ты сильнее, чем обычно, не так ли?

— Временами. Но силы могут внезапно истощиться, оставив меня слабым и беззащитным. И невозможно предсказать, когда это случится.

— А что будет после всего этого? — спросила Дебби, подрезая мою челку. — Ты станешь настоящим вампиром?

— Да.

— Ты сможешь скользить и телепатически общаться с другими вампирами?

— Не сразу, — сказал ей я. — Способности появятся, но я должен буду развивать их, мне нужно будет многому научиться в течение ближайших нескольких лет.

— Ты не очень — то рад этому, — заметила Дебби.

Мое лицо напряглось. — Во многом я рад — наконец — то я стану настоящим вампиром, как и положено Князю. Мне всегда было не по себе, что, являясь полу вампиром, я имел такую власть. С другой стороны, я вижу конец своего жизненного пути. Больше не будет солнечного света, я не буду считаться человеком. С тех пор, как меня заразили, я наслаждался лучшим от обоих миров. Сейчас я должен покинуть один из них — мир людей — покинуть навсегда. — Я уныло вздохнул.

Подрезая мои волосы сзади, Дебби в молчании обдумывала это. Потом быстро проговорила:

— В конце ты будешь взрослым, так?

— Да, — фыркнул я. — Это еще одно изменение, и я не уверен в нем. Большую часть прожитых мною тридцати лет я был ребенком или подростком. Так измениться за несколько недель... Немыслимо!

— Но замечательно, — Сказала Дебби. Она резко остановилась предо мной. — Ты помнишь, как пытался поцеловать меня несколько лет назад?

— Да, — я поморщился. — Это когда я притворялся учеником, а ты была моим учителем. Ты вспылила и выгнала меня из своей квартиры.

— И неудивительно, — усмехнулась Дебби. — Как учитель — как взрослый — было бы неправильно с моей стороны встречаться с ребёнком. Я не могла поцеловать тебя тогда, не могу поцеловать и сейчас. Я считаю ужасно неправильным целоваться с мальчиком. Её улыбка стала тонкой, загадочной. — Но в течение нескольких недель ты перестанешь быть мальчиком. Ты станешь мужчиной.

— О, — сказал я, подумав об этом. Тогда выражение моего лица изменилось. Я пристально посмотрел на Дебби с новым пониманием и надеждой, потом взял её руку.

Глава 15

Положительной стороной чистки было то, что моя рана быстро зажила и ко мне вернулась сила. Пару дней спустя я уже был в хорошей физической форме, за исключением головных болей и болезней роста. Я отжимался на полу моей комнаты, пытаясь растратить избыток энергии, когда услышал, как на нижнем этаже пронзительно закричала Дебби. Я сразу же остановился и обменялся с Харкатом, который охранял дверь, встревоженным взглядом. Я кинулся к нему, вынимая затычку из уха, которую носил, чтобы заглушить ужасный уличный шум.

— Должны ли мы спуститься? — спросил Харкат, приоткрывая дверь. Мы слышали взволнованный лепет Дебби, а потом, как мы поняли, к ней присоединилась Элис и тоже очень быстро заговорила.

"Я не думаю что—то не так",—сказал я, хмурясь."Они кажутся счастливыми,как будто увидели старого друга..."Я остановился и хлопнул себя полбу.Харкат засмеялся,потом мы оба сказали в одно и тоже время:"Ванча!"

Распахнув дверь настежь, мы бросились вниз по ступенькам и обнаружили Дебби и Элис, разговаривавших с плотным, краснокожим, зеленоволосым мужчиной, одетого в багровые шкуры животных и босоногого, с лентами острых метательных звезд — сурикенов — закрепленных на его торсе.

"Ванча!"—кричал я счастливо, пожимая ему руку и крепко обнимая.

"Рад видеть Вас снова,сэр",—сказал Ванча с удивительной вежливостью.Потом он усмехнулся и обнял меня крепко."Даррен!"—пророкотал он."Я скучал по тебе!"Смеясь он повернулся к Харкату."Я скучал по тебе тоже,уродец!"

"Посмотрите,кто говорит!"—усмехнулся Харкат

"Замечательно видеть вас обоих,но конечно я рад больше видеть вас леди",—сказал Ванча,отпуская меня,и подмигивая Дебби и Элис."Ради таких красавиц как вы живут вспыльчивые мужчины,да?" "Он с рождения льстец",—фыркнула Элис."Я держу пари,что он говорит это каждой женщине,которую встречает."

"Естественно",—пробормотал Ванча,"потому,что все женщины, так или иначе красивы.Но вы самая красивая,мой дорогой—ангел ночи!"

Элис с презрением фыркнула,но у нее появилась странная небольшая улыбочка,играющая в уголках ее губ.Ванча обнял Дебби и Элис и повел нас в гостиную,как будто это был его дом,а мы были гостями.Сев поудобнее он попросил Дебби принести ему немного еды.Она сказала ему — недвусмысленно—что он может сам принести,в то время пока он здесь находится,и он засмеялся с восхищением.

Мне было приятно увидеть, что Война Шрамов не изменила Ванчу Марша. Он как всегда вел себя шумно и оживленно. Он занимал нас рассказами о своих недавних похождениях, странах, которые он обследовал, вампирцев и вампетов, которых он убил, превращая повествование в большое, волнующее приключение, необремененное последствиями.

"Когда я услышал,что здесь был Стив Леонард,я приехал так быстро, как только смог",— закончил Ванча."Я скользил без отдыха.Я ведь не упустил его,правда?"

"Мы не знаем",—сказал я."Мы не получали известие от него с той ночи,когда он чуть не убил меня".

— Но что тебе говорит твое сердце? — спросил Ванча, его большие глаза впились в меня, а губы плотно сомкнулись.

"Он здесь",—сказал я мягко."Он ждет меня—нас.Я думаю,что это то место,где сбудется

пророчество мистера Тайни.Мы окажемся перед ним на этих улицах—или ниже—и мы убьем его, или он убьет нас.И это будет конец Войны Шрамов.Кроме..."

"Что?",—спросил Ванча,когда я не продолжил.

"У нас оставалось одно финальное столкновение.Четыре раза наш с ним путь пересекался.Когда он меня пожалел недавно,это было четвертым разом,но мы оба до сих пор живы.Возможно,мистер Тайни понял это неправильно.Возможно его пророчество не действует более."

Ванча обдумывал это."Может быть у вас есть место",—сказал он неопределенно."Но хоть я и презираю Дейзмона Тайни,я должен признать,что он не делает ошибок,когда дело доходит до пророчеств—фактически не одной,что я слышал.Он сказал тебе,что у нас будет четыре возможности чтобы убить Леонарда,да?",я кивнул."Тогда возможно мы вместе должны быть там.И ваше столкновение соло не считается".

"Это произошло,если бы он убил меня",—проворчал я. "Но он не сделал этого",—сказал Ванча."Может он не мог.Возможно это просто не его судьба".

"Если вы правы,то это означает,что должны столкнуться с ним снова",—сказал я.

"Да",—сказал Ванча.Борьба на смерть.Кроме того,если он победит,то он не будет убивать нас обоих.Эванна сказала,что один из нас выживет,если мы проиграем".Эванна дочь мистера Тайни.Я практически забыл эту часть пророчества.Если Стив выиграет,то он оставит одного из нас живым,чтоб наблюдать крушение клана.

Пока мы думали о пророчестве и угрожающей нам опасности, повисло долгое, беспокойное молчание. Ванча прервал его громким хлопком: — Достаточно осуждения и уныния! Что насчет вас двоих? — Он кивнул в нашу сторону: — Как прошли ваши поиски? Вы узнали, кем был Харкат?

— Да, — сказал Харкат. Он взглянул на Дебби и Элис. — Не хочу показаться грубым, но не могли бы вы ... оставить нас одних на некоторое время?

— Мужской разговор? — спросила Элис насмешливо.

— Нет, — хихикнул Харкат. — Это разговор князей.

— Мы будем наверху, — сказала Дебби. — Позовите нас, когда закончите.

Ванча встал и поклонился уходящим дамам. Когда он снова сел, на его лице появилось пытливое выражение. — К чему такая секретность? — спросил он.

— Это касается того, кем я был, — сказал Харкат, — и где мы были ... мы узнали правду. Не думаю, что мы должны обсуждать это ... в присутствии кого—либо, за исключением Князей.

— Интригующе, — сказал Ванча, нетерпеливо наклонившись вперед.

Мы вкратце рассказали Ванче о наших поисках в пустынной стране, о существах, с которыми мы бились, о встрече с Эванной, о безумном моряке — Спитсе Абрамсе — и о драконах. Он ничего не говорил, но увлеченно слушал. Когда мы рассказали ему, как вытащили Курду Смальтха из Озера Душ, у Ванчи отвисла челюсть.

— Но этого не может быть! — запротестовал он. — Харкат жил до того, как Курда умер.

— Мистер Тайни может перемещаться во времени, — сказал я. — Он создал Харката из останков Курды, а потом перенес в прошлое, чтобы он в качестве защитника мог помочь мне.

Ванча медленно закрыл глаза. Потом на его лице отразились гнев — и страх. — Будь проклят этот Дезмонд Тайни! Я всегда знал о его могуществе, но способность вмешаться во время... Что ж за жестокая тварь?

Это был риторический вопрос, поэтому мы не пытались на него ответить. Вместо этого мы закончили повествование о том, как Курда принес себя в жертву — у него и Харката была одна душа на двоих, так что только один из них мог прожить оставшуюся жизнь — предоставив нам возвратиться в настоящее.

— Настоящее? — встрепенулся Ванча. — Что вы хотите этим сказать?

Харкат поведал ему нашу теорию — пустынный мир был будущим. Когда Ванча услышал это, он содрогнулся, как если бы его пронзило холодным ветром. — Никогда не подумал бы, что Война Шрамов может стать такой разрушительной, — тихо сказал он. — Я знал, что наше будущее на волоске, но не представлял, что мы можем утащить за собой человечество. — Он тряхнул головой и отвернулся, бормоча: — Я должен это обдумать.

Пока Ванча думал, мы с Харкатом молчали. Проходили минуты. Четверть часа. Полчаса. В конце концов, он глубоко вздохнул и повернулся к нам. — Зловещие новости, — сказал он. — Но, возможно, они не так ужасны, как кажутся. Из того, что вы мне рассказали, я сделал вывод, что Тайни отправил вас в будущее — но я также полагаю, что он не стал бы этого делать, не будь у него добрых побуждений. Он мог и подшутить над вами, но также мог сделать предупреждение.

— Должно быть, это отвратительное будущее то, с чем мы столкнемся, если проиграем Войну Шрамов. Стив Леонард из тех людей, которые сравняют все с землей и превратят мир в руины. Но если мы выиграем, мы сможем предотвратить это. Когда Тайни пришел к Горе Вампиров, он сказал, что есть два возможных будущих, разве не так? Один тот, в котором побеждают вампиры, другой — в котором побеждают вампиры. Думаю, Тайни мельком показал вам модель будущего, чтобы дома вы указали на то, что мы обязаны выиграть эту войну. Мы боремся не только ради себя — ради целого мира. Пустынная земля — одно будущее — уверен, что мир, в котором победили мы, совершенно иной.

— В этом есть смысл, — согласился Харкат. — Если оба будущих существуют одновременно ... он смог бы выбрать, в какое из них нас перенести.

— Может быть, — вздохнул я, непереубежденный. Я снова думал о видениях, которые начались сразу после того, как мы повстречали Эванну, когда Харката мучали кошмары. Эванна помогла мне прекратить их, отправив в его сны. Во сне я был наделен огромной силой — я был Властелином Теней. Эванна сказала мне, что это высшее зло было частью будущего, а путь туда устлан мертвыми душами. Она также рассказала мне, что Властелином Теней может стать один из двух человек — Стив Леопард или я.

Снова нахлынула неуверенность. Я не мог разделить точку зрения Ванчи и Харката, что одно будущее светлое и радостное, а другое — мрачное и печальное. Я чувствовал, что близко крупномасштабные проблемы, вне зависимости от того, чем обернется Война Шрамов. Но я держал свое мнение при себе — не хотел становиться предсказателем гибели.

— Итак! — засмеялся Ванча, отвлекая меня от мрачных мыслей. — Мы только что убедились, что убьем Стива Леонарда, да?

— Да, — сказал я, болезненно улыбнувшись.

— Что насчет меня? — спросил Харкат. — Изменилось ли твоё мнение обо мне ... теперь, когда ты узнал, что я был когда-то предателем вампиров?

— Нет, — сказал Ванча. — Ты никогда мне особо не нравился. — Он плонул на свою правую ладонь, провел ею по волосам, потом подмигнул, показав, что он шутит. — Если серьезно, было бы лучше, если бы ты не распространял новость. Мы оставим это между нами. Я всегда верил, что хотя Курда и поступал глупо, он делал это в интересах клана, согласно велению сердца. Но много и тех, кто не разделяет эту точку зрения. Если они узнают правду о тебе, это может вызвать разногласия среди них. Внутренние споры нам ни к чему. Они только сыграют на руку вампирцам.

— Что до того, кем Харкат является сейчас... — Ванча изучил Маленького Человека. — Я знаю тебя и доверяю тебе. Я уверен, ты извлек урок из ошибок Курды. Ты же не захочешь предать нас снова, не так ли, Харкат?

— Нет, — тихо сказал Харкат. — Но я все еще сторонник переговоров ... между двумя кланами. Если бы я мог помочь в их осуществлении мирным ... способом, уговорами, я бы сделал это. Эта Война Шрамов разрушает ... обе семьи夜里, а еще угроза, что разрушения ... будут даже больше.

— Но ты осознаешь необходимость в сражении? — резко спросил Ванча.

— Я осознаю необходимость убить Стива ... Леонарда, — сказал Харкат. — После этого я буду настаивать на мире ... если смогу. Но откровенно говоря — никаких заговоров или интриг ... пока.

Ванча обдумал это молча, потом пожал плечами. — Пусть будет так. Я не имею ничего личного против вампирцев. Если мы убьём Леонарда, и они согласятся на перемирие, я не против. Теперь, — продолжал он, почесывая подбородок, — где по—твоему скрывается Леонард?

— Вероятно, где—то глубоко под землей, — сказал я.

— Ты думаешь, он готовит масштабную ловушку, как прежде? — спросил Ванча.

— Нет, — сказал Харкат. — Вампирцы активны здесь. Вот почему приехали Дебби и Элис. Но если там были дюжины вампирцев, как... в последнее время, смертей было бы больше. Я не думаю, что со Стивом так много вампирцев... как было... в Пещере Возмездия.

— Надеюсь, ты прав, — сказал Ванча. Он взглянул на меня искоса. — Как выглядит мой брат? Ванча и Гэннен были отстраненными братьями.

— Усталый, — сказал я. — Напряженный. Недовольный.

— Не сложно понять, почему, — крякнул Ванча. — Я никогда не понимал, почему Гэннен и другие следуют за таким маньяком, как Леонард. Вампирцы были довольны путем, который у них был. Они не стремятся подавить вампиров или спровоцировать войну. Не имеет смысла для них ломиться к демону и закладывать себя ему.

— Это часть пророчества мистера Тайни, — сказал Харкат. — Как Курда я провёл очень много времени с... вампирцами, исследуя их пути. Вы знаете об их Огненном Гробе. Когда человек ложится внутрь, гроб заполняется... огнем. Нормальный человек погибает в нем. Только Властелин вампирцев... может выжить. Мистер Тайни сказал вампирцам, что если они не будут повиноваться этому человеку и делать все, что он им прикажет, их сотрут с лица земли. Большинство вампирцев борются за свою жизнь... не уничтожая вампиров.

Ванча медленно кивнул. — Тогда они мотивированы желанием спасти свою жизнь, а не ненавистью к нам. Теперь я понял. В конце концов, разве не за этим мы тоже воюем — за сохранение самих себя?

— Они воюют по той же причине, — усмехнулся Харкат. — Оба клана боятся одного и того же. Конечно, если ни одна из сторон не сражается... обе могут быть в безопасности. Мистер Тайни играет с существами ночи... дурачит, и мы помогаем ему.

— Да, — с отвращением буркнул Ванча. — Но нет никакого смысла стендать о том, как мы оказались в этом жалком состоянии. Факт в том, что мы будем бороться, потому что должны.

Ванча встал и потянулся. Вокруг его глаз были темные каймы. Он был похож на человека, который не спал надлежащим образом в течение очень долгого времени. Последние два года, должно быть, были трудными для него. Хотя я не упомянул мистера Крэпсли, я уверен — мысли о погибшем вампире никогда не покидали его. Ванча, как и я, вероятно, чувствовал себя несколько виноватым — двое из нас позволили мистеру Крэпсли предстать перед лицом Властелина вампирцев. Если бы любой из нас занял бы его место, толкнул бы себя к своему лимиту охоты на Властелина вампирцев —

— Вам нужно отдохнуть, Сир, — сказал я. — Если вы скользили на протяжении всего пути сюда, вы, должно быть, обессилили.

— Я отдохну, когда будет мертв Леонард, — проворчал Ванча. — Или я сам. — Со вздохом тихо добавил он. Я не думаю, что он понял, что сказал это вслух. — Ну! — сказал Ванча, повысив голос, — Довольно жалости к себе и самобичевания. Мы здесь, и Леонард здесь — не нужно быть гением, чтобы увидеть предстоящую старомодную смертельную схватку. Вопрос в том, должны ли мы ждать, пока он сам придет, или нужно взять инициативу в свои руки и отправиться на его поиски?

— Мы никогда не узнаем, где ... искать, — сказал Харкат. — Он может быть где угодно.

— Мы посмотрим везде, — ухмыльнулся Ванча. — Но откуда начать? Даррен?

— Его сын, — ответил я не задумываясь. — Дэриус — необычное имя. Их не должно быть слишком много. Мы будем задавать вопросы, узнаем, где он живет, и выследим через него Стива.

— Использовать мальчика, чтобы добраться до отца, — прогудел Ванча. — Подло, но, возможно, это лучший вариант. — Он замолчал. — Мальчик беспокоит меня. Леонард — грязная часть работы, грозный противник. Но у его сына та же самая дьявольская кровь, и его воспитывали безнравственными методами Леонарда с самого рождения, он может стать еще хуже!

— Согласен, — сказал я спокойно.

— Ты сможешь убить ребенка, Даррен? — спросил Ванча.

— Не знаю, — сказал я не в состоянии встретиться с ним взглядом. — Не думаю. Надеюсь, до этого не дойдет.

— Плохие надежды, — возразил Харкат. — Идти за мальчиком неправильно. То, что у Стива нет моральных норм, не значит ... что мы тоже должны действовать как дики. Детей нужно держать подальше ... от этого.

— Что же ты предлагаешь? — спросил Ванча.

— Мы должны вернуться в Цирк уродов, — сказал Харкат. — Возможно, Хиберниус сможет нам сказать ... что мы должны делать. Даже если он будет не в состоянии помочь, Стив знает ... где расположился Цирк. Он найдет нас там. Мы можем подождать его.

— Мне не нравится идея быть неподвижной мишенью, — прорычал Ванча.

— Вам нравится охотиться на детей? — парировал Харкат.

Ванча засопел, но потом расслабился. — Возможно, отсутствие слуха имеет смысл, — сказал он. — Несомненно не повредит, если мы спросим Хиберниуса о наших действиях.

— Ок, — сказал я. — Но подождем ночи, мои глаза не выдержат солнца.

— Так вот почему ты заткнул нос и уши! — засмеялся Ванча. — Чистка?

— Да. Это началось несколько дней назад.

— Ты сможешь вынести это бремя, — прямо спросил Ванча, — Или подождем, пока она пройдет?

— Со мной все будет в порядке, — сказал я. — Не могу дать никаких гарантий, но думаю, все будет хорошо.

— Отлично, — Ванча указал головой в сторону потолка. — Что насчет леди? Расскажем им, что мы замышляем?

— Не все, — сказал я. — Мы возьмем их в Цирк уродов и скажем, что охотимся на Стива. Но никаких упоминаний о Дэриусе — Дебби не должна много думать о нашем плане использовать ребенка.

Харкат захрипел, но ничего не сказал. После этого мы позвали Дебби и Элис и мирно провели послеобеденное время, наслаждаясь едой, питьем и разговором, обмениваясь рассказами, смеясь, отдыхая. Я заметил, что Ванча оглядывался вокруг, когда мы замолкали, будто искал кого-то. В тот момент я на придал этому значения, но я знал, кого он искал —

смерть. В тот день из всех нас только Ванча чувствовал смерть в комнате, ее постоянный пристальный взгляд, перемещающийся с одного из нас на другого, наблюдающий... ждущий... выбирающий...

Глава 16

Когда наступила ночь, мы ушли. Деклан и Маленький Кенни попрощались с нами. Они устроились в гостиной, мобильные телефоны лежали перед ними как мечи. Дебби и вампириты Элис обыскивали весь город ища следы Стива и других вампирцев, начиная с резни на стадионе. Деклан и Маленький Кенни должны были скоординировать поиски во время отсутствия дам.

"У вас есть наши номера?", — спросила Элис Деклана поскольку мы уезжали. "Звоните если что—нибудь найдете, чтобы сообщить, независимо от того, как незначительно это может показаться".

"Сделаем!", — усмехнулся Деклан, приветствуя неуклюже.

"Попытайся, чтобы в тебя не стреляли, на сей раз", — сказал мне Маленький Кенни, подмигивая.

Элис и Дебби арендовали фургон. Мы сели, Харкат и Ванча сзади, укрытые несколькими одеялами. "Если нас остановят и обыщут, вы вдвоем должны будете убежать", — сказала Элис им. "Мы будем делать вид, как будто, мы не знали, что вы там. Это более легкий способ".

"Ты хочешь сказать, что вы будете строить из себя невинных и укажешь на нас, чтобы выйти сухими", крякнул ванча. "Именно", сказала Элис.

Даже при том, что была ночь и луна, была только наполовину видна, я одел темные очки. Мои глаза были сильно чувствительны этой ночью, и у меня раскалывалась голова. Также у меня были затычки в ушах и небольшие кусочки ваты в носу.

"Возможно тебе нужно остаться", — сказала Дебби, видя мой дискомфорт, поскольку Элис включила двигатель.

"Я в порядке", — простонал я, смотря искоса против яркого света фар и вздрагивая от ревущего ворчания двигателя.

"Мы могли бы пойти пешком", — сказала Элис, "но велика вероятность того, что нас остановят и обыщут." "Я в порядке", повторил я, откидываясь назад. "Только не ударяй по гудку."

Путь к старому футбольному стадиону, где расположился Цирк Уродов, прошёл без осложнений. Мы прошли два контрольно-пропускных пункта, через которые были пропущены. (Я снимал очки, вынимал ушные затычки и вату, когда проходили пункты, дабы не вызвать подозрений.) Элис припарковалась у стадиона. Мы позволили Харкату и Ванче выйти и пошли.

Я широко улыбнулся, увидев палатки и караваны — хорошо быть дома. Когда мы вышли из туннеля и направились к месту, где был разбит лагерь, мы заметили группу детей, играющих на окраине предместья.

Один стоял, изучал нас осторожно, а затем бросился к нам, крича: — Крестный отец! Крестный отец!

— Не так громко! — засмеялся я, поймав Шенкуса, когда он прыгнул мне навстречу. Я обнял мальчика — змею, потом оттолкнул его — мою кожу покалывает из-за чистки, и её раздражают любые формы контакта.

— Почему ты в солнцезащитных очках? — нахмурился Шенкус. — Сейчас ночь. — Ты такой неприятный. Я не могу смотреть на тебя без защиты, — сказал я.

— Очень забавно, — фыркнул Шенкус. Потом потянулся, вынул вату из моей левой ноздри, осмотрел её и сунул обратно. — Ты странный! Он посмотрел на Ванчу, Дебби и Элис, стоявших позади меня. — Я помню тебя, — сказал Шенкус. — Но не очень хорошо. Я был только ребёнком, когда последний раз видел тебя, — улыбаясь, сделал он введение. — О да, — сказал

Шенкус, когда я назвал имя Дебби. — Ты птичка Даррена.

Я смутился и покраснел. Дебби только улыбнулась и сказала: — Я, в самом деле? Кто тебе это сказал?

— Я слышал, как мама и папа говорили о тебе. Папа знает тебя с момента твоей первой встречи с Дарреном. Папа сказал, Даррен бегал глазами, когда ты была рядом. Он...

— Этого достаточно, — перебил я Шенкуса. Мне хотелось его задушить. — Почему бы тебе не продемонстрировать дамам своё умение просовывать язык в нос?

Это отвлекло его и он пару минут показывал Элис и Дебби номер, с которым выступал на сцене с Эврой. Я поймал на себе улыбку Дебби. Я робко улыбнулся ответ.

— Труска всё ещё выступает? — спросил Ванча.

— Да, — ответил Шенкус.

— Я должен увидеться с ней позже, — проворчал Ванча, приглаживая слюной свои зелёные волосы. Уродливый, грязный Князь считал себя дамским угодником — но ни одна леди не согласится с ним! — Мистер Толл в своём фургоне? — спросил Шенкуса Харкат.

— Думаю, да. — сказал Шенкус. Потом он поглядел на Дебби и Элис и выпрямился. — Пойдем со мной, — сказал он любезно. — Я отведу тебя к нему.

Все пятеро из нас следовали позади мальчика—змеи, когда он вёл нас по территории лагеря. Шенкус постоянно комментировал, говорил Дебби и Элис, кому принадлежат различные палатки и караваны и давал краткое изложение выступлений. Подходя к фургону мистера Толла, мы встретили Эвру, Мерлу и Урчу.

У семьи Эвры было много змей в большой бадье с водой, и они тщательно чистили их. Эвра обрадовался мне и поспешил проверить, всё ли со мной в порядке. — Я хотел приехать, — сказал он, — но Хиберниус сказал мне, что это не очень хорошая идея. Он сказал, что может произойти.

"За цирком наблюдали?" Спросил Ванча, сужая глаза.

"Хиберниус не говорил об этом подробно", — сказал Эвра. "Но я чувствовал взгляд на своей спине несколько раз недавно, прогуливаясь неподалеку. И я не единственный такой. Мы все насторожены в последнее время."

"Возможно мы не должны были... возвращаться", — побеспокоился Харкат.

"Слишком поздно", — фыркнул Ванча. "Пошли посмотрим, что скажет Хиберниус."

Мерла схватил Шенкуса, когда он последовал за нами. "ну уж нет", — сказала она. "Ты должен подготовиться к представлению. Не думай, что я буду ухаживать за твоей змейкой каждый раз, когда тебе захочется уйти с друзьями".

"Ну, мам!" проворчал Шенкус, но Мерла всунула губку Шенкусу в руку и потянула его к змее, подаренную мной на его День Рождения.

"Я догоню тебя позже", — рассмеялся я, чувствуя к нему жалость. "Я покажу тебе мой новый шрам, куда я был ранен."

"Ещё один?" — простонал Шенкус. Он умоляюще повернулся к Эvre. "Каким образом Даррену достаются все передряги? Почему я не могу участвовать в сражениях и получать шрамы?"

"Твоя мама одарит тебя шрамом, если ты не позаботишься о змее", — ответил Эвра, и подмигнул мне за спиной Шенкуса. "Заскочи ко мне, когда будет время."

"Обязательно", — пообещал я.

Мы двинулись дальше. Мистер Толл ждал нас в своём фургоне. Он стоял в дверном проёме, выглядел более невозможнo высоким, чем когда—либо, глаза мрачные, лицо напряжено. — Я ждал тебя, — сказал он, вздохнув, потом отошёл в сторону и подозвал нас. Когда я проходил мимо него, странная дрожь пробежала по моей спине. Мне потребовалось всего пару секунд,

чтобы понять, что эта дрожь напомнила — такое же ощущение возникало у меня, когда я видел мёртвого человека.

Когда мы все расселись, мистер Толл закрыл дверь, потом сел на пол посреди нас, аккуратно положив ногу на ногу, огромными костищами руками оперся на свои колени. — Я надеюсь, ты не считаешь меня невоспитанным из—за того, что не навестил тебя? — сказал он мне. — Я знаю, ты хотел бы вернуться, и мне пришлось много привести здесь в порядок.

— Это хорошо, — улыбнулся я, сняв свои очки и отложив их в сторону.

— Приятно видеть тебя снова, Ванча, — сказал мистер Толл, затем поприветствовал Дебби и Элис.

— Сейчас эти шутки стремятся развиться, — буркнул Ванча. — Давайте приступим к делу. Вы знали о том, что произошло на стадионе, да?

— Я подозревал об этом, — сказал мистер Толл осторожно, его губы едва двигались. — Но ты позволил Даррену независимо уйти? Ты позволил его другу умереть?

— Я не "позволял" ничему случаться, — не согласился мистер Толл. — События развивались так, как было нужно. Не моё дело вмешиваться в распутывание судеб. Ты знаешь это, Ванча. Мы разговаривали об этом раньше. Несколько раз.

— И я всё еще неподкупен, — проворчал Ванча. — Если бы я обладал силой видеть будущее, я бы использовал эту возможность, чтобы помочь тем, о ком забочусь. Ты мог сказать нам, кем является Властелин вампирцев. Лартен был бы жив сейчас, если бы ты предупредил нас.

— Нет, — сказал Мистер Толл. — Лартен всё равно умер бы. Возможно, при других обстоятельствах, но его смерть была неизбежна. Я не смог бы изменить это.

— Всё же ты мог бы попробовать, — упорствовал Ванча.

Мистер Толл тонко улыбнулся, потом посмотрел на меня. — Ты пришёл за разъяснениями. Ты хочешь знать, где находится твой бывший друг, Стив Леопард.

— Можешь сказать нам? — спросил я мягко.

— Нет, — ответил мистер Толл. — Но уверен — он даст о себе знать в ближайшее время. Тебе не придётся углубляться в поиски его.

— Означает ли это, что он собирается напасть? — нажал Ванча. — Он поблизости? Когда он планирует нанести удар? Где?

— Мне наскучили ваши вопросы, — рыкнул мистер Толл. — Если бы я имел право вмешаться и играть активную роль в делах клана вампиров, я был бы не против. Это гораздо труднее пассивно стоять в стороне и смотреть. Сложнее, чем вы можете себе представить. Вы плакали, когда Лартен умер — а я горевал по нём за тридцать лет до его смерти, потому что представлял себе это.

— Ты имеешь ввиду... что не был уверен в его вероятной смерти? — спросил Харкат.

— Я знал, что он придет к этому моменту, где либо он погибнет, либо Властелин вампирцев, но я не мог видеть результат — и ожидал худшего.

— А что наше последнее столкновение? — спокойно спросил я. — Когда Ванча и я увидим Стива в последний раз — кто умрет тогда?

— Я не знаю, — сказал мистер Толл. — Заглядывать в будущее зачастую мучительно. Лучше не знать о судьбе своих друзей и близких. Я поднимаю крышку настоящего так редко, насколько это возможно. Есть моменты, когда я не могу избежать этого, когда моя собственная судьба заставляет меня смотреть. Но исключительно редко.

— Значит, вы не знаете, победим мы или проиграем? — спросил я.. — Никто не знает этого, — ответил мистер Толл. — Даже Дезмонд Тайни.

— Но, если мы проиграем, — сказал я и осёкся. — Если вампирцы восторжествуют и Стив

убьёт одного из нас — которого?

— Я не знаю, — сказал мистер Толл.

— Но вы могли бы узнать, — нажал я. — Вы можете заглянуть в будущее и увидеть, кто из нас выжил.

— Почему я должен? — вздохнул мистер Толл. — Какая польза будет от этого?

— Я хочу знать, — настаивал я. — Возможно, было бы лучше... — начал Ванча.

— Нет! — прошипел я. — Я должен знать. Два года я видел сны об уничтожении клана и слушал крики тех, кто погибнет, если мы проиграем. Если мне суждено умереть, пусть будет так. Но скажите мне, пожалуйста, чтобы я мог подготовить себя к этому.

— Я не могу, — сказал несчастно мистер Толл. — Никто не может предсказать, кто из вас убьёт Властелина вампирцев — или погибнет от его руки.

— Тогда смотрите дальше впереди, — просил я. — На двадцать лет вперед, или тридцать. Видите Ванчу или меня в будущем?

— Не втягивайте меня в это, — встрял Ванча. — Я не хочу ввязываться в дела подобные этому.

— Тогда просто посмотрите для меня, — сказал я, пристально глядя на Мистера Толла.

Мистер Толл выдержал мой пристальный взгляд, потом спросил спокойно. — Ты уверен? Я напрягся. — Да!

— Очень хорошо. Мистер Толл опустил взгляд и закрыл глаза. — Я не могу быть настолько специфичным, насколько ты хочешь, но я постараюсь заглянуть на несколько десятилетий вперед и...

Мистер Толл замер в молчании. Ванча, Харкат, Дебби, Эли и я смотрели, испуганные, поскольку его лицо подёргивалось и пылало красным. Владелец Цирка Уродов, кажется, перестал дышать. Температура воздуха упала на несколько градусов. В течение пяти минут он сидел так, лицо пылало и подёргивалось, губы сжаты. Потом он вздохнул, жар исчез, он открыл глаза, и температура вернулась к норме.

— Я посмотрел, — сказал он. По его лицу нельзя было ничего прочесть. — И? — прохрипел я.

— Я не нашел тебя там.

Я горько усмехнулся. — Я знал это. Если клан падёт, он падёт из—за меня. Я обречён в первом будущем, в котором мы проиграем.

— Не обязательно, — сказал мистер Толл. — Я посмотрел на 50 или 60 лет вперед, спустя долгое время после падения вампиров. Возможно, ты умрешь после того, как все они будут убиты.

— Тогда посмотрите раньше, — потребовал я. — Только на 20 или 30 лет вперед. — Нет, — сказал мистер Толл сухо. — Я и так уже узнал больше, чем хотел. — Не хочу страдать ещё сегодня.

— О чём вы говорите? — фукнул я. — От чего вы страдали?

— От горя, — сказал мистер Толл. Он помолчал, потом посмотрел на Ванчу. — Я знаю, ты говорил, не смотреть про тебя, старый друг, но я ничего не смог с собой поделать.

Ванча выругался, потом собрался с духом.— Продолжай. С тех пор, как этот болван открыл банку с червями. мы можем как лучше наблюдать, как они изгибаются. Порази меня плохими новостями.

— Я заглянул в оба варианта будущего, — сказал мистер Толл глухо. — Я не хотел, но я не могу контролировать эти вещи. Я посмотрел будущее, в котором в Войне Шрамов победили вампирцы, и будущее, в котором победили вампиры — и хотя я нашёл Даррена в последнем, тебя я не обнаружил ни в одном.

Глава 17

Ванча медленно мигал. — Ты сказал, я умру независимо от того, проиграем мы или выиграем? — его голос был удивительно спокойным.

— Властелину Теней суждено уничтожить тебя, — отвечал мистер Толл. — Я не могу сказать, когда или как, но это произойдёт.

— Кто этот Властелин теней? — спросил Харкат. Я был единственным человеком, который мог сказать ему об этом. Эванна предупредила меня не говорить это никому ещё.

— Он жестокий лидер, который разрушит мир после Войны Шрамов, — сказал мистер Толл.

— Я не понимаю. — проворчал Харкат. — Если мы убьём Стива, тогда там не будет... Властелина проклятых Теней.

— О, но он там будет, сказал мистер Толл. — Мир породил монстра невообразимой силы и ярости. Его приход неизбежен. Только личность его ещё не установлена — но она вскоре станет известна.

— Опустошённый мир, — сказал Харкат болезненно. — Ты предполагаешь, даже, если мы убьём Стива, это... будущее всё равно настанет? Эта пустынная земля, где Даррен и я нашли... правду обо мне — она находится... в запасе?

Мистер Толл колебался, потом кивнул. — Я не мог сказать тебе раньше. Я никогда не обсуждал вопросов, подобных этому. Но мы в том времени, где не можем помешать его появлению, ничто не предотвратит приход. Властелин Теней среди нас — в течение двадцати четырёх часов он объявится, и весь мир будет дрожать при его пришествии.

Долгое, ошеломлённое молчание. Дебби и Элис были в замешательстве, особенно от последнего сообщения, они ведь ничего не знали о пустынном мире будущего. Я был полон страха. Слова мистера Толла были подтверждением всех моих самых страшных кошмаров. Властелин Теней возвысится независимо от того, что произойдёт в Войне Шрамов. И не только я не предотвращу его приход — в одном из вариантов будущего я потенциально он. Значит, если мы победим в войне, на определенном этапе в течение ближайших 50 или 60 лет я разрушу жизни других, я убью Ванчу. Это казалось невозможным. Это звучало как жестокая шутка. Но Эванна и мистер Толл оба могут видеть будущее — и оба предсказали одно и то же.

— Скажите мне прямо, — прорычал Ванча, разрушая тишину и прерывая ход моих мыслей.
— Не имеет значения, что случится между нами и Стивом Леонардом — или в войне с вампирцами — Властелин Теней собирается прийти и разрушить мир?

— Да, — сказал мистер Толл. — Люди скоро должны потерять контроль над этой планетой. Узы власти буду переданы. Это написано. Но неизвестно к кому перейдут узы правления к вампирцам или... вампирам. — Он не смотрел на меня, когда говорил это. Возможно это было мое воображение, но мне показалось, что он преднамеренно избежал зрительного контакта со мной.

— Но независимо от того, кто побеждает, я умру? — надавил Ванча.

— Да. — мистер Толл улыбнулся. — Но не бойся смерти, Ванча, поскольку, это будет со всеми нами. — Его улыбка тускнела. — Для некоторых из нас это будет очень скоро.

— О чём ты говоришь? — резко оборвал Ванча. — Ты не часть этого. Не один вампир или вампирец не поднял бы на тебя руку.

— Это могло бы быть правдой, — хихикал мистер Толл, — но в этом мире существуют и другие, которые не уважают меня так сильно. — Он наклонил голову набок и его выражение лица смягчилось. — И доказать это мое намерение...

Закричала женщина. Мы все вскочили на ноги и помчались к двери, кроме мистера Толла, который медленно поднимался позади нас.

Элис была первой около двери. Она открыла дверь, пригнулась, вытащила оружие, основание которого доходило ей до колена. Ванча был следующим. Он выпрыгнул, вытаскивая несколько сюрикенов, подскакивая высоко, чтобы запустить их с высоты. Я был третьим. У меня не было никакого оружия, я прыгал туда, где была Элис, предполагая, что она будет в состоянии меня чем—нибудь снабдить. Харкат и Дебби двигались вместе, Харкат размахивая своим топором, Дебби, держа пистолет, как Элис. Позади них мистер Толл, стоял в дверном проеме, пристально глядя на небо. Потом он ушел.

В поле зрения никого не было, но мы услышали еще один крик, на сей раз ребенка. Потом мужчина закричал испуганно — это был Эвра.

— Оружие! — завопил я на Элис, и она нагнулась к своей ноге. Одной рукой она достигла низа и достала короткий охотничий нож из мешочка на левой ноге.

— Оставайтесь за мной, — командовала Элис, идя на крик. — Ванча слева, Дебби и Харкат справа от меня.

Мы повиновались старшему экс—инспектору, разошлись и продвинулись. Я ощущал мистера Толла сзади, но я не оглядывался. Женщина закричала снова — Мерла, жена Эвры.

Люди повалили из автоприцепов и палаток вокруг нас, исполнители и сотрудники, жаждущие помочь. Мистер Толл ревел на них, чтобы держались в стороне от всего этого. Его голос был грозовой, и они быстро убежали назад внутрь. Я посмотрел через плечо, ошеломленный его свирепостью. Он сконфужено улыбнулся. — Это наша борьба, не их, — сказал он объясняя.

Это "наша" удивило меня — мистер Толл наконец оставил свой нейтралитет? — но мне некогда было размышлять об этом. Впереди, в конце полаток, я заметил Элис, она вошла в поле зрения бспорядка. Секундой позже я тоже был там.

Семья Вон — за исключением Лилии, которой здесь не было — атакована. Их противники — Р.В., Морган Джеймс и сын Стива Дэриус! Р.В. уже убил змею Эвры и теперь боролся со змей Шенкуса. Эвра уворачивался от рук — крюков сумасшедшего, пытаясь оттащить его. Шэнкус боролся с Дэриусом. Мерла держала Урчу, который изо всех сил сжимал свою змею, жалобно рыдая. Они стояли спиной к Моргану Джеймсу. Он двигался медленно, улыбаясь зубчатой половиной лица, красные круги крови выделялись вокруг его маленьких злых глаз. Дуло его ружья было направлено в живот Мерлы.

Ванча среагировал быстро. Он метнул свой сюрикен в ружьё Моргана Джеймса, сбив оружие с цели. Палец Джеймса надавил на спусковой крючок контакта, и ружьё взорвалось — но пуля вылетела. Прежде чем он успел выстрелиться снова, Мерла отпустила Урчу, взяла правое ухо и кинула его в лицо Джеймсу. Ухо ударило Моргана между глаз, и он упал на спину, кряхтя от удивления.

Извещенный о нашем присутствии Р.В. оттолкнул Эвру с пути и двинулся к Шенкусу. Он выхватил его у Дэриуса и держал его, смеясь, пердлагая нам осмелится рискнуть жизнью мальчика — змеи.

— Я не смогу метко выстрелить! — вопила Элис. — Я держу под прицелом Джеймса Моргана! — ответила ей Дебби.

— Тогда бери его на себя! — ревела Элис.

— Мальчик умрет, если вы причините боль Моргану! — парировал Р.В., нажимая тремя лезвиями крюка на его левой руке в чешуйчатую плоть горла Шенкуса. Шенкус либо не понимал в какой опасности он был, либо не заботился об этом, потому что продолжал пинать и бить кулаком Р.В. Но мы видели намерения убийцы и остановились.

— Позволь ему уйти, Хуки, — рычал Ванча, продвигаясь вперед нас, разводя руки шире. — Я буду бороться с тобой как мужчина с мужчиной.

— Ты не мужчина, — сказал насмешливо Р.В. — Ты пена, как и вся ваша раса. Морган! С тобой все хорошо?

— Я в порядке, — стонал Джеймс Морган. Он поднял свою винтовку и нацелил её снова на Мерлу.

— Не на сей раз! — закричал Харкат, выходя перед Мерлой и замахиваясь на Джеймса своим топором. Джеймс отпрыгнул в сторону от смертельного лезвия. Через него Дэриус протянул маленькое стрелковое оружие и выстрелил в Харката. Но он стрелял слишком торопливо и стрела пролетела высоко над целью.

Я бросился на Дэриуса, чтобы схватить и держать его, как Р.В. держал Шенкуса. Но змея Шенкуса дико билась в сметрельных муках, и я споткнулся, прежде чем успел сомкнуть руки на шее Дэриуса. Пролетев вперед, я сбил с ног Эвру, спешившего на помощь сыну. Мы оба упали, завёрнутые в клубки умирающих змей.

Во время неразберихи Морган Джеймс и Дэриус прегруппировались около Р.В. Элис, Дебби, Харкат и Ванча медлили неспособные преследовать их, опасаясь, что Р.В. убьёт Шенкуса.

— Отпустите его! — кричала Мерла, с глазами наполненными слезами отчаянья. — Заставь меня! — насмехался Р.В.

— Ты не сможешь выбраться отсюда, — сказал Ванча, когда Р.В. отступил назад. — Кто остановит нас? — дразнил его Р.В.

Эвра вскочил на ноги и побежал, когда трои отступило. Р.В. сильней надавил крюками на горло Шенкуса. — Нет, не надо! — пропел он, и Эвра застыл.

— Пожалуйста, — сказала Дебби, опуская пистолет. — Отпусти мальчика, и мы позволим тебе уйти невредимым.

— Ты не в состоянии совершать сделки, — засмеялся Р.В.

— Что тебе нужно? — крикнул я. — Мальчик — змея, — хихикнул Р.В.

— Он не годится для тебя, — я решительно шагнул вперед. — Возьми меня вместо него. Я в обмен на Шенкуса.

Я ожидал, что Р.В. обрадуется моему предложению, но он только покачал головой, красные глаза сверкали. — Это чепуха Шэн, — сказал он. — Мы берём мальчика. Если ты встанешь на нашем пути, он умрет.

Я оглядел своих союзников — никто не отреагировал. Ванча может двигаться со скоростью полного вампира, а у Дебби и Элис есть оружие. Но Р.В. успеет убить Шенкуса, прежде чем любой из нас попробует остановить его.

Р.В., Морган Джеймс и Дэриус продолжали отступать. Р.В. и Джеймс усмехались, но Дэриус выглядел так же, как и после выстрела в меня — испуганным и немногого тошнившим.

Тогда, в то время, как мы колебались, мистер Толл сказал: — Я не могу это допустить.

Р.В. остановился неуверенно. — Это не твоё дело! Держи свой нос подальше!

— Ты сделал это моим делом, — спокойно не согласился мистер Толл. — Это мой дом. Это мои люди. Я должен вмешаться.

— Нее... — вопил Р.В., но прежде чем он смог продолжить фразу, мистер Толл оказался на нём. Он двигался со сверхъестественной скоростью, с которой не могли перемещаться даже вампиры. Менее чем за мгновение ока он оказался перед Р.В., положив руки на крюки сумасшедшего. Он отвёл их от шеи Шенкуса, сорвал пару крюков с левой руки и один крюк с правой.

— Мои руки! — закричал Р.В. от муки, поскольку золотой и серебряный крюки были

частью его плоти. — Оставь мои руки, ты...

Грязное имя, которое выкрикнул Р.В., заглушил звук выстрела. Морган Джеймс, который стоял позади Р.В., уtkнул дуло своей винтовки в ребра мистера Толла и нажал на спусковой механизм. Пуля понеслась с беспощадной скоростью — и ворвалась в беззащитную грудную клетку Хиберниуса Толла!

Глава 18

Живот мистера Толла прорвался фонтаном темно—красной крови и белыми обломками костей. Мгновение мистер Толл стоял, вцепившись в крюки Р.В., как будто ничего не случилось.

Р.В. и Дэриус стояли в оцепенении, когда мистер Толл упал. Потом Морган Джеймс крикнул им бежать. Неровным блоком они побежали, Р.В. сжимал Шенкуса, Джеймс открыл бешеный огонь на нас через плечо.

Никто не последовал за ними. Наш взгляд был устремлён на мистера Толла. Он часто моргал, руками исследовал дыру в своём животе, губы обнажили маленькие чёрные зубы. Я не думаю, что кто—нибудь знает, сколько лет мистеру Толлу или откуда он родом. Но он был старше любого вампира, существа огромной силы и власти. Это было ошеломляющее — думать, что его уничтожат таким простым и жестоким способом.

Дебби первая поддалась своим чувствам и помчалась к мистеру Толлу, убирая пистолет, намереваясь ему помочь. Остальные поспешили за ней —

— и немедленно остановились, когда кто—то заговорил из тени соседнего фургона. — Ваше беспокойство похвально, но совершенно ничего не стоит. Воздержитесь, пожалуйста.

Карлик проковылял вперед, широко улыбаясь. Он был одет в едкий желтый костюм и зеленые Веллингтонские ботинки. У него были белые волосы, толстые очки и часы в форме сердца, которые он вращал в левой руке. Дейзмонд Тайни! За ним шла его дочь, ведьма, Эванна — маленькая, мускулистая, волосатая, одетая в веревки вместо одежды. Она имела маленький нос, заостренные уши, и разные глаза, один коричневого, а другой — зеленого цвета.

Мы уставились на странную пару, когда они остановились около задыхающегося мистера Толла и пристально посмотрели на него. Лицо Эванны было напряженным. Мистер Тайни выглядел только любопытным. Он пнул правой ногой мистера Толла по тому месту, куда ему попала пуля. Мистер Толл зашипел от боли.

— Оставьте его в покое! — закричала Дебби.

— Замолчи, пожалуйста, или я тебя убью, — ответил мистер Тайни. Хотя он сказал это сладко, но я не сомневаюсь, что он убил бы Дебби, если бы она сказала хоть одно слово. К счастью она это тоже поняла, и замолчала, дрожа.

— Ну, Хиберниус, — сказал мистер Тайни. — Твоё время здесь заканчивается.

— Ты знал, что так будет, — ответил мистер Толл, и его голос был на удивление тверд.

— Да, — мистер Тайни кивнул. — Но ты знал? — Я предполагал.

— Ты мог избежать всего этого. Твоя судьба никогда непосредственно не связывалась с этими смертными.

— Для меня это было, — сказал мистер Толл. Он сильно дрожал, темная лужа крови распространялась вокруг него. Эванна отошла в сторону, чтобы избежать крови, но мистер Тайни позволял ей течь вокруг его ботинок, окрашивая подошвы.

— Тайни, — поспешил Ванча, — Ты можешь спасти его?

— Нет, — просто ответил мистер Тайни. Затем он нагнулся к мистеру Толлу и протянул к нему правую руку. Он поставил свой средний палец в центр лба мистера Толла, безымянный и указательный — на глаза, а большой палец и мизинец — по сторонам. — Даже в смерти обретёшь ты славу, — сказал он с неожиданной мягкостью, потом убрал руку.

— Спасибо, отец, — сказал мистер Толл. Он взглянул на Эванну. — Прощай, сестра.

— Я буду помнить тебя, — ответила ведьма, когда остальные стояли молча, ошеломленные открытием. Я знал о брате — близнеце Эванны, родившимся, как и она от союза мистера Тайни и

волка. Только я никогда не предполагал, что это мог быть мистер Толл. Эванна нагнулась и поцеловала брата в лоб. Мистер Толл улыбнулся, потом его тело задрожало, глаза широко открылись, щея напряглась — и он умер.

Мистер Тайни встал и повернулся. У него было по одной кровавой слезе в углу каждого глаза. — Мой сын мертв, — сказал он, таким тоном как будто комментировал погоду.

— Мы не знали! — выдохнул Ванча.

— Он никогда не хотел говорить о своем происхождении, — мистер Тайни хихикнул и пнул в сторону головы мертвого мистера Толла пяткой левой ноги. — Я не знаю почему.

Я заворчал, когда он пнул Мистера Толла и начал сердиться. Харкат и Ванча сделали то же самое. — Господа, — сказала спокойно Эванна. — Если вы будете напрасно тратить время, выбирая борьбу с моим отцом, то убийцы убегут с маленьким мальчиком Вон.

Мы резко остановились. Я на мгновение забыл о Шенкусе и об опасности, в которой он находился. Другие тоже. Теперь, когда нам напомнили, мы покачали головами и вскрикнули от изумления.

— Мы должны преследовать их, — сказал Ванча. — А как же мистер Толл? — закричал Дебби.

— Он мёртв, — фыркнул Ванча. — Позвольте его семье позаботиться о нём.

Мистер Тайни засмеялся над этим, но мы не могли позволить себе уделять ему дальнейшее внимание. Сгруппировавшись без обсуждения, пятеро из нас побежали. — Подождите! — закричал Эвра. Я оглянулся назад и увидел, что он обменялся бессловесным взглядом с Мерлой. Она полукинула, и он побежал за нами. — Я тоже иду, — сказал он.

Никто не спорил. Приняв Эвру в наши ряды, мы помчались прочь от Мерлы, Урчи, мистера Тайни, Эванны и мёртвого мистера Толла и поспешили через лагерь на поиски Шенкуса и его похитителей.

Как только мы расчистили туннель, служивший выходом из стадиона, мы увидели, что наша добыча разделилась: справа Р.В. убегал с Шенкусом, направляющимся в центр города, слева же — Морган Джеймс и Дэриус улепётывали по склону холма к реке, которая текла неподалёку.

Ванча взял ответственность на себя и быстро принял решение. — Элис и Эвра — со мной. Мы пойдём за Р.В. и Шенкусом. Даррен, Харкат и Дебби — берите на себя Моргана Джеймса и мальчика.

Лучше бы я пошёл спасать Шенкуса, но Ванча был опытнее меня. Покорно кивнув, я качнулся влево с Харкатом и Дебби и мы отправились за убийцей и его учеником. Моя головная боль постоянно жестоко вспыхивала и я был наполовину слеп, как будто катился вниз по склону. Кроме того, шум шагов, когда я бежал по тротуару, был пыткой для моих ушей. Тем не менее, как полувампир я мог бежать быстрей Харката или Дебби и вскоре вырвался вперед и быстро сократил расстояние между нами и Морганом Джеймсом и Дэриусом.

Джеймс и Дэриус остановились, когда услышали о моём приближении и повернулись, чтобы принять расплату. Я должен был подождать Харката и Дебби, а не противостоять им в одиночку, вооруженный только ножом, но ярость захлестнула меня. Я сыграл на невнимательности, когда они открыли огонь — Джеймс из винтовки, Дэриус из арбалета. Отличная особенность вампиров — пулями и стрелами вреда не причинишь. Спустя секунду, я кинулся на них вне себя от ярости, жаждущий мести.

Джеймс качнулся на меня и замахнулся своей винтовкой. Он ударил меня по правому плечу, в которое стрелял Дэриус. Я взревел от боли, но не дрогнул. Я замахнулся с ножом на Джеймса, целясь в его полуискороженное лицо. Он уклонился, и Дэриус ударил меня кулаком в ребра, когда я промахнулся. Я оттолкнул мальчика и замахнулся на Джеймса снова. Он

улыбнулся и крепко схватил меня, повалив на землю.

Мое лицо прижалось к левой стороне головы Моргана Джеймса. Кожа сморщенная и красная, его зубы выставлены позади тонкой плоти губ, его глаз как ужасный шарик в середине разрушенного, травмированного беспорядка.

— Нравится? — булькнул Джеймс.

— Прекрасно! — насмехался я, перекатываясь на него сверху, тыкая его в глаз своим большим пальцем.

— Я убью тебя! — поклялся Джеймс, разрывая мой захват и подводя свое колено к моему животу.

— Посмотрим! — проворчал я, падая немного назад, затем возвращаясь на него. Я сумел воткнуть свой нож, но только ему в руку. Я знал, что мальчик избивает меня своим стрелковым оружием, пытаясь отогнать меня. Я проигнорировал его и сосредоточился на Джеймсе Моргане. Я был сильнее вампира, но он был большим и закаленным бойцом. Он извивался подо мной, толкая меня своими коленями и локтями в живот и пах, плевал мне в глаза. В моей голове была болезненно белая стена света. Мне хотелось закричать и закрыть уши ладонями. Но вместо этого я укусил Джеймса за левую руку и оторвал от нее кусок.

Джеймс завизжал как кошка и столкнул меня, придавая силу его боли. Когда я упал в сторону, Дэриус тяжело пнул меня в голову, и я потерял ориентацию на секунду или две. Когда я отошел, Джеймс уже был на мне. Он отодвинул мою голову назад левой рукой и поднял мой собственный нож, — который я обронил в борьбе — правой рукой, собираясь перерезать мне горло.

Я схватился за нож. Пропустил. Схватился снова. Попал в сторону. Схватил в третий раз — потом остановился, напрягая мускулы и закрыв глаза. Джеймс немного задрожал от восторга. Он думал, что я сдался. Но он не знал, что я заметил Харката позади него, размахивающего топором.

Раздался шикающий звук — Дэриус начал кричать предупреждение — потом тяжелый глухой удар. Мои глаза открылись. Я мельком увидел голову Моргана Джеймса, откатывающуюся в темноту, отделенную от ее тела одним сильным ударом топора Харката. Затем хлынула кровь из культи шеи Джеймса. Я снова закрыл глаза, когда я был залит взрывом горячей красной жидкости. Джеймс безжизненно упал. Я толкнул себя, открыл глаза, вытер кровь с лица, и выскоцил из — под обезглавленного тела Моргана Джеймса.

Дэриус стоял рядом со мной, тупо смотря на его срубленного компаньона. Кровь попала и на мальчика тоже, обливая его брюки. Я встал. Мои ноги дрожали. Моя голова была переполнена белым шумом. Кровь застыла в моих волосах и капала с лица. Я хотел быть больным. Но я знал то, что я должен сделать. Ненависть мотивировала меня.

Выхватив мой нож из безжизненной руки Моргана Джеймса, я прижал лезвие к плоти горла Дэриуса и схватив его волосы свободной рукой. Я зарычал, когда прижал нож сильней, ни как человек, ни как вампир. Я стал диким животным при лишении жизни молодого мальчика.

Глава 19

Дебби остановила меня. — Нет! — закричала она, резко взрастая позади меня. В ее голосе был такой ужас, что даже в разгар моей кровожадности, я остановился. Она остановилась около меня, тяжело дыша, широко раскрыв глаза от ужаса. — Нет! — прохрипела она, отчаянно качая головой.

— Почему нет? — рыкнул я. — Он ребёнок! — плакала она.

— Нет — он сын Стива Леопарда, — возразил я ей. — Убийца, как и его отец.

— Он никого не убил, — возразила Дебби. — Морган Джеймс убил мистера Толла. Теперь и он мёртв. Вы квиты. Ты не должен убивать мальчика тоже.

— Я убью их всех! — закричал я безумно. Это как будто я стал другим человеком, кровожадным жнецом. — Каждый вампирец должен умереть! Каждый вампет! Каждый, кто помогает им!

— Даже дети? — болезненно спросила Дебби.

— Да! — заорал я. Моя головная боль стала хуже, чем когда-либо. Это было, как будто раскаленные булавки толкали через мой череп изнутри. Часть меня знала, что это было неправильно, но большая часть была захвачена ненавистью и желанием убить. Та беспощадная часть кричала о мести.

— Харкат, — Дебби обратилась к маленькому человеку. — Заставь его увидеть смысл!

Харкат покачал головой без шеи. — Я не думаю, что смогу остановить его, — сказал он, уставившись на меня, как будто он не знал меня.

— Ты должен попробовать! — завопила Дебби.

— Я не знаю, если я, ... имею право, — пробормотал Харкат.

Дебби повернулась ко мне снова. Она заплакала. — Ты не должен этого делать, — рыдала она. — Это — мой долг, — сказал я натянуто.

Она плюнула мне в ноги. — Это — то, что я думаю о твоем долге! Ты станешь монстром, если ты убьешь этого мальчика. Ты будешь не лучше чем Стив.

Я остановился. Ее слова вызвали воспоминания глубоко внутри меня. Я думал о мистере Крепсли и о его последних словах мне прежде, чем он умер. Он попросил меня не посвящать свою жизнь ненависти. Убить Стива Леопарда, если мне представиться шанс — но не предаваться безумным поискам мести.

Что бы он сделал на моем месте? Убить мальчика? Да, в случае необходимости. Но была ли она? Хотел ли я убить Дэриуса, потому что я боялся его и чувствовал, что он должен быть устранен для пользы нас всех — или потому что я хочу причинить Стиву боль?

Я посмотрел в глаза мальчика. Они боялись, но позади страха была...печаль. В глазах Стива, зло скрывалось глубоко в душе. Не в Дэриусе. Он был более человечным, чем его отец.

Мой нож был все еще прижат к его горлу. Он тонко врезался в его плоть. Сочиились небольшие ручьи крови вниз по его шее.

— Ты разрушишь себя, — прошептала хрипло Дебби. — Ты будешь хуже, чем Стив. Он не может сказать, в чем разница между правильным и неправильным. Ты можешь. Он может жить со своим злом, потому что он не знает ничего лучше, но оно будет съедать тебя. Не делай этого, Даррен. Мы не ведем войну с детьми.

Я уставился на нее со слезами на глазах. Я знал, что она была права. Я хотел убрать нож. Я не мог поверить, что я даже попытался убить мальчика. Но все еще была часть меня, которая хотела лишить его жизни. Что-то разбудило во мне, Дарена Шэна, о существовании, которого я никогда не знал, и он не собирался ложиться без боя. Мои пальцы дрожали, когда они держали

нож, но разъяренный ангел мести во мне не будет позволять мне опустить их.

— Иди и убей меня, — вдруг зарычал Дэриус. — Это — то, что делает ваш вид. Вы — убийцы. Я знаю все о вас, так прекрати притворяться, что тебе наплевать.

— О чем ты говоришь? — сказал я. Он только болезненно улыбнулся в ответ.

— Он — сын Стива, — сказала тихо Дебби. — Он был воспитан на лжи. Это не его ошибка.

— Мой отец не лгун! — закричал Дэриус.

Дебби встала позади Дэриуса, чтобы она могла смотреть мне прямо в глаза. — Он не знает правды. Он невиновен, несмотря ни на что, он был обманут. Не убивай невиновного, Даррен. Не становись тем, что ты презираешь.

Я глубоко застонал. Более чем когда-либо я хотел убрать нож, но, тем не менее, я колебался, борясь с внутренним сражением, которое я полностью не понимал. — Я не знаю, что делать! — застонал я.

— Тогда подумай об этом, — сказал Харкат. — Мы, возможно, нуждаемся в мальчике, чтобы обменять его ... на Шэнкуса. Имеет смысл не убивать его.

Огонь внутри меня затих. Я опустил нож, чувствуя большой подъем веса от моего сердца. Я криво улыбнулся. — Спасибо, Харкат.

— Тебе это не было необходимо, — сказала Дебби, когда я повернул Дэриуса и связал его руки за спиной полосой ткани, которую Харкат оторвал от своей одежды. — Ты должен был оставить ему жизнь, потому что это был правильный поступок — не потому что ты, возможно, нуждаешься в нем.

— Возможно, — согласился я, стыдясь за свою реакцию, но, не желая признаваться в этом.

— Но это не имеет значения. Мы можем обсудить это позже. Во—первых, давайте узнаем, что происходит с Шэнкусом. Где твой телефон?

Минуту спустя она была в глубокой беседе с Элис Берджесс. Они все еще преследовали Р.В. и Шэнкуса. Ванча попросила поговорить со мной. — У нас есть выбор, — сказал он. — В моем прицеле Р.В. Я могу зарезать его сюрприеном и спасти Шэнкуса.

— Тогда, почему не сделать это? — нахмурился я.

— Я думаю, что он приведет нас к Стиву Леонарду, — сказал Ванча.

Я тихо застонал и плотно схватил телефон. — Что говорит Эвра? — спросил я.

— Это — наш вызов, не его, — ответил шепотом Ванча. — Он думает только о сыне. Мы имеем другие проблемы для рассмотрения.

— Я не готов пожертвовать Шэнкусом, чтобы добраться до Стива, — сказал я.

— Я согласен, — сказал тихо Ванча. — Но я подозреваю, что он придет к нему. Я думаю, что мы можем получить мальчика и застрелить Леонарда. Но это — риск. Если ты хочешь, чтобы я избежал риска и убил Р.В. сейчас, то я это сделаю. Но я считаю, мы должны рискнуть и позволить ему привести нас к Леонарду, и забрать его оттуда.

— Ты — старший князь, — сказал я. — Тебе решать.

— Нет, — ответил Ванча. — Мы равны. Шэнкус значит для тебя больше, чем для меня. Я буду следовать за твоим лидерством в этом.

— Спасибо, — сказал я горько.

— Сожалею, — сказал Ванча, и даже по телефону я мог сказать, что его сожаление было искренним. — Я взял бы ответственность, если бы я мог, но в этом случае я не могу. Должен ли я убить Р.В. или следить за ним?

Мои глаза щелкнули на Дэриуса. Если бы я убил его, то я сказал бы Ванче уложить Р.В. и сохранить Шэнкуса — иначе Стив, конечно, убил бы мальчика — змею из мести. Но если я появлюсь с Дэриусом как с пленником, Стиву придется торговаться. Как только мы вернем Шэнкуса назад, мы будем свободно, преследовать Стива позже.

— Хорошо, — сказал я. — Позвольте ему бежать. Скажи мне, где вы находитесь, и мы догоним.

Несколько минут спустя мы снова были в движении, пересекая город, Дебби по телефону с Элис, принимая направление. Я чувствовал, что ее глаза врезались в мою спину — она не одобряла риск, которым мы взяли на себя — но я не озирался. Когда я бежал, я продолжал напоминать себе: «Я — князь. У меня есть обязанность перед моими людьми. Властелин вампирцев берет приоритет над всеми». Но это был тонкий комфорт, и я знал, что мое чувство вины и стыда будет подавляющим, если авантюра будет иметь неприятные последствия.

Глава 20

Мы с Дэриусом быстро бежали, выбирая маленькие улочки, чтобы не наткнуться на полицейские патрули, когда Харкат замедлился, остановился и обернулся. Он наклонил голову, выставляя одно из своих покрытых серой кожей ушей.

— В чем дело? — спросил я.

— Шаги ... позади нас. Разве ты не слышишь?

— У меня заткнуты уши, — напомнил я ему. — Ты уверен?

— Да. Думаю, он один, но я ... могу ошибаться.

— Мы не можем сражаться и держать Дэриуса одновременно, — сказала Дебби. — Если мы сделаем стойку, нам придется либо связать его, либо отпустить.

— Я не позволю ему никуда уйти, — проворчал я. — Вы двое идите дальше. Если Р.В. ведет остальных к Стиву, вам нужно быть там с Дэриусом, чтобы обменять его на Шенкуса. Я останусь и разберусь с этим. Если смогу, я догоню вас.

— Не глупи, — прошипела Дебби. — Мы должны держаться вместе.

— Делай, как я сказал! — отрезал я, жестче, чем было необходимо. Я был совсем сбит с толку — ненавистью к Стиву, страхом, что я могу стать злобным Властелином Теней, болью чистки — и не в том расположении духа, чтобы препираться.

— Пошли, — сказал Харкат Дебби. — Мы не сможем поговорить с ним, пока он ... в таком состоянии. Кроме того, он прав. В этом есть смысл.

— Но опасность... — начала Дебби.

— Он Князь Вампиров, — ответил Харкат. — Он знает об опасности все.

Харкат толкнул Дэриуса вперед, хромая так быстро, как он только мог. У Дебби не было иного выбора, как последовать за ним, хотя она с мольбой смотрела на меня до тех пор, пока они не повернули за угол и не скрылись в темноте. Я чувствовал себя виноватым из—за того, что нагрубил ей, и надеялся, что позже у меня будет шанс извиниться.

Я вытащил ватные шарики из ушей и носа и крепко схватился за нож. С трудом сконцентрировавшись, я смог приглушить шум у себя в голове и сфокусироваться на уличных звуках и запахах. Я расслышал приближающиеся шаги, тихие, уверенные, направляющиеся прямо ко мне. Я пригнулся к земле и подготовился к битве.

Когда показалась фигура я расслабился, встал и опустил нож.

— Эванна, — я поприветствовал ведьму.

— Даррен, — ответила она спокойно, останавливаясь рядом, изучая меня не читаемым выражением.

— Почему, вы не с вашим отцом?, — спросил я.

— Я присоединюсь к нему позже, — сказала она. — Мое место теперь здесь, с тобой и твоими союзниками. Давай поспешим за ними, чтобы не потерять конфронтацию.

— Я никуда не иду, — сказал я, стоя на своем, — До тех пор пока вы мне не дадите несколько ответов.

— Действительно?, — лукаво промурлыкала Эванна. — Сначала я должна буду услышать вопросы.

— Это о Властелине Теней. — Не думаю что сейчас время —

— Мне не важно что вы думаете!, — оборвал я. — Несколько лет назад вы сказали мне, что Властелином Теней будет либо Властелин вампирцев — Стив — или я. Мистер Толл перед смертью сказал мне, что Властелин Теней возвысится независимо от исхода Войны Шрамов.

— Неужели? — в голосе Эванны послышалось удивление. — Такая откровенность не

похожа на Хиберниуса. Он всегда был одним из самых скрытных людей.

— Я хочу знать, что это значит, — надавил я, прежде чем она пустилась в рассуждения о своем мертвом брате. — Согласно словам мистера Толла, Властелин Теней будет монстром, он убьет Ванчу.

— Он сказал тебе и это? — Эванна разозлилась. — Он зашел слишком далеко. Если не следовало говорить —

— Но он сказал, — я остановил её, затем подошел ближе. — Он был не прав. Вы тоже. Я не монстр. Я никогда не навредил бы Ванче или другому вампиру.

— Не будь так уверен, — сказала она тихо, потом помедлила, тщательно подбирая слова. — Обычно существует множество путей между настоящим и будущим, масса вариантов и результатов. Но иногда есть только несколько или даже только два. Это тот самый случай, Властелин Теней появится — это предначертано. Но он может быть только одним из двух людей, тобой или Стивом Леонардом.

— Но, — начал я.

— Тихо, — сказала она повелительным тоном. — С тех пор, как приблизились времена выбора, я могу раскрыть определенные факты, рассказать о которых прежде не могла. Я не стала бы говорить о них, но кажется мой брат хотел поведать тебе о твоей судьбе, возможно, для того, чтобы дать тебе время подготовиться к ней. Будет правильнее, если я исполню его последние желание.

— Если ты убьешь Стива Леонарда, ты станешь монстром, более презираемым во всем мире, которого когда либо видели. Мои глаза выпартались, и я открыл рот, чтобы возразить, но она продолжила прежде, чем я произнес хотя бы слог.

— Монстры не рождаются полностью развитые. Они растут, они развиваются, они становятся

— Ненависть заполняет тебя, Даррен, ненависть, которая тебя поглощает. Если ты убьёшь Стива, этого будет недостаточно. Ты будешь двигаться вперед, движимый гневом, который не сможешь контролировать. Поскольку судьба отметила тебя, как носителя великой силы, ты создашь великие разрушения. Ты уничтожишь вампирцев, но этого будет недостаточно. Там всегда будут новые враги. В течение твоих поисков некоторые вампиры попытаются тебя остановить. Они тоже погибнут от твоих рук. Ванча будет одним из них.

— Но, — стонал я. — Я никогда не был бы —

— Не только вампиры будут тебе мешать, — продолжала Эванна, не обращая внимания на мои протесты. — Люди станут вмешиваться, заставляя тебя отвернуться от них. И, когда вампирцы и вампиры падут от твоих рук, то же произойдет и с человечеством. Ты превратишь этот мир в щебень и пепел. И над остатками ты установишь правление, всемогущий, всё контролирующий, всё ненавидящий, для отдыха от твоей неестественно долгой и дурной жизни.

Она остановилась и иссушающее улыбнулась мне. — Это твоё будущее, где у тебя будет успех. В другом ты погибнешь от рук альтернативного Властелина Теней, если не в течение охоты на него, то позже, когда падёт клан. Во многих отношениях это может быть лучше всего. Сейчас у тебя есть ещё вопросы?

— Я не смогу, — сказал я оцепенело. — Я не буду. Должен быть какой нибудь способ избежать этого.

— Есть, — сказала Эванна. Она повернулась назад и указала путь, которым она пришла. — Иди. Уходи. Брось друзей. Скройся. Если ты теперь уйдешь, то ты нарушишь условия своей судьбы. Стив приведет к победе вампирцев и станет Властелином Теней. Ты сможешь провести нормальную, спокойную жизнь — пока не разрушиться мир вокруг тебя, конечно.

— Но... Я не могу сделать этого, — сказал я. — Я не смогу повернуться спиной к тем кто доверился мне. Что на счет Ванчи, Дебби, Шэнкуса? Я должен помочь им.

— Да, — печально сказала Эванна. — Я знаю. Это причина, по которой ты не сможешь спастись. Ты в силах бежать от своей судьбы, но твои чувства к друзьям не позволят тебе. Ты никогда не отступишь от проблемы. Ты не сможешь. И таким образом, даже если у тебя есть самое лучшее в мире, ты увидишь свою судьбу вплоть до его горького конца — либо погибнешь от руки Стива, либо опустишься до позора как Властелин Теней.

— Ты ошибаешься, — сказал я неуверенно. — Я не сделаю этого. Я не зло. Теперь, когда я знаю, я не позволю себе идти по этой дороге. Если я убью Стива... Если они победят... Тогда я отвернусь от своей судьбы. Я сохраню клан, если смогу, потом ускользну. Я уйду туда, где никому не смогу причинить вреда.

— Нет, — просто сказала Эванна. — Ты не сможешь. Сейчас, — сказала она, прежде чем я смог защитить своё мнение снова, — поспешишь за твоими друзьями — эта ночь ключевая для будущего, и не хотелось бы пропустить её. С этими словами она скользнула передо мной и последовала за другими, оставляя меня тащиться позади, тихого, удрученного, изумлённого — и напуганного.

Мы догнали Дебби, Харката и Дэриуса через несколько минут. Они удивились, увидев Эванну, но она ничего им не сказала, только молча наблюдала за нами. Когда мы двинулись дальше, Дебби спросила, разговаривал ли я с Эванной. Я отрицательно покачал головой, не желая повторять то, что она мне рассказала, всё ещё пытаясь понять это или убедить себя в том, что Эванна была неправа.

Мы перегруппировались с Ванчей и Эврой четвертью часа позже. Они отслеживали Р.В. в здании и ждали нас снаружи. — Он вошёл внутрь несколько минут назад, — сказал Ванча. Элис ходит вокруг дороги, на случай, если он попытается убежать этим путём. Он с подозрением посмотрел на Эванну. — Ты здесь, чтобы помочь или препятствовать, моя Госпожа?

— Ни то, ни то, мой Князь, — улыбнулась она. — Я буду лишь свидетелем.

— Хмм! — проворчал он.

Я посмотрел на здание. Оно было высоким и мрачным, с зазубренными серыми камнями и разбитыми окнами. До негабаритной двери — девять ступеней. Они потресканы и покрыты мхом. За исключением разросшегося мха и разбитых окон, здесь мало что изменилось с момента моего последнего визита.

— Я знаю это место, — сказал я Ванче, пытаясь забыть о своей беседе с Эванной и сосредоточиться на деле под рукой. — Это старый кинотеатр. Здесь останавливался Цирк Уродов, когда Стив и я были детьми. Мне следовало бы догадаться, что он придёт сюда. Это возвращает всё на круги своя. Чепуха, подобная этой, важна для такого маньяка, как Стив.

— Перестань говорить о моём отце! — буркнул Дэриус.

— Ты думаешь, Леонард внутри? — спросил Ванча, шлёпнув Дэриуса по уху.

— Я уверен в этом, — сказал я, вытирая кровь Моргана Джеймса со лба — сейчас нет времени следить за своей чистотой.

— Как же Шэнкус? — прошипел Эвра. Он весь дрожал от волнения. — Будит ли какойнибудь вред для моего сына?

— Недавно мы схватили его сына. — ответил я.

Эвра посмотрел на Дэриуса, смутно, — он ничего не знал о мальчике, — но мой старый друг доверял мне, поэтому он принял мои гарантии.

— Как мы должны играть? — спросила Дэбби.

— Просто нужно идти туда.

— Это разумно? — спросил Варча. — Возможно мы должны попытаться подобраться к ним со спиной или через крышу.

Стив, подготовил для нас это. Это все что мы можем придумать, вы можете поспорить, но

это он уже рассмотрел. Мы не можем перехитрить его. Мы были бы глупцами если бы попробовали. Я считаю мы должны войти и встретиться с ним непосредственно, и молиться, чтобы удача вампиров с нами.

—Будте прокляты! —Дариус усмехнулся.— Вы не будете драться с отцом или вампирцами.
—Мы больше чем вы думаете.

Варча изучал Дэриуса с любопытством. Он наклонился поближе, шмыгая носом, как собака. Затем он сделал небольшой надрез на правой руке мальчика — Дариус даже не поморщился — приложил палец в кровь, которая сочилась из ранки, и попробовал его. Он поморщился.—Кровь вампира.

—Моего отца,гордо сказал Дэриус.

Он наполовину вампирец? Я поморщился, взглянув на его руки — они были без опознавательных знаков.

—В нём немного крови,—ответил Варча—но достаточно для того что бы он никогда не смог восстановить свою человечность.

—Ты сам захотел или Стив заставил тебя?—я спросил Дэриуса.

—Мой отец не станет меня заставлять!—фыркнул Дэриус.—Как и каждый вампирец он верит в свободу выбора,не то что вы!

—Варча посмотрел на меня вопросительно. —Стив внушал ему вздор о нас,—ответил я.— Он верит в то что мы зло,а его отец славный крестоносец.

—Он такой!—крикнул Дэриус.—Он остановит вас от захвата всего мира!Он не позволит убивать безнаказанно!Он будет охранять ночь от гадких вампиров!

Ванча поднял от удивления бровь.—Если бы у нас было время,я бы сильно удивился установкам этого мальчика.Но у нас его нет.Дебби—звонит Элис и говорит,чтобы она шла сюда.Мы войдем вместе—нечего попусту болтать.

В то время пока Дебби разговаривала по телефону,Ванча отвел меня в сторону и кивнул на Эвру,который стоял в нескольких метрах от нас,пристально глядя на вход в кинотеатр,сжимая от отчаяния пальцы в кулаки. —С ним совсем плохо,—сказал Ванча.

— Конечно, — проворчал я. — Какую реакцию ты ожидал от него?

— Тебе ясно, что мы должны делать? — ответил Ванча. Я холодно смотрел на него. Он схватил мою руку и сильно сжал. Леонард должен быть убит. Ты и я невосстановимы. Как и Дебби, Элис, Харкат, Эвра — и Шенкус.

— Я хочу спасти его, — сказал я несчастно.

— Я тоже, — вздохнул Ванча. — И мы сделаем это, если сможем. Но Властелин Вампирцев прежде всего. Помни о том, что произойдёт, если мы потерпим неудачу — вампиры будут уничтожены. Ты обменяешь жизнь мальчика—змеи на жизнь целого клана?

— Конечно, нет, — сказал я, освобождаясь. — Но я не отдам его дёшево. Если Стив готовит сделку, я пойду на неё. Мы сможем побороться с ним и в другую ночь.

— А если он не готовит сделку? — нажал Ванча. — Если он готов к последнему поединку?

— Тогда мы будем бороться, и мы убьём его или он убьёт нас — любой ценой, — я остановил на нём пристальный взгляд, чтобы он увидел, что я говорю правду.

Ванча проверил свои сюрикены, их было мало. Тогда мы повернулись, собрали наших союзников вокруг нас — Дебби толкала Дэриуса вперёд — и двинулись по ступенькам в старый заброшенный кинотеатр, где много лет назад для меня начался кошмар.

Глава 21

Это словно возвращение в прошлое. Здание было свежее и увлажнённее, чем раньше, и свежие граффити были небрежно нацарапаны на стенах, но в остальном всё по—прежнему. Я повёл по длинному коридору, в котором мистер Толл подкрался ко мне и Стиву, появился из темноты с невероятной скоростью и тишиной, которые были его визитной карточкой. В конце поворот налево. Я отметил место, где мистер Толл забрал и съел наши билеты. Тогда синий занавес закрывал вход в аудиторию. Теперь его нет — единственное изменение.

Мы вошли в зрительный зал, два в ряд, Ванча и Элис впереди, затем Дебби и Дэриус (Дебби подталкивали Дэриуса перед нею), потом Харкат и Я. Эванна дрейфовала далее назад, отделенная от нас расстоянием и позицией.

Там было совершенно темно внутри зала. Я ничего не видел. Но я мог услышать глубоко, приглушенное дыхание, исходящее где—то далеко впереди нас. — Ванча, — прошептал я.

— Я знаю, — сказал он шепотом.

— Мы должны двигаться туда, — спросил я.

— Нет, — ответил он. — Там слишком темно. Подожди.

Прошла минута. Два. Три. Я чувствовал, как напряжение растет, во мне непосредственно и в окружающих меня людей. Но никто не разорвал ряд или говорил. Мы стояли в темноте, ожидая, оставляя первый шаг нашим противникам.

Через несколько минут без предупреждения наверху включились прожекторы. Все охнули, и я громко вскрикнул, согнувшись и закрывая свои экстра—чувствительные глаза руками. Мы были беззащитны в жизненно важные секунды. Это было идеальным временем для нападения. Я ожидал, что вампирцы и вампанцы нападут на нас, сверкнет оружие — но ничего не произошло.

— Твои глаза в порядке? — спросила Дебби, присев рядом со мной.

— Не совсем, — простонал я, медленно приподнимая веки, чтобы можно было оглядеться. Но даже это было мучительно.

Прикрывая рукой глаза, я посмотрел вперед и подавил вздох. Здесь была проделана хорошая работа. Весь пол аудитории был вскрыт. От одной стены до другой, проходя в нескольких метрах от нас до подножия сцены, была гигантская яма, заполненная заостренными кольями.

— Впечатляет, не правда ли? — крикнул кто—то со сцены. Я поднял глаза. Смотреть было трудно, потому что лампы висели над сценой и были направлены на нас, но постепенно я сфокусировался на сцене. Дюжина высоких, толстых брёвен окружали сцену, стоя вертикально, идеальное укрытие. Из—за одного из брёвен рядом с краем выглядывало ухмыляющееся лицо Стива Леопарда.

Когда Ванча увидел Стива, он схватил свой сюрикен и метнул в него. Но Стив тщательно выбрал себе место, и брошенная звёздочка засела в древесину бревна, за которым он стоял.

— Неудача, Сир, — стив засмеялся. — Волнуешься, что этот удар лучший трёх?

— Возможно я смогу получить его, — бормотала Элис, проходя перед Ванчей. Она подняла свой пистолет и выстрелила, но пуля проникла не глубже, чем сюрикен.

— Это последняя попытка или вы хотите еще несколько раз выстрелить? — прогремел Стив.

— Возможно я смогу перепрыгнуть яму, — сказал Ванча с сомнением, изучая ряды перед собой и сцену.

— Не смеши меня, — хмыкнул я. Даже у вампиров есть свои пределы.

— Я никого не вижу, — прошептала Дебби, оглядела аудиторию. Балкон над нами — с которого я шпионил за Стивом и мистером Крэпсли — должен был кишить вампирцами и

вампанцами, но я так не думал — я ничего не слышал над головой, даже стука сердца.

— Где твоя армия? — крикнул Стиву Ванча.

— Вокруг да около, — ответил Стив сладко.

— Ты не привел её с собой? — крикнул с вызовом Ванча.

— Не сегодня, — сказал Стив. — Они мне не нужны. Единственные, кто разделяет эту сцену со мной, это мой волшебный крестный отец — известный как Гэннен Хэрст — бесспорно Справедливый Вампирец, и испуганный мальчик — змея. Ещё раз, как его зовут, Р.В.?

— Шенкус, — донёсся ответ из — за бревна позади Стива.

— Шенкус! — закричал Эвра. — Ты в порядке?

Не последовало никакого ответа. Мой сердце упало. Когда Р.В. вытолкнул Шэнкуса из — за бревна, и мы увидели его, руки были связаны за спиной, ему завязали рот, но он все еще был жив, и выглядел невредимым.

— Он энергичный парень, — засмеялся Стив. — Немного громкий, поэтому мы ему заткнули рот. Некоторые слова, которые он использует... Шокируют! Я не знаю, откуда дети в наши дни берут такие грязные слова, — Стив сделал паузу. — Между прочим, как моя собственная любимая кровь и плоть поживает? Я отсюда не слишком хорошо вижу.

— Я в порядке, папа! — крикнул Дариус. — Но они убили Моргана! Серый отрубил ему голову топором!

— Как ужасно, — сказал Стив тише. — Я говорил, что они дикари, сын. Никакого уважения к жизни.

— Это была месть, — вопил Харкат. — Он убил мистера Толла.

На сцене была тишина. Стив казалось не знал, что сказать. Потом на бревне рядом со Стивом, я услышал, как Гэннен Хэрст спросил Р.В., — Это действительно правда?

— Да, — пробормотал Р.В. — Он стрелял в него.

— Откуда вы знаете, что он убил его? — спросил Стив. — Высокий, возможно, просто ранен.

— Нет, — возразила Эванна, её первые слова после прихода. — Он мертв. Джеймс Морган убил его.

— Это вы, Леди Эванна, — спросил Стив неопределенно.

— Да, — ответила она.

— Не причинять вред, я надеюсь, как вампиры? Он сказал это небрежно, но тревога его была очевидна — он не ожидал столкнуться с Леди Дебрей.

— Я никогда не становилась на сторону вампиров или вампирцев, и сейчас этого делать не собираюсь, — сказала Эванна прохладно.

— Тогда все в порядке, — хихикнул Стив, с возвращенной уверенностью. — Интересно о мистере Толле. Я всегда думал, что его нельзя убить обычным оружием. Я бы пошел против него давным-давно, если бы знал, что его так легко убить.

— Зачем тебе идти против него? — крикнул я.

— Он закоренелый преступник, — хихикал Стив.

— Ты — единственный преступник здесь, — парировал я.

Стив театрально вздохнул. — Смотри как они на меня клевещут, сын? Они портят этот мир своим убийственным присутствием, затем обвиняют других. Это всегда было путем вампиров.

Я начал отвечать, затем решил, что буду тратить время в пустую. — Давайте обойдемся без этого дерьяма, — прокричал я вместо этого. — Вы привели нас сюда не для войны слов. Вы выйдите из — за бревна или нет?

— Нет, — кудахтал Стив. — Вы считаете меня безумцем? Вы хотите убить меня!

— Тогда зачем ты привёл нас сюда? — я ещё раз нервно осмотрелся. Я не мог поверить в то, что он не подготовил ловушку, в то, что нет множества вампиров и вампетов нападающих

на нас. Всё же я не видел в этом смысла. Я посмотрел на Ванчу, он тоже был в растерянности.

— Я хочу поболтать, Даррен, — сказал Стив. — Я хотел бы обсудить мирный договор.

Я рассмеялся — это такая смехотворная идея. — Может быть ты захочешь стать моим братом по крови. Я усмехнулся.

— По ходу, я уже он. — тайно сказал Стив. Его глаза хитро сузились. — Ты скучали по Томми, похороны были пока ты выздоравливал.

Я проклянул его свирепо но спокойно. — Почему вы убили Томми? — прорычал я. — Почему втянули его в вашу исковерканную месть.? Он вас предал также?

— Нет, — сказал Стив. — Томми был моим другом. Даже в то время, как другие обливали меня грязью, он держался со мной. Я не имел ничего против него. Великий вратарь.

— Тогда почему вы убили его? — прокричал я.

— О чём вы говорите? — Дариус сокращался. — Ты убил Томма Джонса, Морган и Р.В попытались остановить тебя, но....Так правильно, не так ли? — спросил он, и я увидел первые вспышки сомнения которые шевелились в глазах мальчика.

— Я говорил тебе сын — откликнулся Стив, — ты не можешь верить всему ,что говорят Вампиры. Не обращай на него внимания.

Потом он сказал мне: — Разве ты не удивился, как Томми получил билет в Цирк Уродов?

— Я только предполагал... — я остановился. — Ты достал ему!

— Конечно, — хихикнул Стив. — С твоей помощью. Помнишь, ты дал билет Дэриусу? Он передал его. Томми открыл спортивный магазин, раздавал автографы. Дэриус шёл мимо и "обменял" свой билет на билет для подписи. Он до сих пор валяется где—то. Может, мы скоро откроем коллекционерский пункт.

— Ты болен, — рыкнул я. — Использовать ребёнка в своей грязной работе — отвратительно.

— Не совсем, — не согласился Стив. — Это только показывает, как высоко я ценю молодых.

Теперь, когда я узнал, что Стив дал Томми билет, мои размышления двигались вперед, складывая кусочки его плана вместе. — Ты не мог знать наверняка, попадёт ли Томми внутрь цирка ко мне, — сказал я.

— Нет, но я предположил, что так и будет. Если бы он не пришёл, я бы нашёл другой способ свести вас вместе. Это было не нужно, но мне понравилась идея. Его пребывание здесь одновременно с нами было предусмотрено. Я лишь немного раздражён тем, что здесь не было Алана — получилось бы полное воссоединение.

— А что на счёт моего билета на кубок? Как ты узнал о нём?

— Я позвонил Томми тем утром, — сказал Стив. — Он был удивлён — сначала он наткнулся на старого друга Даррена, теперь он слышит старого приятеля Стива. Какое совпадение! Я тоже изобразил удивление. Я спросил о тебе всё. Узнал, что ты придёшь на матч. Томми приглашал меня тоже, но я сказал, что не смогу прийти.

— Очень умно, — холодно похвалил я его.

— Не особо, — сказал Стив с ложной скромностью. — Я просто использовал его наивность, чтобы загнать тебя в ловушку. Манипуляция с невинным — детская игра. Я удивлён, что ты не догадался об этом. Тебе нужно поработать над своей паранойей, Даррен. Подозреваемый каждый, кто даже вне подозрений — вот мой девиз.

Ванча подвинулся вплотную ко мне. — Если ты будешь удерживать его разговором, возможно, мне удастся ускользнуть и атаковать его с тыла, — шепнул он.

Я кивнул головой и Ванча медленно ускользнул. — Томми сказал, что он был на связи с тобой в прошлом. Я говорил громко, надеясь замаскировать звук шагов Ванчи. — Он сказал,

что должен рассказать что—то о тебе, когда мы встретимся после матча.

— Я догадываюсь, что, — промурлыкал Стив.

— Поделишься со мной?

— Пока нет, — резко сказал он. — Если вы сделаете ещё хоть один шаг к этой двери, мистер Марш, мальчик—змея умрёт. Ванча остановился и с отвращением посмотрел на Стива.

— Оставь моего сына в покое! — закричал Эвра. Он сдерживал себя, но угроза Стива оказалась сильнее. — Если ты навредишь ему, я убью тебя! Я буду мучать тебя так, что ты будешь молить о смерти!

— Я! — ворковал Стив. — Какая мсительность! Ты, кажется, умело двигаешь всех своих друзей к насилию, Даррен. Или ты преднамеренно окружаешь себя жестокими людьми?

— Чепуха! — проворчал я. Потом, утомлённый его словесными играми, я сказал: — Ты собираешься драться или нет?

— Я уже ответил на этот вопрос, — сказал Стив. — Мы будем бороться в ближайшее время, не беспокойся, но не в это время и не в этом месте. Есть тыловой, недавно вырубленный тоннель, по которому мы вскоре уйдём. К тому времени, как вы найдёте путь через колья, мы будем вне досягаемости.

— Тогда чего ты ждешь? — рыкнул я. — Убирайся к чёрту!

— Не сейчас, — сказал Стив, и его голос звучал твёрдо. — Сначала жертвоприношение. В старые времена жертвоприношение всегда делалось перед большим сражением в угоду богам. Сейчас, правда, вампирцы не имеют каких—либо официальных богов, но на всякий случай ...

— Нет! — закричал Эвра — и ему, и нам было ясно, что собирается сделать Стив. — Не надо! — крикнул я.

— Гэннен! — заревел Ванча. — Ты не можешь это допустить!

— Я не запрещу это, брат, — ответил Гэннен Хэрст из—за своего бревна. Он ещё не показывал лицо. Я чувствовал, что ему стыдно показывать его.

— Готов, Р.В.? — спросил Стив.

— Я не уверен по этому поводу, человек, — тревожно ответил Р.В.

— Не слушаешься меня! — зарычал Стив. — Я тебя сделал и я могу тебя разрушить. Сейчас, ты бородатый, безоружный урод — ты готов?

Короткая пауза. Потом Р.В. ответил мягко: — Да.

Ванча выкрикнул проклятье и помчался вперед, пробиваясь через яму кольев. Харкат громыхал за ним. Элис и Дебби обстреляли бревно, защищающее Стива, но их пули не смогли его пробить. Я стоял, сжимая свой нож, отчаянно соображая.

Тогда у меня за спиной дрожащим голосом крикнули: — Папа? Все остановились. Я обернулся. Дэриус дрожал. — Папа? — позвал он снова. — Ты ведь не собираешься действительно убить его, правда?

— Молчи! — отрезал Стив. — Ты не понимаешь, что происходит. — Но ... он просто ребенок ... как я. Ты не можешь...

— Заткнись! — рявкнул Стив. — Я потом объясню! Только...

— Нет, — перебил его я, становясь позади Дэриуса. — Не будет никакого "потом". Если ты убьёшь Шенкуса, я убью Дэриуса. Второй раз за эту ночь я почувствовал, как тёмный дух растёт внутри меня, и приставил лезвие своего ножа к шее мальчика. Позади я услышал воркующий шум Эванны. Я проигнорировал её.

— Ты блефуешь, — усмехнулся Стив. — Ты не сможешь убить ребёнка.

— Он сможет, — ответила за меня Дебби. Она отступила. — Даррен собирался убить его раньше. Харкат остановил его. Он сказал, что мальчик нужен нам, чтобы обменять его на Шенкуса. Иначе Даррен убил бы его. Дэриус — это правда?

— Да, — простонал Дэриус. Он плакал. Отчасти от испуга, но в большей части от ужаса. Его отец воспитывал его во лжи и ложном героизме. Только теперь он начинает понимать, к какому монстру он присоединился.

Я слышал, как Стив бормотал что-то. Он выглядел из-за своего бревна, изучая нас с высоты сцены. Я не двигался. Мне не нужно было. Моя решимость непоколебима.

— Очень хорошо, — фыркнул Стив. — Брось оружие, и мы обменяем мальчиков.

— Ты думаешь, мы поверим в твое милосердие? — фыркнул Ванча. — Отпусти Шенкуса и мы вернем твоего сына.

— Только тогда, когда вы опустите своё оружие, — настаивал Стив.

— И позволить вам убить нас? — Ванча бросил вызов.

Была короткая пауза. Затем Стив выбросил стрелковое оружие, далеко за сцену. — Ганнен, — сказал он, — У меня есть какое либо другое оружие?

— Меч и два ножа, — ответил незамедлительно Ганнен Хэрст.

— Я не подразумеваю те, — ворчал Стив. — У меня есть какое-нибудь оружие дальнего действия?

— Нет, — сказал Ганнен. — Что на счет тебя и Р.В.?

— У нас тоже нет.

— Я знаю, что вы не верите мне, — Стив кричал Ванче, — Но вы верите своему брату не так ли? Он — чистый вампирец — он убил бы себя прежде, чем произнес бы ложь.

— Да, — пробормотал Ванча к несчастью.

— Тогда выбросите свое оружие, — сказал Стив. — Мы не будем нападать, если вы не будете.

Ванча посмотрел на меня для совета. — Сделай это, — сказал я. Он связан так же как и мы. Не будет же рисковать жизнью собственного сына.

Ванча с сомнением снял свой пояс со звездами и отбросил его. Дебби отбросила далеко свои пистолеты, Элис сделала также с неохотой. У Харката был только топор, который он поставил на полу около себя. Я держал свой нож на горле у Дариуса.

Стив вышел из-за бревен. Он усмехался. Я чувствовал большое искушение бросить нож в него — возможно, я только смог бы ударить его с этого расстояния — но я не стал. Как Князя Вампиров и один из охотников на Властелина Вампирцев, я должен был. Но я не смог рискнуть и привести в ярость Стива. Он убил бы Шенкуса если бы я атаковал.

— Выходите, мальчики, — сказал Стив. Ганнен Хэрст и Р.В. появились из-за бревен, Р.В. толкал перед собой связанного Шенкуса. Ганнен Хэрст был как обычно с мрачным лицом, но Р.В. улыбался.

Сначала я думал, что он улыбался насмешливо, но потом я понял, что это была улыбка облегчения — он был рад, что не был заставлен убить мальчика — змею. Р.В. был искривленным, ожесточенным, сумасшедшим человеком, но он не был до конца злым — как Стив.

— Я возьму рептилию, — сказал Стив, подходя к Шенкусу. — А вы пойдете, возьмете доску и переложите её через яму.

Р.В. передал Шенкуса Стиву и отступил к задней части сцены. Он поволок длинную доску вперед. Было неловко за него — он не мог хорошо ухватиться, потому что мистер Толл вырвал его крюки. Ганнен подошёл помочь ему, одним глазом наблюдая за нами. Пара начала перекидывать доску через яму, позволяя ей опираться на тупые наконечники кольев, которые, как я понял, были размещены там специально.

Стив смотрел на нас подобно ястребу, в то время как Р.В. и Гэннен занимались доской. Он держал Шенкуса перед собой, поглаживая длинные зелёные волосы мальчика — змеи. Мне не нравилось, как он смотрит на нас — я чувствовал себя как под рентгеновскими лучами, но ничего не сказал, желая, чтобы Р.В. и Гэннен поторопились с доской.

Глаза Стива задержались на долгое мгновение на Эvre — он улыбался с надеждой, руки полу—протянуты к сыну — потом остановились на мне. Он остановился, поглаживая волосы Шенкуса, и осторожно положил руки с обеих сторон головы. — Помнишь игры, в которые мы играли в детстве? — спросил он лукаво.

— Какие игры? — я нахмурился. У меня было чувство — ощущение всеобщей гибели — но я ничего не мог сделать, кроме как последовать за ним.

— "Смелые" игры, — скказал Стив, и что—то в его голосе заставило Р.В. и Гэннена остановиться и осмотреться вокруг. Лицо Стива было невыразительно, но глаза живы с безумной радостью. — Один из нас говорил "Я смелый, чтобы сделать это" и совал руку в огонь или тыкал булавкой в ногу. Другие должны были повторить за ним. Помнишь?

— Нет! — простонал я. Я знал, что произойдёт. Я знал, что не могу остановить его. Я знал, что был дураком и совершил глупую ошибку — я предположил, что Стив ещё хоть немного был человеком.

— Я смелый, чтобы сделать это, — прошептал Стив страшно. Прежде чем я успел ответить — прежде, чем что—нибудь могло случиться — он крепко схватил Шенкуса за голову и резко повернул её влево, затем вправо.

Шея Шенкуса хрустнула. Стив отпустил мальчика. Шенкус упал на пол. Стив убил его.

Глава 22

Акт чистого бессмысленного зла Стива, поймал всех в мучительный выворачивающий шок. Долгое время мы просто смотрели на него и безжизненное тело у его ног. Даже Стив выглядел ошеломленным, как будто он действовал, не обдумав все до конца.

Потом Эвра обезумел. — Ублюдок! — закричал он, бросая себя в яму кольев. Если бы Харкат не среагировал и не оттолкнул его в сторону, Эвра уронил бы себя на колья и умер бы как его сын.

— Я не могу поверить ... — пробормотала Элис, с лицом, более бледным, чем обычно. Потом ее черты укрепились, и она побежала за пистолетом, который отбросила.

Дебби опустилась на колени, заплакав, не в состоянии справиться с таким злом. Какой бы закаленной она ни стала, ничто в ее жизни не подготовило ее к этому.

Харкат боролся с Эвой, придавливая его, защищая от его же гнева. Эвра истерично кричал и бил по широкому серому лицу Харката своими чешуйчатыми кулаками, но Харкат держался твердо.

Ванча был в яме кольев, перелезая через них, карабкаясь по заостренным наконечникам, двигаясь к сцене как одержимый человек.

Р.В. и Ганнен Хэрст уставились на Стива, ослабив челюсти.

Эванна молча, наблюдала. Если убийство потрясло ее, она это невероятно хорошо маскировала.

Дэриус окостенел от страха, затаив дыхание, широко раскрыв глаза.

Я был все еще позади Дэриуса, с моим ножом у его горла. Я был самым спокойным из всех там (кроме Эванны). Не потому что я был незатронут тем, что случилось, а потому что я знал, что я должен сделать в отместку. Свирепая, жестокая, ненавидящая часть внутри меня вспыхнула к жизни, и вступила во владение полностью. Я увидел мир другими глазами. Это было ужасное, злое место, где только ужас и зло могли процветать. Чтобы победить такого злого монстра как Стив, я должен был сам опуститься к его глубинам. Мистер Крепсли предупреждал меня не делать этого, но он был неправ. Что имело значение, если я следовал за Стивом в будущее полное зла? Остановить его — отомстить за всех людей, которых он убил — было единственной вещью, о которой я теперь заботился.

Пока я продумывал все это, Ганнен, вернулся в чувство, и увидел, что Ванча перекрывал их. Он поспешил к своему властелину, схватил Стива за правую руку и потащил его к выходу, грязно проклиная. Р.В. неуверенно поднялся и поковылял за ними. Он остановился, его стошнило, затем он качнулся вперед. Элис нашла свой пистолет, подняла его и выстрелила. Но было слишком много колод между нею и вампирцами. Она даже не была близка к ним.

Стив остановился у входа в туннель в глубине сцены. Ганнен попытался протолкнуть его вниз, но он отбросил руки его защитника прочь и повернулся, чтобы ярко торжествующе блеснуть — смело — на меня.

— Давай! — закричал Стив. — Покажи мне, что ты можешь это сделать! Я вызвал тебя! Я дважды вызвал тебя!

В этот момент, наше сознание как будто, так или иначе, воссоединилось, и я понял Стива полностью. Часть его была потрясена его жестокостью. Он опасно висел на грани откровенного безумия. Как монстр во мне вырос этой ночью, так и Стив имел внутри себя человека. Он нуждался во мне, чтобы соответствовать своим злым делам. Если я убью Дэриуса, Стив сможет оправдать свою жестокость и продолжить. Но если я не отвечу на его зло, таким, же своим собственным злодеянием, это привело бы домой правду о том, как далеко он упал. Он мог бы

даже опуститься от веса полного бремени и сойти с ума. У меня была власть разрушить его — с милосердием.

Но я не мог найти в себе милосердие. Огни ярости в моем сердце и голове потребовали, чтобы я убил Дэриуса. Правильно или неправильно, я должен был мстить за смерть Шэнкуса. Глаз за глаз, зуб за зуб, жизнь за жизнь. Краем одного глаза я заметил Эванну. Ее пристальный взгляд был заперт на мне. Не было никакой жалости в ее выражении, просто усталость того, кто видел все зло мира и должен наблюдать их повтор много раз.

— Вызов принят, — сказал я, предаваясь моей темной судьбе, зная в тот момент, что я предал все свои моральные убеждения. Это было началом пути к проклятию. Если я смогу победить Стива, я стану властелином теней, и после долгих, кроваво-красных десятилетий и столетий впереди, я смогу вернуться назад в эту ночь и сказать: «Это было, там, где родился монстр».

Я начал тянуть нож через горло Дэриуса. На сей раз Дебби не пыталась остановить меня — она ощущала мое проклятие, и была бессильна спасти меня. Но потом я остановился. Горло было слишком безличной целью. Я хотел, чтобы Стив почувствовал это. Опустив нож, я срезал рубашку Дэриуса, обнажая его голую, бледную грудь. Я поместил наконечник ножа к его сердцу и пристально поглядел на Стива, уже не мигая против жгучего света, мои глаза потемнели, губы сжались за зубам.

Выражение Стива стабилизировалось. Его внутренний зверь увидел свое зеркальное отображение во мне, и был удовлетворен. Он отошел от безумия, становясь снова холодным, хитрым, расчетливым. Он улыбнулся.

Я отодвинул руку назад в полном объеме, так чтобы я мог стремительно ударить ножом. Я хотел нанести удар Дэриусу со всей силы и убить его быстро. Я мог бы быть монстром, но я не был полностью бессердечным. По крайней мере, пока.

Но Стив закричал прежде, чем я пронзил сердце его сына. — Будь осторожен, Даррен! Ты не знаешь, кого ты убиваешь!

Я не должен был колебаться. Я знал, если я сделаю это, он пустит меня под откос своей искривленной уловкой. Слушать демонов было опасно. Лучше действовать поспешно и закрывать от них уши.

Но я не мог ничего с собой поделать. Было что-то мрачно приглашающее в его тоне. Это как будто кто-то собирался сказать ужасную, но веселую шутку. Я чувствовал ее ужасность, но также и юмор. Мне пришлось выслушать его.

— Дэриус, — усмехнулся Стив, — скажи Даррену как зовут твою мать. — Дэриус посмотрел на отца не в силах ответить. — Дэриус! — заревел Стив. — Он хочет вогнать нож в твоё сердце! Скажи как зовут твою мать — сейчас!

— Э—э—э—Энни, — прохрипел Дэриус, и я замер.

— А ее фамилия? — тихо спросил Стив, наслаждаясь моментом.

— Шэн, — прошептал Дэриус растерянно. — Энни Шэн. Ну и что?

— Видишь, Даррен, — промурлыкал Стив, подмигнув мне, перед исчезновением в туннеле, ведущем к свободе, — если ты убьешь Дэриуса, ты не только убьешь моего сына — ты будешь убийцей своего племянника!

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...